

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Социальные основания политической стабильности российского общества

М. ЗУБОРЕВА

**Белая книга ФРГ
и «погрешность»
политических решений**

У. ШАРИПОВ

**Большой Средний Восток
и суннитско-шиитское
противоборство**

В. ЕВСЕЕВ, Д. ХАРИТОНОВА

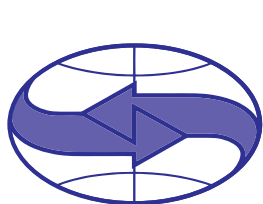
25 лет СНГ

А. СЕРЕГИН

После разлома

Принципы международного миротворчества

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Мартовское признание (стихотворение)

5

А. Цветков

Политология

Социальные основания политической стабильности российского общества

6

В. Егоров, В. Штоль

На основе анализа статистических данных авторами доказывается, что при благоприятной и стабильной социально-экономической ситуации, при росте благосостояния населения со снижением коэффициента стратификации почва для появления деструктивных проявлений исчезает. В статье обосновывается, что введение термина «российский народ» пока преждевременно, общество к этому ещё не готово.

25 лет Содружеству Независимых Государств: некоторые итоги и возможные перспективы

17

В. Евсеев, Д. Харитонов

В статье подведены некоторые итоги 25-летия Содружества Независимых Государств, которое прошло сложный путь в условиях внешнеполитического давления Запада и взаимодействия центробежных и центростремительных факторов. Раскрыты причины глубокого кризиса внутри Содружества в середине 90-х годов, что подтолкнуло Россию к формированию на пространстве СНГ новых международных организаций. Авторами сделан вывод: СНГ не исчерпало свой потенциал и имеет определённые перспективы развития на ос-

нове принципа «подвижной геометрии» многоуровневого и разноскоростного сотрудничества.

Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений

35

М. Зуборева

Основные положения двух редакций главного внешнеполитического документа ФРГ, определяющего ключевые векторы внешней политики государства – Белой книги по вопросам политики и безопасности Германии и будущего бундесвера – 2006 и 2016 гг., проанализированы автором, рассмотрены их сходства и принципиальные различия, выявлены причины и возможные следствия новых векторов развития политики ФРГ.

Секьюритизация международной миграции в Европе

45

Ф. Маталаева

В современных условиях глобализации и постоянного роста миграционных потоков актуализируются проблемы обеспечения национальной безопасности, политической и социальной стабильности принимающих государств. Данная статья рассматривает феномен секьюритизации международной миграции в Европейском союзе.

Международные отношения на Большом Среднем Востоке и суннитско-шиитское противоборство

58

У. Шарипов

Статья посвящена анализу политической ситуации в Сирии, Ираке, Йемене и оценивает роль западных держав, вмешивающихся во внутреннюю жизнь стран Ближнего Востока.

Принципы международного миротворчества

67

П. Шамаров

Автор уточняет закреплённые в международных документах принципы миротворческой деятельности, предлагает основание для классификации системы принципов миротворчества, вводит и обосновывает новые принципы с формулированием понятия «миротворческий принцип».

Проблемы диаспоральной политики России в ближнем зарубежье

79

М. Ревазова

Несмотря на массовую миграцию русскоязычного населения в 90-е годы прошлого века и непрекращающийся по настоящий момент поток переселенцев, дискуссии о роли русскоязычных граждан в политической жизни государств

проживания в последнее время становятся всё более востребованными. При этом некоторые эксперты утверждают, что русских из политики никто не вытеснял, и их неучастие – решение добровольное.

Национальные интересы и социальная идентичность 94

А. Ватаман

Социальная идентичность общества и национальные интересы тесно переплетены. На базе этих интересов происходит формирование национальных интересов, при реализации которых государство должно обеспечить условия для установления в обществе баланса гражданской и этнической идентичностей. Такой «баланс идентичности» является одним из важнейших факторов устойчивости и развития государства.

Экономика

Тарифы, налоги и прочие «радости» жизни россиян 104

Б. Габараев, К. Денишева

Авторы показывают, как от несоразмерности налогов и тарифов в сопоставлении с получаемой зарплатой страдают в первую очередь десятки миллионов россиян, для которых налогообложение и тарифы становятся непомерным грузом.

Научная жизнь

После разлома 114

А. Серегин

В статье отмечено значение работ российского историка Владимира Дегоева по кавказской тематике за последние несколько лет и его последняя книга «После разлома», в которой автор отошёл от ограниченных этим регионом своих научных интересов и посвятил её злободневнейшей на сегодня теме распада СССР. Используя фундаментальные методы исторического анализа, автор не пренебрёг политологическими приёмами подачи материала и, приблизив книгу к современным общественным запросам, предложил своё видение постперестроечного лихолетья и пути становления Новой России.

Содержание на английском языке 122

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Мартовское признание

Анатолий ЦВЕТКОВ

Ещё не растаяли снега,
А в сердце – сплошная кипень,
Верба распустила побеги,
Длиннее стал труженик-день.

В это весеннее диво
Мы славим всех женщин Земли,
Чтобы они горделиво,
Как майские розы, цвели.

В образе женском скрестились
Девушка, женщина, мать.
Недаром всегда мы стремились
Заботою вас окружать.

У вас мы всегда находили
Нежность и добрый совет,
Мы рады, что вы не забыли
Ваш первый пьянящий рассвет.

Когда на родную Отчизну
Вдруг налетала пурга,
Презрев окаянную тризну,
Вы смело встречали врага.

Любимые наши создания,
Вы в нашей застыли крови.
Примите сегодня признание
В нашей великой любви.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Социальные основания политической стабильности российского общества

Владимир ЕГОРОВ

Владимир ШТОЛЬ

Терроризм в условиях бурного развития коммуникаций и информатизации, как и другие общественные явления, приобретает глобальный характер, актуализируясь в качестве одной из угроз планетарной цивилизации. В основе расширения деятельности и распространения влияния террористических структур лежат не только факторы, находящиеся в проекции культурных, религиозных и политических предпосылок.

Базис, определяющий уровень опасности «заражения» общества идеями терроризма и распространения деятельности экстремистских структур, составляют условия, порождаемые самой социальной средой.

Вряд ли требует доказательств тот факт, что благополучное общество при наличии широких гарантий стабильности и механизмов адаптации граждан в меньшей степени подвержено любому внешнему влиянию и имеет достаточный иммунитет к восприятию неконструктивных и асоциальных идей.

Давно замечено, что всплески террористической деятельности коррелируются с социальными катаклизмами и кризисами. Объектом особого внимания экстремистов становятся прежде всего наименее защищенные категории граждан.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель руководителя Института стран СНГ. *E-mail:* korrka@mail.ru

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: уровень жизни, стратификация населения, понятие «российский народ».

Безусловно, риски, связанные с экономическими проблемами в стране, многократно усиливают опасность проникновения и распространения влияния тех, кто желал бы расшатать политическую ситуацию в обществе.

В начале 2014 г. доля россиян, которые могли себе позволить только траты на еду и испытывали проблемы с приобретением одежды (малоимущие), составляла 13%, в то время как удельный вес граждан России, способных позволить себе покупку товаров длительного пользования (телевизоры, холодильники и т. д.), составлял 34%. К началу 2016 г. это соотношение изменилось соответственно 20% и 24%.

Бедные среди наименее социально защищённых категорий россиян в феврале 2016 г. составляли среди молодёжи – 15%, среди лиц неработоспособного возраста – 30% [1].

По данным Росстата, число живущих ниже порога бедности выросло в 2015 г. в сравнении с предыдущим годом на 3,1 млн чел., достигнув значения 2006 г. в 19,3 млн чел.

Реальная зарплата в России уменьшилась за 2015 г. на 9,7%, в 2016 г. на 3,1%.

В целом удельный вес россиян, живущих в пределах черты бедности, составляет 13,4% [2].

Не менее тревожным симптомом социальной деструкции стал рост негативного отношения работающих россиян к трудовой деятельности.

За последнюю четверть века доля тех, кто считает работу неприятной необходимостью, выросла вдвое – с 7% (1991 г.) до 14% (2016 г.) [3].

По данным Росстата, вновь после 2010 г. стал расти выезд россиян из страны на постоянное место жительства в другие государства. Этот показатель откатился до значения 1995 г.

Около 40 млн россиян живёт в долг, имея потребительские кредиты.

Доля просроченной задолженности населения банкам растёт с 2013 г.: в 2014 г. – 6,9%, в 2015 г. – 10,58%, в 2016 г. – 12,95% [4].

Однако приведённые данные, характеризующие негативный потенциал социального дискомфорта, не отражают результирующую тенденцию общественного развития, которая, начиная со второго десятилетия нынешнего столетия, неуклонно движется в направлении построения здорового социума. Начиная с 2010 г. удалось переломить негативный сценарий «русского креста», связанного с алкоголизацией населения. Уровень производства и потребления спиртных напитков в стране в нынешнем десятилетии неуклонно снижается.

В 2016 г. производство ликёроводочных изделий в России, в сравнении с 2010 г. сократилось на 30%, а потребление более чем на 50% [5].

Значительно улучшился результирующий показатель социального благополучия – продолжительность жизни россиян. В своём ежегодном Послании к Федеральному Собранию (декабрь 2012 г.) президент

¹ Ведомости. 2016. № 43 (4032).

² Ведомости. 2016. № 51 (4040).

³ Ведомости. 2016. № 79 (4068).

⁴ Ведомости. 2016. № 6 (4049).

⁵ Ведомости. 2016. № 46 (4035).

В. В. Путин отметил естественный прирост населения.

В 2013 г. Россия достигла самого высокого уровня продолжительности жизни женщин – 76,5 лет (выше уровня советского времени), а общая продолжительность жизни выросла до 70,8 лет.

По данным Росстата за 2014 г., продолжительность жизни россиян выросла до 71 года (мужчин – 65,6 лет, женщин – 77,2 года).

В 2016 г. россияне стали жить в среднем на 8,5 месяцев больше (у женщин продолжительности жизни превысила 77,3 года, у мужчин приблизилась к 67 годам) [6].

Самым большим препятствием в создании благоприятной для жизни социальной среды остаётся, выражаясь словами академика С. Ю. Глазьева, «запредельное неравенство». Трудно с ним не согласиться в том, что уровень поляризации богатства в условиях небогатой России становится непреодолимой преградой дальнейшего совершенствования, в том числе социального организма страны.

По данным *Global Wealth Repor* (в 2012 г.) «Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства» [7].

Негативные социальные последствия экономических трудностей, которые в последние годы испытывает Россия, активно используются НКО, финансируемыми из-за рубежа политическими оппонентами нашей страны.

По данным Минюста России, только по легальным каналам некоммерческие структуры получили в 2016 г. из Великобритании 391 млн руб., США – 111 млн руб., Лихтенштейна – 77 млн руб., Дании – 50 млн руб., Норвегии – 44 млн руб., Кипра – 39 млн руб., Бельгии – 23 млн руб. [8].

Нестабильность экзистенциальных оснований российского социума обуславливает волатильность общественного сознания и его восприимчивость к влиянию, оказываемому конъюнктурными и деструктивными факторами. Поэтому адекватность мер социальной политики государства приобретает значение инструментов, способных продуцировать как положительный, так и отрицательный эффект. Так, например, не бесспорно выглядят планы обязать неработающих граждан оплачивать социальные услуги. Такая идея обсуждалась на совещании у вице-премьера О. Голодец, на котором была озвучена приблизительная сумма таких сборов с неработающих – 20 тыс. руб., рассчитанная исходя из платы легально работающего (подходного налога с МРОТ – 11 700 руб. и взноса в Фонд обязательного медицинского страхования 8000–9000 руб.). Однако, безусловно, привлекательная с точки зрения интересов государства мера может привести к дополнительной социальной нагрузке на категории населения, и без того ограниченные (не всегда по своей воле), в поиске источников материального обеспечения.

⁶ Статистика: Продолжительность жизни в России 2014 // URL: ruxpert.ru

⁷ Глазьев С.Ю. Запредельное неравенство // Завтра. 2015. 23 июля.

⁸ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // URL: minjust.ru

В выборе ориентиров социальной политики важным остаётся достижение гармонии интересов государства и общества, обеспечивающее комфортность самочувствия граждан и их иммунитет к деструктивному влиянию экстремистов. В этой связи задача создания надёжных каналов социальной адаптации граждан, экономический стержень которых составляет механизм рекрутирования в активную хозяйственную деятельность широких масс населения, приобретает первостепенное значение. Судя по данным, презентованным современными исследованиями в этом плане, всё обстоит далеко не благополучно.

Согласно официальной информации Росстата, в 2010 г. в сфере неформальной занятости насчитывалось 13,4 млн чел., в 2014 г. – 16,3 млн чел., а по данным проведённого исследования специалистами РАНХиГС в 2016 г., «в теневом секторе на регулярной основе были заняты 20 млн чел., или 28,8% всех занятых» [9].

Ограниченность инвестиционных ресурсов, находящихся в распоряжении государства, не позволяет возложить проблему широкого рекрутирования населения в легальную экономику исключительно на его плечи. Однако решение проблемы создания условий для экономической самоорганизации граждан лежит целиком в плоскости государственной социальной политики.

Осознавая важность активизации предпринимательской инициа-

тивы населения, глава государства В. В. Путин поручил правительству России до конца 2016 г. разработать закон, легализующий деятельность индивидуальных предпринимателей, работающих «в тени», и освободить от уплаты налогов самозанятых граждан.

Депутаты КПРФ предлагают внести на рассмотрение нового состава Государственной думы закон, направленный на развитие семейных предприятий. «Это бизнес с человеческим лицом – в нём могут работать пенсионеры, инвалиды, студенты», – говорится в пояснительной записке к законопроекту. Одним словом, такая законодательная инициатива, направленная на привлечение в хозяйственную деятельность, в том числе на условиях неполной занятости, широкого круга граждан, будет способствовать значительному ограничению потенциала деструктивных сил в их влиянии на слабозащищённые социальные группы [10].

Актуальным инструментом экономической самоорганизации населения, не требующим государственных инвестиций, является кооперативный социально-экономический сектор, адекватный отраслям и направлениям, в которых предприятия других форм собственности не отличаются такой же эффективностью.

Современная мировая кооперация переживает ренессанс, и на кооперативных предприятиях занято 250 млн чел., оборот которых достиг

⁹ Ведомости. 2016. № 199 (4188).

¹⁰ Коммунисты хотят возродить семейное предпринимательство // Парламентская газета. 2016. № 237 (2759).

2,2 трлн долл. В целом кооперация объединяет более миллиарда пайщиков.

В странах G20 в кооперативном секторе занято 12% всего работоспособного населения [11].

Особое место кооперативный сектор занимает в слаборазвитых социумах.

Например, в Кении кооперировано 50% населения [12]. В Колумбии кооперативы обеспечивают до полумиллиона рабочих мест [13].

Кооперативная организация востребована в аграрном секторе, в котором наёмный труд имеет ограниченное функциональное пространство.

Например, в Японии кооперировано 91% всех фермеров.

Почти 50% сахарного тростника Маврикии производят сельскохозяйственные кооперативы.

В Новой Зеландии кооперативы объединяют 95% молочного рынка, в Уругвае – 90% производства мяса [11].

Кооперация обладает большим потенциалом в решении социальных проблем.

Так, в Дании общества потребителей занимают 36,4% розничного товарооборота.

В Скандинавских странах за счёт участия кооперативных организаций удалось добиться высокого уровня дошкольного воспитания [14].

В Кот-д'Ивуаре только за один 2002 г. кооперативы вложили 26 млн долл. в создание школ для одарённых детей и материнских клиник [11].

Кооперативное движение стало повсеместно существенной составляющей гражданского общества, которое успешно восполняет идею и практику государства всеобщего благоденствия, испытывающее депривацию в связи с системным финансовым кризисом.

Гражданское общество, составляющее необходимое условие российского демократического транзита, в силу специфики формирования находится на начальном этапе становления [15]. Несмотря на социальную востребованность, развитие кооперативного сектора России сопряжено со значительными трудностями. С 2008 по 2011 г. количество потребительских кооперативов уменьшилось с 86 632 до 86 625. На 1831 уменьшилось число жилищно-строительных кооперативов, на 1738 – садоводческих товариществ. За этот же период количество производственных кооперативов уменьшилось вдвое – с 44 027 до 20 698 [16].

Развитие кооперации, как и других форм экономической самоорганизации населения, помимо социально-экономической целесообразности имеет позитивный потенциал социальной стратегии движения от общества потребителей, в значительной степени утратившей смысл

¹¹ <http://ica.coop>

¹² www.ilo.org

¹³ www.confecoop

¹⁴ Coop Norden AB Annual Reports. 2007 // URL: http://www.nordea.com/Images/33-36856/2007-01-01_Annual-Report-2007-Nordea-Bank-AB_EN.pdf

¹⁵ Егоров В.Г., Маммадов М.М., Штоль В.В. Консервативная модернизация постсоветских политических режимов СПб.: Алетейя, 2016. С. 118.

¹⁶ Егоров В.Г. Кооперация в современной России. СПб.: Алетейя, 2013. С. 324.

ценностного ориентира к «моральной экономике», православная артикуляция основных черт которого была презентована на Всемирном соборе русского народа (ноябрь 2016 г.).

В представлении составителей доклада «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд», «сердцевиной экономики должно являться не умножение соблазнов, а преображение мира и человека через труд и творчество»; необходимо «соизмерять всякую экономическую деятельность с незыблемыми категориями нравственности и греха, содействуя спасению и препятствуя падению человека».

Важность такого разворота целеполагания экономической деятельности граждан России обусловлена акцентом агитации террористических организаций на поправление современной «несовершенной» цивилизацией телеологических основ миропорядка, предполагающих приоритет паттернов нравственности, а не их трансформацию в товарный эквивалент.

Эффективность социальной политики обусловлена, кроме всего прочего, адекватностью когнитивного и практического определения ориентиров её стратегии общественного развития. Другими словами, ясно артикулированная цель движения общества вперёд является обязательным с точки зрения формирования системы государственных мер, направленных на поддержание комфортного социального порядка для большинства граждан.

Например, целеполагание, детерминированное крупным капиталом, ведёт к парадоксальным с точки зрения интересов общества социальным последствиям даже в условиях кризиса.

По данным, опубликованным *Forbes* 11 марта 2010 г., количество миллиардеров в России за 2009 г. практически удвоилось (с 32 до 62 чел.) [17].

Отсутствие ясных социальных ориентиров препятствует консолидации общества, в том числе в противодействии влиянию террористических организаций.

Актуальность определения российской идентичности, формируемой набором ценностей, объединяющих большинство россиян, становится очевидной на самом высоком политическом уровне. Выступая в 2014 г. перед участниками дискуссионного клуба «Валдай», президент России В. В. Путин сказал: «Для россиян, для России вопросы "кто мы?", "кем мы хотим быть?" звучат в нашем обществе всё громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть её невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним

¹⁷ Независимая газета. 2010. 12 марта.

вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [18].

Успех в глобальной конкуренции, по утверждению президента, будет определять «качество людей, качество общества, интеллектуальное, духовное, моральное».

Основной недостаток России, вновь заявляющей себя в качестве возрождающегося центра мировой силы, З. Бжезинский не без основания видит в отсутствии чёткой артикуляции ответа: «Что есть Россия, каковы её настоящая миссия и законные границы?» [19]. Идеологии «евразийства», «Русского мира», «славянского единства», действительно имеющие историко-культурные корни, презентующие объективные основания для постсоветской интеграции, тем не менее не содержат ясного представления о стратегии общественного развития и средствах её реализации.

Отсутствие идеологии, позволяющей консолидировать разобщённый социум, противостоять навязываемым экстремистами чуждым ценностям, стало серьёзным препятствием при реформировании российского общества. Попытка заместить идеологию абстрактной отсылкой к патриотизму «для всех» не решает задачу достижения социального консенсуса.

По мнению лидера партии «Справедливая Россия» С. Миронова, ста-

тья 13 Конституции России: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», не соответствует национальным интересам страны» [20].

В представлении сенатора от Крыма О. Кивитиди, «необходима идеология, которая бы отвечала целям духовного возрождения и памяти об исторических событиях, которые сыграли важную роль в становлении нравственности, понятия долга и чести перед Родиной, а также явились воплощением единства воли народа» [21].

Очевидная необходимость вооружения российского общества социальными ориентирами, способствующими укреплению его сплочённости, на наш взгляд, необоснованно объединяется с другим, безусловно связанным, но полностью не совпадающим акцентом «социального единства», а именно: формированием российской национальной идентичности. Идеологическая направляющая создаёт скрепы на уровне гражданской солидарности, национальная общность, вбирающая её, содержит этнический контент, наиболее чувствительный к любому форсированию социокультурной интеграции.

В этой связи инициирование общественного процесса вокруг принятия закона о российской нации представляется не только несвоев-

¹⁸ Путин В.В. Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер // URL: putin-today.ru/archives/so

¹⁹ Бжезинский З. Украинский шанс для России. М.: Алгоритм, 2015. С. 34–35.

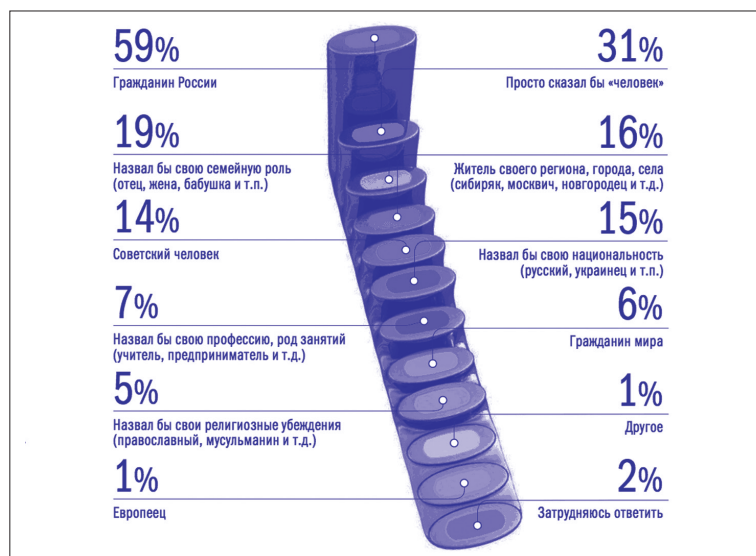
²⁰ rusvesna.su/news/1478255393

²¹ Сенатор от Крыма внесла в Госдуму законопроект о новой идеологии для России // URL: news.mail.ru/politics/27713104/?frommail=1

ременным, но и неверным по сути. Необходимость принятия такого закона аргументируется наличием сформировавшейся российской гражданской идентичности, о чём, по мнению сторонников принятия закона, говорят данные, приведённые на рисунке.

Однако аргументация целесообразности принятия закона о рос-

сийской нации в виде ссылки на приведённые данные выглядит неубедительно, так как соотношение этнической, местной, территориальной и гражданской идентичности, в отличие от усреднённых данных, характеризуется существенными отличиями. На местном уровне в условиях компактного проживания представителей одного эт-

Примечание. Опрос ВЦИОМ 18–19 июня 2016 г. в 130 населённых пунктах России (1600 чел.) [22]

Рис. Как бы вы ответили сами себе на вопрос «кто я такой» (закрытый вопрос, не более трех ответов, %)

носа гражданские консолидирующие основания занимают далеко не приоритетное положение.

Так, согласно данным опроса, проведённого в корякских поселениях Камчатки, большая часть представителей коренного этноса ассоциирует

свою принадлежность к народу/нации, Родине с символами собственной культуры и территории проживания (табл. 1.1, 1.2).

Результаты того же исследования говорят о том, что показатели гражданской лояльности возрастают

²² Опрос ВЦИОМ. 18–19 июня 2016 г. // Парламентская газета. 2016. № 41 (2763).

**Результаты опроса:
«С чем из перечисленного Вы связываете Вашу
принадлежность к нации/народу, Родине?» ***

* от числа опрошенных

Таблица 1.1

Символы Регионы	История России	Москва	Флаг России	Гимн России	Обычаи и традиции собствен- ного народа
Камчатка (коряк- ское население)	5,3	1,9	5,8	8,6	13,1
г. Рязань	12,5	9,1	7,6	10,0	11,0
Московская область	16,3	7,1	7,1	8,1	9,8
г. Москва	24,2	26,4	16,2	12,1	7,2

Таблица 1.2

Символы Регионы	Культура собственно- го народа	Место рождения	Националь- ный язык и религия	Сородичи	Природа места про- живания
Камчатка (коряк- ское население)	19,3	15,6	10,9	9,5	10,0
г. Рязань	13,9	13,4	12,9	3,8	5,8
Московская область	15,6	11,5	15,9	4,3	4,3
г. Москва	6,7	0,3	6,6	0,3	-

Примечание. Респондентам было предложено выбрать не более пяти позиций в опросе.

В корякских поселениях Камчатки приняли участие 227 чел., г. Рязани – 453 чел., Московской области – 526 чел., г. Москве – 564 чел.

* Опрос проведён кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета (декабрь 2015 г.).

в направлении от местного к федеральному уровню (наиболее презентабельному среди населения столицы).

Резонно предположить, что эффективность реализации государственной национальной политики обусловливает:

– во-первых, дифференциацию компетенций субъектов этнополитического процесса разных уровней;

– во-вторых, минимизацию акцента федерального уровня ответственности на национальную мобилизацию и ориентацию стратегии на гражданскую консолидацию.

Утверждение о том, что «понятие "российский (русский) народ" не отменяет и не умаляет идентичности всех народов нашего государства» на «двойную, не взаимоисключаю-

щую и внутренне не противоречивую идентификацию россиян» [23], так же как общественная дискуссия вокруг лексического определения акторов новой общегражданской

общности «русскими или россиянами» [24], не проясняет конкретное содержание и пути реализации государственной национальной политики.

Таким образом, решение задачи противодействия силам, направленным на дестабилизацию социально-политической ситуации в стране и социализации экстремистских и террористических организаций, не может быть простым и одномерным.

Создание прочных скреп российского социума и иммунитета, способного противостоять любым попыткам внешнего влияния, – это инклюзивный процесс, включающий все сферы общественной жизни.

Библиография • References

Бжезинский З. Украинский шанс для России. М.: Алгоритм, 2015. – 240 с.
[Bzhezinskij Z. Ukrainskij shans dlja Rossii. M.: Algoritm, 2015. – 240 s.]

Ведомости № 6 (4049). 2016.
[Vedomosti № 6 (4049). 2016]

Ведомости № 43 (4032). 2016.
[Vedomosti № 43 (4032). 2016]

Ведомости № 46 (4035). 2016.
[Vedomosti № 46 (4035). 2016]

Ведомости № 51 (4040). 2016.
[Vedomosti № 51 (4040). 2016]

Ведомости № 79 (4068). 2016.
[Vedomosti № 79 (4068). 2016]

Ведомости № 199 (4188). 2016.
[Vedomosti № 199 (4188). 2016]

Глазьев С. Ю. Запредельное неравенство // Завтра. 2015. 23 июля.
[Glaz'ev S. Ju. Zapredel'noe neravenstvo // Zavtra. 2015. 23 ijulja]

Егоров В. Г. Кооперация в современной России. СПб.: Алетея, 2013. – 607 с.
[Egorov V. G. Kooperacija v sovremennoj Rossii. SPb.: Aletejja, 2013. – 607 s.]

Егоров В. Г., Маммадов М. М., Штоль В. В. Консервативная модернизация постсоветских политических режимов СПб.: Алетея, 2017. – 146 с.
[Egorov V. G., Mammadov M. M., Shtol' V. V. Konservativnaja modernizacija postsovetskikh politicheskikh rezhimov SPb.: Aletejja, 2016. – 146 s.]

Коммунисты хотят возродить семейное предпринимательство // Парламентская газета. 2016. № 237 (2759).
[Kommunisty hotjat vozrodit' semejnoe predprinimatel'stvo // Parlamentskaja gazeta. 2016. № 237 (2759)]

²³ Тетуев А. И. Проблема укрепления единства российской нации в условиях глобализации // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 29.

²⁴ Почему россияне, а не русские и почему Russia, а не Russia? // Парламентская газета. 2016. № 44 (2766).

Независимая газета. 2010. 12 марта.

[Nezavisimaja gazeta. 2010. 12 marta]

Опрос ВЦИОМ. 18–19 июня 2016 г. // Парламентская газета. 2016. № 41 (2763).

[Opros VCIOM. 18–19 ijunja 2016 g. // Parlamentskaja gazeta. 2016. № 41 (2763)]

Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // URL: minjust.ru

[Official'nyj sayt Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii // URL: minjust.ru]

Почему россияне, а не русские и почему Russia, а не Russia? // Парламентская газета. 2016. № 44 (2766).

[Pochemu rossijane, a ne russkie i pochemu Russia, a ne Russia? // Parlamentskaja gazeta. 2016. № 44 (2766)]

Путин В. В. Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер // URL: putin-today.ru/archives/so

[Putin V. V. Vopros obretenija i ukreplenija nacional'noj identichnosti nosit dlja Rossii fundamental'nyj harakter // URL: putin-today.ru/archives/so]

Сенатор от Крыма внесла в Госдуму законопроект о новой идеологии для России // URL: <https://news.mail.ru/politics/27713104/?frommail=1>

[Senator ot Kryma vnesla v Gosdumu zakonoproekt o novoj ideologii dlja Rossii // URL: <https://news.mail.ru/politics/27713104/?frommail=1>]

Статистика: Продолжительность жизни в России 2014 // URL: ruxpert.ru

[Statistika: Prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii 2014 // URL: ruxpert.ru]

Тетюев А. И. Проблема укрепления единства российской нации в условиях глобализации // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 28–34.

[Tetuev A. I. Problema ukreplenija edinstva rossijskoj nacii v uslovijah globalizacii // Voprosy istorii. 2016. № 11. С. 28–34]

Coop Norden AB Annual Reports. 2007 // URL: http://www.nordea.com/Images/33-36856/2007-01-01_Annual-Report-2007-Nordea-Bank-AB_EN.pdf

www.ilo.org

www.confecoop

rusvesna.su/news/1478255393

<http://ica.coop>

25 лет Содружеству Независимых Государств

Некоторые итоги и возможные перспективы

Владимир ЕВСЕЕВ
Дарья ХАРИТОНОВА

Исполнилось 25 лет Содружеству Независимых Государств (СНГ). В нашей стране к этой организации относятся по-разному. Некоторые всё ещё ждут её неизбежного распада и удивляются, что этого до сих пор не произошло. Они обращают внимание на некоторую аморфность СНГ, её неспособность к дальнейшей интеграции в военно-политической и экономической областях, а также нежелание участников организации выполнять многочисленные ранее подписанные соглашения. И таких, к сожалению, большинство.

Другие пытаются увидеть в Содружестве некий прообраз нового Советского Союза, в котором Российская Федерация будет играть определяющую роль. Они не исключают, что в некоторой перспективе Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности расширятся на всё постсоветское пространство, что позволит поставить вопрос о качественном обновлении СНГ с учётом новых реалий. При этом подчёркивается, что Содружество является наиболее представительной организацией на постсоветском пространстве.

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора Института стран СНГ. *SPIN-код:* 3792-0060. *E-mail:* vlad.evseev@gmail.com

ХАРИТОНОВА Дарья Викторовна – научный сотрудник отдела евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ, аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *SPIN-код:* 7555-4681. *E-mail:* dariahar09@gmail.com

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, принцип «подвижной геометрии» многоуровневого и разностороннего сотрудничества, СНГ.

По-видимому, такие подходы носят субъективный характер и далеко не всегда соответствуют реальности. Поэтому столь необходим анализ некоторых итогов деятельности СНГ за четверть века, а также возможных перспектив её развития в среднесрочной перспективе.

Алма-Атинская декларация об образовании СНГ

Очевидно, в 1990–1992 гг. на территории постсоветского пространства возобладали национальные идеи, которые активно поддерживались местными правящими элитами, стремящимися самоутвердиться в пределах собственных национальных границ. В то время преобладали и центробежные тенденции, обусловленные как антиимперским синдромом на Россию (Советский Союз), так и кризисом всей ранее единой системы народного хозяйства.

Чрезвычайно неоднозначно в России относятся к Беловежским соглашениям, подписанным 8 декабря 1991 г. Тогда во многом стремящиеся к собственной власти лидеры России, Украины и Белоруссии заявили о прекращении существования Советского Союза.

Ими были приняты следующие документы:

- Соглашение о создании Содружества Независимых Государств;
- Заявление глав государств об образовании Содружества Независимых Государств;
- Заявление правительств республик Беларусь, РСФСР, Украины о координации экономической политики.

Очевидно, что такое столь важное решение принималось излишне

поспешно и без согласования с руководством других советских республик. Так, уже 10 декабря 1991 г. Верховные Советы Украины и Белоруссии ратифицировали Беловежские соглашения. Следствием этого стал так называемый «парад суверенитетов» новых независимых государств.

В качестве реакции на Беловежские соглашения 13 декабря 1991 г. в Ашхабаде состоялась встреча руководителей Казахстана, Туркмении, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. Они были вынуждены признать процесс формирования Содружества Независимых Государств и потребовали обеспечить равноправное участие всех субъектов (республик) Советского Союза при выработке решений и документов Содружества, признав их в качестве государств – учредителей организации, а также учесть исторические и социально-экономические реалии республик Средней Азии и Казахстана*.

В результате на территории постсоветского пространства возникло интеграционное объединение (региональная организация) – Содружество Независимых Государств – в составе 11 государств. Присоединяться к этому объедине-

* Позднее этот регион получил название Центральной Азии в составе Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

нию отказались страны Прибалтики и первоначально Грузия. Базисом для его формирования стала Алма-Атинская декларация, подписанная 21 декабря 1991 г. Именно в ней были изложены цели создания и принципы деятельности Содружества. В частности, было установлено, что взаимодействие участников организации «будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием» [1].

Следует заметить, что в США, где панически боялись возрождения Советского Союза в любой форме, сделали вид, что не заметили возникновения Содружества Независимых Государств. В рамках такой политики американцы отказались от официального признания этой организации и не стали поддерживать с ней каких-либо контактов. Внешнеполитические и экономические отношения с государствами на постсоветском пространстве США и их многочисленные союзники стали строить исключительно на двусторонней основе или в рамках крупных международных организаций, которые они в значительной степени контролировали и контролируют: ООН, ОБСЕ, НАТО, МВФ, ОЭС и др.

В Алма-Атинской декларации была также подчёркнута «приверженность сотрудничеству в форми-

ровании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков». Но при этом не предполагалось, что в рамках СНГ будут развиваться отношения только в области политики, экономики или культуры. В частности, в указанном документе было отмечено уважительное отношение к тем государствам – участникам Содружества, которые будут стремиться к достижению безъядерного и (или) нейтрального статуса. Это, с одной стороны, позволило создать объединённое командование для единого контроля над стратегическими ядерными силами, которые располагались на территории России, Украины, Белоруссии и Казахстана, а с другой – не препятствовало получению всем указанным государствам, за исключением России, безъядерного, а Туркменистану нейтрального статуса.

Кроме того, на декабрьской (1991 г.) встрече в Алма-Ате было принято Соглашение о координационных институтах СНГ, что позволило в Минске сформировать высшие органы Содружества: Совет глав государств и Совет глав правительств.

Следовательно, Алма-Атинская декларация об образовании СНГ фактически завершила процесс преобразования республик Советского Союза в суверенные государства. При этом Россия как правопреемница СССР взяла на себя большую часть международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений ранее единого государства.

¹ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Содружество (информационный вестник СНГ). 1992. № 1.

Это касалось его государственного долга, большей части собственности

за границей и места в Совете Безопасности ООН.

Начальный этап развития СНГ (1992–1994 гг.)

В принятых в декабря 1991 г. в Минске Временных соглашениях о Совете глав государств и Совете глав правительств Содружества Независимых Государств было закреплено, что каждое государство в Совете имеет один голос, а решения принимаются на основе консенсуса [2].

Не менее важно было и подписание Соглашения Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств о Вооружённых Силах и Пограничных войсках. Это послужило юридической базой для формирования национальных вооружённых сил (ВС) и погранвойск. Здесь ведущую роль играла Россия, которая, в частности, на начальном этапе обеспечила охрану всего периметра внешних границ государств Центральной Азии.

Самым напряжённым в создании Содружества Независимых Государств стал 1992 г., когда состоялось шесть встреч глав государств и семь – глав правительств. Приоритет тогда отдавался вопросам безопасности.

Так, в 1992 г. был создан Совет министров обороны СНГ. При нём действует постоянный се-

кретариат, но уже прекратил свою деятельность Штаб по координации военного сотрудничества.

Совет министров обороны СНГ был вынужден вмешаться в гражданскую войну в Таджикистане. Это привело к созданию в 1993 г. Коллективных миротворческих сил СНГ в Таджикистане, которые сыграли свою роль в урегулировании вооружённого конфликта.

В августе 1994 г. по решению Совета глав государств СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта сроком на шесть месяцев были размещены Коллективные силы СНГ по поддержанию мира [3]. В реальности срок их пребывания превысил 14 лет, что воспрепятствовало полномасштабному столкновению ВС Грузии и Абхазии.

Всё это сопровождалось укреплением интеграционных процессов в военно-политической сфере. Как следствие, в мае 1992 г. Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В сентябре следующего года к нему присоединились Азербайджан и Грузия, в декабре – Белоруссия. Следовательно, к концу 1993 г. ДКБ подписали девять из двенадцати государств – участников Содружества. Вне его осталась нейтральная Туркмения, а также Украина и Молдавия

² Сультыгов М. И. К вопросу создания Содружества Независимых Государств // URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1126873#_ftn2

³ Решение Совета глав государств СНГ «Об использовании Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта» // URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=93>

по причине вооружённого конфликта в Приднестровье (на самом деле это был больше повод).

В 1993 г. организационное становление Содружества в основном завершилось.

Так, в январе того же года в Минске был принят Устав Содружества Независимых Государств*, который определил функции Совета глав государств как высшего органа Содружества. При этом в компетенцию Совета глав правительств была отнесена координация сотрудничества органов исполнительной власти государств – участников Содружества в экономической, социальной и иных сферах.

В то время на территории СНГ ещё не прошла эйфория от приобретения суверенитета, но социально-экономические проблемы нарастали, что требовало восстановления хозяйственных связей. Следствием этого стало подписание главами государств в сентябре 1993 г. в Москве Договора о создании экономического союза. Украина уклонилась от полноценного участия в его деятельности, став ассоциированным членом. В октябре 1994 г. для реализации этого дого-

вора была предпринята попытка создать надгосударственный орган Содружества – Межгосударственный экономический комитет (МЭК), который должен был осуществлять координацию научно-технической и промышленной политики на пространстве СНГ.

К концу рассматриваемого срока наметился некоторый прогресс в развитии военно-политической интеграции в рамках Содружества Независимых Государств. Подтверждением этого служит подписание Концепции о коллективной безопасности. В ней были сформулированы основы общей военной политики, принципы, приоритеты и этапы построения системы коллективной безопасности на пространстве СНГ.

Вместе с тем многим в Содружестве хотелось получить от интеграции немедленный позитивный результат. Однако созданные в рамках Содружества институты работали недостаточно эффективно, что не только препятствовало экономической интеграции, но в условиях вмешательства со стороны Запада к середине 90-х годов привело к глубокому кризису внутри организации.

Кризис Содружества Независимых Государств

В середине 90-х годов доминирующим направлением внешней политики на пространстве СНГ стала многовекторность. При этом в области экономики продолжался поиск

новых партнёров, что не могло не ослаблять интеграционные процессы в СНГ. В таких условиях на заседании Совета глав государств (ноябрь 1995 г.) документ

* Не все государства – учредители СНГ подписали и ратифицировали Устав СНГ. В частности, это не сделали Украина и Туркмения. Поэтому в дальнейшем вместо термина «член Содружества Независимых Государств» стали использовать «участник Содружества Независимых Государств», подразумевая в их составе указанные государства.

о полномочиях МЭК не получил единого одобрения. В частности, этот документ не подписали Узбекистан и Туркменистан, а Азербайджан, Армения и Украина это сделали с существенными оговорками.

На практике деятельность МЭК была в основном сведена к аналитической работе о тенденциях изменения внешнеэкономических связей государств – участников СНГ. Конечно, этого было явно недостаточно для реализации на постсоветском пространстве Соглашения о создании зоны свободной торговли. Тем не менее в 1997 г. сторонам удалось согласовать Концепцию экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств. В ней впервые был четко сформулирован основной организационный принцип СНГ в виде «подвижной геометрии» многоуровневого и разноскоростного сотрудничества. В этом документе также говорилось, что «стержнем Концепции является добровольность и самостоятельность государств в определении направлений и глубины участия в интеграционных процессах, постепенность и этапность реализации мероприятий по развитию межгосударственного сотрудничества» [4]. Именно это столь разительно выделяет СНГ на фоне других региональных международных организаций.

Указанная концепция предусматривала в качестве перспективной цели создание на пространстве

Содружества общего экономического пространства, включая зону свободной торговли, платёжный союз, таможенный союз и общее научно-технологическое пространство. Однако на практике реализовать это не удалось, в том числе из-за существенного снижения объёмов торговли внутри организации (табл.). Как следствие, к концу 90-х годов доля стран СНГ в общем объёме их внешней торговли снизилась в 2,6 раза. Помимо этого, на постсоветском пространстве усилилась роль третьих стран в кредитно-инвестиционной сфере [5].

Одновременно на территории Содружества Независимых Государств развивались независимые от Москвы интеграционные процессы.

Так, в 1994 г. Казахстан, Киргизия и Узбекистан создали организацию **Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС)**. В марте 1998 г. к ней присоединился Таджикистан. Статус наблюдателя в этой организации Россия получила в 1996 г., Грузия, Турция и Украина – в 1999 г.

Координирующим органом ЦАЭС являлся Межгосударственный совет (на уровне президентов), функционировали советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны, а также Исполнительный комитет как постоянно действующий рабочий орган Межгосударственного совета. Странами – участниками организации были учреждены Центральноазиатский банк сотрудничества и развития, Межгосударственный

⁴ Концепция экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=21505>

⁵ Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ // URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Таблица

Доля товарооборота с ближним зарубежьем во всём товарообороте стран СНГ [6]

%

Страна	По годам:		
	1993	1994	1995
Азербайджан	64,8	53,7	36,7
Армения	70,9	59,6	52,4
Белоруссия	80,7	64,0	64,3
Грузия	75,5	58,2	44,0
Казахстан	77,1	59,2	59,7
Киргизия	74,7	65,8	66,9
Молдавия	79,2	72,0	65,3
Россия	27,0	22,9	21,9
Узбекистан	72,0	57,9	40,0
Украина	71,7	64,0	57,4

совет по проблемам Аральского моря, а также комиссии по проблематике ЦАЭС [7].

В рамках ЦАЭС было подписано более 160 многосторонних документов о сотрудничестве и принято решение о реализации свыше 50 совместных экономических проектов. В этой организации рассматривались вопросы о создании ряда транснациональных компаний и финансово-промышленных групп, единого аграрного рынка и введения полной взаимной конвертируемости национальных валют.

В феврале 2002 г. на базе ЦАЭС была создана международная организация **Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС)**. Первоначально членами организации были Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан.

В рамках ЦАС решения обычно принимались на высшем уровне в зависимости от складывавшейся политической или экономической ситуации. Сделать это было достаточно трудно в условиях острого соперничества, особенно между Астаной и Ташкентом. Ввиду этого президент Узбекистана И. Каримов пригласил Россию вступить в ЦАС в качестве крупного инвестора и посредника в разрешении конфликтных ситуаций. Это состоялось в октябре 2004 г. на саммите организации в Душанбе. В конце 2005 г. ЦАС вошла в состав Евразийского экономического сообщества.

Вместе с тем на основе соглашения десяти стран Содружества (кроме Азербайджана и Молдавии), под-

⁶ Содружество Независимых Государств в 1995 г. // Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 1996. С. 63.

⁷ Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) // URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/3f235dd67746105243256a5a002bff4f?OpenDocument>

писанного в феврале 1995 г. в Алматы, действует Объединенная система противовоздушной обороны (ПВО) государств – участников СНГ. В 1997 г. Грузия и Туркмения фактически вышли из неё, Узбекистан сотрудничает с Россией в сфере ПВО исключительно на двусторонней основе, а Украина прекратила его с февраля 2014 г. Но это не мешает проведению на регулярной основе совместных учений по противовоздушной обороне с большинством государств – участников СНГ.

В такой ситуации, которую многие эксперты оценивали как «кризис Содружества», Россия скорректиро-

вала свою региональную политику. С одной стороны, за счёт двусторонних связей практически со всеми странами – участниками СНГ Москва пыталась сохранить достигнутый уровень интеграционного взаимодействия, а с другой – она инициировала продвижение интеграционных процессов с теми государствами постсоветского пространства, кто проявлял к этому интерес (в первую очередь с Казахстаном и Белоруссией). Как следствие, по инициативе России на постсоветском пространстве в некоторых областях сотрудничества появились новые международные организации.

Формирование ядра постсоветской интеграции

В середине 90-х годов наиболее благоприятными для продолжения экономической интеграции на постсоветском пространстве представлялись российско-белорусские отношения. Учитывая это, 6 января 1995 г. руководители правительств указанных стран подписали **Соглашение о Таможенном союзе** [8].

Спустя две недели к Таможенному союзу присоединился Казахстан, что определило катализирующую роль этих государств в развитии интеграционного процесса на пространстве СНГ (именно они постепенно стали ядром постсоветской интеграции). Сразу после этого начались переговоры с другими возможными участ-

никами соглашения, что привело к вступлению в союз Киргизии и Таджикистана.

Как следствие, в 1995 г. товарооборот Казахстана с Россией и Белоруссией увеличился по сравнению с 1994 г. на 45%, а в 1996 г. – на 20% в сравнении с предыдущим годом [9].

Отрицательное воздействие на интеграционные процессы внутри СНГ, в том числе в рамках Таможенного союза, оказал финансовый кризис 1998 г. Тогда экспорт в Россию со стороны государств – участников Содружества существенно уменьшился ввиду девальвации российского рубля и соответствующих проблем в платёжном балансе.

⁸ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // URL: http://www.tsouz.ru/docs/intagrmnts/pages/dogovor_06011995.aspx

⁹ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств // Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия. М., 2012. С. 66.

Тем не менее Таможенный союз смог сохраниться. Более того, по инициативе государств – ядра постсоветской интеграции в октябре 2000 г. на его базе было создано **Евразийское экономическое сообщество** (ЕврАзЭС) с целью формирования общих внешних таможенных границ входящих в него стран, выработки единой внешнеэкономической политики, тарифов и цен. В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан (в 2008 г. приостановил в нём своё членство). Армения, Молдавия и Украина получили в рассматриваемой организации статус наблюдателя.

В ЕврАзЭС были созданы специальные исполнительные органы, включая Межгосударственный комитет, Межпарламентскую ассамблею и Интеграционный комитет.

Деятельность этой организации финансировалась в зависимости от экономического потенциала стран-участниц.

Так, после вступления в ЕврАзЭС Узбекистана квота в нём России составила 40%, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана – по 15%, Киргизии и Таджикистана – по 7,5%.

Вес при голосовании за те или иные решения был равен страновой квоте.

Главной целью создания ЕврАзЭС было формирование Таможенного союза нового типа, предполагающего более тесное сотрудничество между странами. Поэтому уже в 2000 г. страны – члены организации подписали соглашение о едином таможенном тарифе. Причём для Киргизии и Таджикистана была предусмот-

рена особая схема подключения к нему, учитывающая, в частности, факт вступления Бишкека во Всемирную торговую организацию (декабрь 1998 г.).

Нужно обратить внимание, что создание Таможенного союза являлось главной задачей и для **Единого экономического пространства** (ЕЭП), о намерении создать которое президенты России, Казахстана, Белоруссии и Украины заявили в феврале 2003 г., подписав вскоре соответствующее соглашение.

Однако Украина практически сразу стала тормозить процесс формирования ЕЭП, добиваясь односторонних политических и экономических преимуществ. Ситуация по этому вопросу ещё больше ухудшилась после того, как в январе 2005 г. президентом Украины стал В. Ющенко, стремящийся к её вступлению в Европейский союз и НАТО. Поэтому в рамках ЕЭП Украина отказалась даже обсуждать проблему передачи на наднациональный уровень какой-либо части своего суверенитета [10]. В результате Единое экономическое пространство пришлось создавать без Украины: в декабре 2010 г. вновь ядро постсоветской интеграции (Россия, Казахстан и Белоруссия) подписало все необходимые для этого документы.

В интересах формирования Таможенного союза нового типа Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали в Душанбе Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного

¹⁰ Жуков С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве // URL: http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/11.zhukovru.shtml

союза (октябрь 2007 г.). Реальных успехов в осуществлении этого удалось достичь в 2009 г., когда на уровне глав государств и правительств было подписано около 40 международных договоров, составивших правовую базу Таможенного союза. Это позволило в ноябре 2009 г. президентам Д. Медведеву, А. Лукашенко и Н. Назарбаеву заявить о начале работы с 1 января 2010 г. единого таможенного пространства на территории указанных государств. Однако окончательно устранить имеющиеся разногласия удалось только в июле 2011 г.

Ещё одним интеграционным объединением на пространстве СНГ является **Евразийский экономический союз** (ЕАЭС), созданный с 1 января 2015 г. на базе ЕврАзЭС. В его рамках обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Предполагается, что в рамках организации к 2019 г. будет сформирован общий рынок электроэнергии, а к 2025 г. – общий рынок углеводородного сырья и создан единый наднациональный орган по регулированию финансового рынка.

А в качестве первой цели страны – участницы ЕАЭС стали формировать общий рынок лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники. Окончательно об этом удалось договориться на Совете глав правительств только 16 ноября 2016 г.

При этом для вхождения в общий рынок предусмотрен переходный

период: до 31 декабря 2020 г. соответствующие производители на пространстве ЕАЭС могут сами принимать решения, по каким правилам регистрировать лекарства [11]. Помимо этого, в Договоре о создании ЕАЭС определены основные приоритеты транспортной политики на его территории на долгосрочную перспективу.

В состав ЕАЭС сейчас входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Решение о его формировании было принято 18 ноября 2011 г. странами – участниками Таможенного союза в виде декларации «О евразийской экономической интеграции». Институциональным органом, регулирующим деятельность ЕАЭС, стала Евразийская экономическая комиссия.

Технология «подвижной геометрии» получила своё практическое воплощение в создании Союзного государства России и Белоруссии, договор о создании которого был подписан 8 декабря 1999 г. и ратифицирован Белоруссией 24 декабря 1999 г. и Российской Федерацией – 2 января 2000 г. [12].

На основе этого действуют Высший государственный совет, Совет министров и Постоянный комитет Союзного государства. Функции парламента Союзного государства выполняет Парламентское собрание Союзного государства [13].

Следует заметить, что Союзное государство России и Белоруссии,

¹¹ Члены ЕАЭС договорились создать общий рынок лекарств // URL: http://www.aif.ru/society/healthcare/chleny_evrazes_dogovorilis_sozdat_obshchiy_rynok_lekarstv

¹² Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии // Россия и страны СНГ: Сборник документов. Ч. I. СПб., 2006.

¹³ Информационно-аналитический портал Союзного государства // URL: www.soyuz.by/ru

как наиболее тесное интеграционное объединение на пространстве СНГ, испытывает на себе влияние политической конъюнктуры. Как следствие, внутри Союзного государства, сотрясаемого «молочными и газовыми войнами», периодически возникают колебания в интенсивности интеграционных процессов.

Тем не менее проект Союзного государства оказал своё позитивное влияние на интеграционный процесс на пространстве СНГ в целом и принёс вполне ощутимые конкретные результаты. И даже в период осложнения политической обста-

новки в российско-белорусских отношениях в рамках Союзного государства продолжали функционировать структуры, обеспечивающие безопасность наших стран.

Таким образом, на постсоветском пространстве сформировалось интеграционное ядро в составе России, Казахстана и Белоруссии, внутри которого наблюдаются наиболее высокие темпы и масштабы взаимодействия. И это ядро оказывает катализирующее влияние на его «периферию», что позволяет в некоторой перспективе сформировать полноценный региональный союз.

Современное состояние Содружества и его перспективы

В середине первого десятилетия XXI в. наметился позитивный перелом в интеграции постсоветских государств.

Во-первых, сказался нарабатанный, в том числе негативный, опыт взаимодействия.

Во-вторых, проявились положительные тенденции в торгово-экономических отношениях.

Так, в 2008 г. внешнеторговый оборот России со странами СНГ превысил 100 млрд долл.

При этом экономический рост России и Казахстана генерировал всплеск инвестиционной активности и создание с их участием транснациональных корпораций, которые приступили к освоению постсоветского пространства.

В-третьих, интеграции на территории государств – участников СНГ стала способствовать трудовая миграция. При этом денежные переводы трудовых мигрантов явились

серьёзным источником экономического развития Киргизии, Таджикистана и Армении.

В-четвёртых, внутри Содружества Независимых Государств появились качественно новые интеграционные институты, среди которых следует выделить созданные в 2006 г. Евразийский банк развития и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

Отличительная характеристика этих структур – поддержка новых проектов в экономике, в сфере культуры и образования.

Так, с помощью Межгосударственного фонда уже реализовано более 300 проектов, некоторые приобрели статус постоянно действующих.

Среди них нужно отметить:

- Молодёжный симфонический оркестр стран Содружества Независимых Государств;
- сетевой университет СНГ;

– межгосударственные премии СНГ «Звёзды Содружества» и «Содружество дебютов» [14].

Значимым событием для Содружества стало принятие 5 октября 2007 г. в Душанбе на заседании Совета глав государств Концепции дальнейшего развития СНГ и Плана основных мероприятий по её реализации. Этому предшествовала широкая дискуссия как на политическом, так и экспертном («группа мудрецов») уровнях о дальнейших направлениях развития Содружества. От такой дискуссии уклонились лишь Украина и Туркмения.

Данная концепция содержит инициированное российской стороной видение будущего Содружества как многопрофильной региональной организации, не только обеспечивающей максимально возможный интеграционный потенциал, но и предоставляющей возможность каждой стране-участнице определять собственный формат и сферы сотрудничества. Это не характерно, например, для Европейского союза, в котором многие решения «продавливаются» Брюсселем.

При подписании указанных концепции и плана основных мероприятий был реализован принцип «подвижной геометрии», при котором три государства из десяти (Азербайджан, Молдавия и Украина) высказали оговорки, ограничивающие их участие в реализации документов.

Это произошло 14 ноября 2008 г., когда на заседании Совета глав государств была принята Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств до 2020 г. В рамках её реализации в октябре 2011 г. руководители правительств России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии, Молдавии и Таджикистана подписали Договор о зоне свободной торговли. Россия достаточно быстро ратифицировала указанный договор [15], но он вступил в силу только в сентябре 2013 г.

Приведённый анализ показывает, что за последние 25 лет Содружество Независимых Государств не только смогло сохраниться, но и имеет некоторые перспективы.

Во-первых, СНГ остаётся наиболее представительной организацией на постсоветском пространстве, несмотря на понижение статуса в ней Туркмении до «ассоциированного члена» (август 2005 г.) и выхода из организации Грузии (август 2009 г.). Причём в соответствии с Венской конвенцией (1969 г.) Грузия остаётся страной – участницей 75 международных многосторонних соглашений, подписанных в рамках Содружества. И в Тбилиси готовы развивать «дружественные и взаимовыгодные отношения в двустороннем формате с другими членами Содружества с соблюдением принципов территориальной целостности».

¹⁴ Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу // Аналитический доклад. Минск, 2011. С. 9; Степаненко А. Россия в интеграционном процессе СНГ // Обозреватель-Observer. 2014. № 6. С. 43.

¹⁵ Разумной альтернативы интеграционным форматам СНГ нет. Интервью со статс-секретарём, заместителем министра иностранных дел РФ Г. Карасиным // Международная жизнь. 2012. № 6. С. 14.

сти государств и с учётом двусторонних интересов» [16].

Во-вторых, несмотря на скептицизм многих экспертов, на пространстве СНГ удалось сохранить военно-политическое сотрудничество. Подтверждением этого служит, например, тот факт, что на сентябрьском (2004 г.) заседании Совета глав государств в Астане было принято решение о создании Совета безопасности СНГ по борьбе с терроризмом. Однако уровень такого сотрудничества намного выше в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданной в мае 2002 г. в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. В августе 2006 г. к этой организации присоединился Узбекистан*.

Сейчас военные структуры СНГ и ОДКБ в некоторой степени дублируют друг друга. Учитывая продолжающуюся ориентацию Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины на Запад, а также сохранение нейтрального статуса Туркмении, по-видимому, следует ожидать ослабления военных структур Содружества. Вместо них будут действовать аналогичные структуры ОДКБ и, возможно, НАТО. Это будет существенно ослаблять СНГ в военнополитическом отношении.

В-третьих, благодаря российской поддержке Содружество сохраняет своё место среди большого числа других международных организаций, действующих на территории постсоветского пространства.

Среди них вопросами экономического сотрудничества занимались следующие:

- Организация экономического сотрудничества;
- Центральноазиатское экономическое сообщество;
- Таможенный союз;
- Центральноазиатское сотрудничество;
- Евразийское экономическое сообщество;
- Единое экономическое пространство;
- Евразийский экономический союз.

Некоторые из этих организаций уже перестали существовать**, другие находятся в процессе трансформации.

Эффективность их деятельности в основном существенно выше, чем СНГ. Но они объединяют не более половины государств – членов Содружества. Следовательно, остаётся потребность в сохранении площадки для разрешения экономических проблем. С этой точки зрения альтернативы СНГ пока не предвидится.

Помимо этого, на территории постсоветского пространства существовали две антироссийские организации: ГУАМ (ГУУАМ) и Содружество демо-

¹⁶ 18 августа завершается формальный процесс выхода Грузии из СНГ // URL: <http://www.tass-ural.ru/lentanews/83485.html>

* 28 июня 2012 г. Узбекистан приостановил своё участие в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности.

** Центральноазиатское экономическое сообщество вначале трансформировалось в Центральноазиатское сотрудничество. Позднее эта организация была поглощена Евразийским экономическим сообществом.

кратического выбора*. В настоящее время они практически прекратили свою деятельность.

Отдельного рассмотрения заслуживает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая была создана в 2001 г. президентами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Очевидно, что ШОС и СНГ не являются прямыми конкурентами ввиду разной территории действия (помимо России частичное совпадение среди членов организаций наблюдается только в Центральной Азии). Это, конечно, не исключает самой возможности взаимодействия. В то же время пространство Содружества существенно однороднее в историческом и культурном отношении, его связывают единые транспортные коммуникации и миграционные потоки. Даже в сфере безопасности, где недопонимание наиболее сильно, государств – участников СНГ сближает использование советских (российских) образцов вооружений. Исходя из этого, ШОС не является альтернативой СНГ. Это слишком разные международные организации.

В-четвёртых, Содружество Независимых Государств имеет доста-

точно высокую внутреннюю устойчивость.

Это ярко проявилось в условиях украинского кризиса, который сопровождался значительным ухудшением экономических связей между Российской Федерацией и Украиной. Но исключительно западный вектор в виде ассоциации с Европейским союзом не принёс Киеву экономического благополучия (как и Тбилиси, так и Кишинёву). В таких условиях именно СНГ удерживает Украину в орбите постсоветского пространства. В связи с этим можно ожидать активизации деятельности Киева в этой организации (на фоне прихода к власти новой американской администрации).

Следовательно, современное состояние Содружества не позволяет сомневаться в том, что у рассматриваемой организации имеется существенный потенциал развития. Конечно, это в большей степени касается экономического сотрудничества в рамках созданной на пространстве СНГ зоны свободной торговли и взаимодействия в области образования, науки и культуры. Но даже это позволяет Содружеству сохраниться на постсоветском пространстве в среднесрочной перспективе.

* Содружество демократического выбора («сообщество демократий балто-черноморско-каспийского региона») было создано в декабре 2005 г. по инициативе президентов В. Ющенко и М. Саакашвили. В эту организацию вошли Украина, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Македония, Словения и Грузия.

В декларации о создании Содружества отмечено, что «участники будут поддерживать развитие демократических процессов и создание демократических институтов, обмениваться опытом в укреплении демократии и уважении прав человека, а также координировать усилия по поддержке новых и возникающих демократических обществ».

В период правления президента К. Бакиева были предприняты попытки по привлечению в эту организацию Киргизии.

Российское председательство в СНГ в 2017 г.

Учитывая вышеизложенное, были разработаны Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 г. [17] и План мероприятий по её реализации [18].

В рамках председательства России планируется направить основные усилия на развитие Содружества как региональной межгосударственной организации, повышение его авторитета и влияния на мировой арене, координацию внешнеполитической деятельности государств – участников СНГ и выполнение в полном объеме ранее поставленных задач.

Помимо этого, в рамках Содружества будут осуществляться:

- согласованные действия по повышению эффективности деятельности органов организации;
- адаптация механизмов сотрудничества в СНГ к современным реалиям интеграционного развития;
- обеспечение политической поддержки для развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества на пространстве СНГ;
- сопряжение на этом пространстве разновесных интеграционных процессов (в первую очередь в вопросах гармонизации документов Содружества с нормативно-правовой базой ЕАЭС и ОДКБ);
- развитие сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и другими угрозами в сфере безопасности для государств – участников Содружества;

– расширение культурно-гуманитарного взаимодействия.

На основе этого были определены приоритетные задачи председательства Российской Федерации в области:

- внешнего взаимодействия, институционального развития СНГ;
- защиты семьи, материнства и детства;
- экономического сотрудничества;
- развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности;
- транспорта, энергетики;
- социально-трудовых отношений и миграции населения;
- повышения эффективности борьбы с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью;
- противодействия незаконному обороту наркотических средств;
- военно-политического и военно-технического сотрудничества;
- здравоохранения;
- научно-технического сотрудничества и образования, а также в культурно-гуманитарной сфере.

В частности, в области внешнеполитического взаимодействия признано необходимым продвигать в ООН и другие авторитетные международные организации согласованные в рамках Содружества позиции по актуальным вопросам мировой политики.

В области институционального развития СНГ – реализовывать договорённости по модернизации организации; в сфере экономического сотрудничества – особое внимание уделять выполнению Плана мероприятий по реализации третьего этапа (2016–2020 гг.) Стратегии экономического разви-

¹⁷ Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19235>

¹⁸ План мероприятий по реализации Концепции председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19236>

тия Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. и устранении в торговле существующих технических барьеров, а в сфере развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности – способствовать созданию условий для увеличения производства и улучшения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров на пространстве СНГ; реализации научно-технического и образовательного потенциала в агропромышленном комплексе, а также формированию самодостаточного рынка сельскохозяйственной продукции, развитию его инфраструктуры и расширению взаимных поставок сельскохозяйственной техники.

Не менее важной признана работа на пространстве СНГ в области транспорта, энергетики, трудовой миграции и безопасности.

Это касается, например, взаимодействия на железнодорожном транспорте на базе колеи 1520 мм (новая «Русская колея») и в сфере между-

народных автомобильных перевозок, включая обеспечение общественного порядка и безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, развития инновационных и энергоэффективных технологий, а также регулирования миграционных процессов и совместной борьбы с незаконной миграцией и иными вызовами и угрозами безопасности (терроризм, экстремизм, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотических средств и др.) на территории стран – участников СНГ.

Выполнение этих и других задач позволит Содружеству качественно обновиться, чтобы соответствовать нынешним как региональным, так и глобальным реалиям. Но это требует серьезной поддержки со стороны всех государств – участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, за прошедшие 25 лет Содружество Независимых Государств не исчерпало свой потенциал.

Пройдя путём проб и ошибок, СНГ смогло сформулировать принцип «подвижной геометрии» многоуровневого и разностороннего сотрудничества, основанный на добровольности и самостоятельности государств в определении направлений и глубины интеграционных процессов.

Это выделяет Содружество на фоне других региональных международных организаций, а предстоящее российское председательство в СНГ создаст хорошие возможности как для укрепления Содружества, так и усиления на этом пространстве интеграционных процессов (в первую очередь в рамках ЕАЭС и ОДКБ).

Библиография • References

Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Содружество (информационный вестник СНГ). 1992. № 1.

[Alma-Atinskaja deklaracija ot 21 dekabnja 1991 g. // Sodruzhestvo (informacionnyj vestnik SNG). 1992. № 1]

Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии // Россия и страны СНГ: Сборник документов. Ч. I. СПб., 2006. С. 133–159.

[Dogovor o sozdanii Sojuznogo gosudarstva Rossii i Belorussii // Rossiya i strany SNG: Sbornik dokumentov. Ch. I. SPb., 2006. S. 133–159]

Жуков С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве // URL: http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/11.zhukovru.shtml

- [Zhukov S., Reznikova O. Jekonomicheskoe vzaimodejstvie na postsovetском prostranstve // URL: http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/11.zhukovru.shtml]
- Информационно-аналитический портал Союзного государства // URL: www.soyuz.by/ru
- [Informatsionno-analiticheskij portal Soyuznogo gosudarstva // URL: www.soyuz.by/ru]
- Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу // Аналитический доклад. Минск, 2011. – 22 с.
- [Itogi deyatel'nosti SNG za 20 let i zadachi na perspektivu // Analiticheskij doklad. Minsk, 2011. – 22 s.]
- Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19235>
- [Konceptija predsedatel'stva Rossijskoj Federacii v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv v 2017 godu // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19235>]
- Концепция экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=21505>.
- [Konceptija jekonomicheskogo integracionnogo razvitija Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=21505>]
- Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств // Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия. М., 2012. – 296 с.
- [Kosov Ju. V., Toropygin A. V. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Instituty, integracionnyye processy, konflikty i parlamentskaja diplomatija. M., 2012. – 296 s.]
- Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ // URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/
- [Monitoring vzaimnyh investicij v SNG // URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/]
- План мероприятий по реализации Концепции председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19236>
- [Plan meroprijatij po realizacii Konceptii predsedatel'stva Rossijskoj Federacii v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv v 2017 godu // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19236>]
- Разумной альтернативы интеграционным форматам СНГ нет. Интервью со статс-секретарём, заместителем министра иностранных дел РФ Г. Карасиным // Международная жизнь. 2012. № 6. С. 12–21.
- [Razumnoj al'ternativy integracionnym formatam SNG net. Interv'ju so stats-sekretarjom, zamestitelem ministra inostrannyh del RF G. Karasinym // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2012. № 6. S. 12–21]
- Решение Совета глав государств СНГ «Об использовании Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта» // URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=93>
- [Reshenie Soveta glav gosudarstv SNG «Ob ispol'zovanii Kollektivnyh sil po podderzhaniju mira v zone gruzino-abhazskogo konflikta» // URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=93>]
- Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // URL: http://www.tsouz.ru/docs/intagrmnts/pages/dogovor_06011995.aspx
- [Soglashenie o Tamozhennom sojuze mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' // URL: http://www.tsouz.ru/docs/intagrmnts/pages/dogovor_06011995.aspx]

- Содружество Независимых Государств в 1995 г. // Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 1996.
- [Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv v 1995 g. // Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. M., 1996]
- Степаненко А. Россия в интеграционном процессе СНГ // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 41–47.
- [Stepanenko A. Rossiya v integratsionnom protsesse SNG // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 6. S. 41–47]
- Султыгов М. И. К вопросу создания Содружества Независимых Государств // URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1126873#_ftn2
- [Sultygov M. I. K voprosu sozdaniya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1126873#_ftn2]
- Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) // URL: <http://www.mid.ru/nsrsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/3f235dd67746105243256a5a002bff4f?OpenDocument>
- [Central'noaziatskoe jekonomicheskoe soobshhestvo (CAJeS) // URL: <http://www.mid.ru/nsrsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/3f235dd67746105243256a5a002bff4f?OpenDocument>]
- Члены ЕАЭС договорились создать общий рынок лекарств // URL: http://www.aif.ru/society/healthcare/chleny_evrazes_dogovorilis_sozdat_obshchij_rynok_lekarstv
- [Chleny EAJeS dogovorilis' sozdat' obshhij rynok lekarstv // URL: http://www.aif.ru/society/healthcare/chleny_evrazes_dogovorilis_sozdat_obshchij_rynok_lekarstv]
- 18 августа завершается формальный процесс выхода Грузии из СНГ // URL: <http://www.tass-ural.ru/lentanews/83485.html>
- [18 avgusta zavershaetsja formal'nyj process vyhoda Gruzii iz SNG // URL: <http://www.tass-ural.ru/lentanews/83485.html>]

Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений

Мария ЗУБОРЕВА

...Сломалась мачта, изнурён гребец
И путеводных звёзд как не бывало.

Ф. Петрарка. «Уходит жизнь – уж так заведено...»

В 2017 г. в ФРГ пройдут выборы в федеральный парламент. Решение баллотироваться на пост федерального канцлера в очередной раз приняла А. Меркель, позиция которой по вопросам внешней политики страны на протяжении 12 лет оказывает огромное влияние на принятие политических решений не только в Германии, но и во всей Европе.

«Политическая философия» Меркель определила стратегические планы и политическую практику ФРГ, но одновременно привела к глубокому кризису общественного сознания Германии. Страна практически разделена на две части – принимающую либеральные ценности, предлагаемые Меркель, и ту, что их не разделяет. Этот своего рода раскол особенно усугубился в связи с миграционным кризисом. Если выборы 2005 г., когда Меркель впервые пришла к власти, многие обозреватели называли «наиболее важными выборами в Германии на протяжении последних четырёх де-

ЗУБОРЕВА Мария Андреевна – аспирант Дипломатической академии МИД России, начальник учебно-договорного отдела Управления организации приёма и довузовской подготовки Дипломатической академии МИД России. E-mail: mzuboreva@gmail.com

Ключевые слова: ФРГ, выборы, Белая книга – 2016, А. Меркель, ЕС, НАТО.

сятилетий», то выборы 2017 г. можно считать просто витальными для ФРГ и Европы [1].

В 2005 г. компромисс между лидерами ХДС/ХСС и СДПГ позволил сохранить внутриполитическую и внутрипартийную стабильность, а практика реализации общепринятых политических идеалов не встречала критики ни со стороны населения Германии, ни со стороны бизнес-кругов, имевших политический вес. «За последние 11 лет Ангела Меркель оказывалась в эпицентре многих проблем, от долгового кризиса до войн на Ближнем Востоке, но на фоне всего этого она всегда могла рассчитывать на лояльность со стороны своих коллег по партии» [2]. Однако неоднозначные политические решения, принятые в контексте миграционного кризиса, постигшего Евросоюз, и украинского кризиса привели Меркель и её кабинет к трудностям различения реальных проблем и фантомных доктрин.

В этом свете интересны идеи двух редакций основополагающего внешнеполитического документа ФРГ, определяющего ключевые векторы внешней политики государства – Белой книги по вопросам политики и безопасности Германии и будущего бундесвера – 2006 и 2016 гг.* Их анализ в определённой степени позволит ответить на вопрос: политический класс современной Германии – это уверенные в себе реалистически мыслящие политики, выбравшие постоянное твёрдое движение вперёд, действующие по плану и не боящиеся сбиться с пути; или это класс «мечтателей и поэтов», сами себе возводящие препятствия и совершающие нелепейшие политические ошибки.

Белая книга – 2006

Федеративная Республика Германия прошла длинный путь от политической несамостоятельности до Берлинской республики, которая усилиями Герхарда Шрёдера изменила внешнеполитическую парадигму государства. Основой поворота во внешнеполитическом курсе ФРГ стала задача создания самодостаточной Германии, которая вносила бы существенный вклад в ми-

ровую политику и при этом претендовала бы на статус относительно самостоятельного игрока, который может критиковать и даже не разделять позицию одного из ведущих государств мира – США. Данная позиция нашла отражение в основополагающем внешнеполитическом документе ФРГ – Белой книге.

С приходом в 2006 г. к власти правительства Ангелы Меркель Бе-

¹ Drozdiak W. Upcoming German Election. 'Most Important' in Nearly Forty Years. Interview. 2005. 12 September // URL: <http://www.cfr.org/publication/8852/drozdiak.html>

² Guardian назвала того, кто может заменить Меркель на посту канцлера // URL: <https://ria.ru/world/20160829/1475537143.html>

* Важно отметить, что принятие новой редакции Белой книги не требует одобрения со стороны бундестага.

лая книга по вопросам политики и безопасности Германии и будущего бундесвера была обновлена. Она заменила редакцию 1994 г., запрещавшую немецким вооружённым силам – бундесверу – принимать участие в военных миссиях за рубежом. В редакции Белой книги – 2006 впервые были чётко сформулированы угрозы национальным интересам Германии, среди которых региональные кризисы и конфликты, международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения [3]. В Белой книге – 2006 также указывалось, что «политика безопасности Германии базируется на всеобъемлющем понятии безопасности, она ориентирована на перспективный и многосторонний подход. Безопасность невозможно гарантировать в чисто национальных рамках или исключительно посредством вооружённых сил. Необходим комплексный подход, который может быть разработан лишь в рамках взаимосвязанных структур политики безопасности, при осознании всеобъемлющего общегосударственного и глобально-го понятия безопасности» [3].

Это означает, что Белая книга – 2006 предлагала новый взгляд на роль и назначение бундесвера, который теперь трактовался не как «оборонительная», а как «действующая армия», которая должна была быть готова одновременно участвовать в пяти миротворческих мисси-

ях, направив в них максимально 14 тыс. солдат.

К 2010 г. армия должна была состоять из сил быстрого реагирования в составе 35 тыс. солдат, 70-тысячных стабилизационных сил и 150-тысячных сил поддержки [3].

Новыми, по сравнению с Белой книгой – 1994, задачами было участие ФРГ в обеспечении европейской и глобальной стабильности, её вклад в оборону союзников, в поддержку международного сотрудничества и интеграции.

Это означает, что Белая книга – 2006 давала возможность ФРГ заявить о себе не только как об экономическом гиганте ЕС. Стратегемы Белой книги – 2006 стали сигналом готовности политического класса «Большой ФРГ», т. е. ФРГ после объединения Германии, стать одной из доминант политического бытия всего международного сообщества, в том числе государством, претендующим на место постоянного члена Совбеза ООН. ФРГ прошла острую стадию «комплекса вины» за преступления времён Второй мировой войны и в этом смысле чувствовала себя более свободной в проведении внешней политики. По сути, редакция Белой книги – 2006 – это претензия немцев по-новому взглянуть на многие политические обстоятельства жизни Германии с учётом их национальных и исторических особенностей*.

³ Белая книга – 2006 (о политике Германии и будущем бундесвера) // URL: http://www.milpol.ru/data/2008/27_10_08/Weissbuch2006_Summ_russisch_pdf

* В подкрепление этого тезиса правительством А. Меркель в том же году был принят ещё один важный программный документ, закрепивший новую внешнеполитическую линию страны – «Гражданское предотвращение кризисов, урегулирование конфликтов и консолидация мира».

Белая книга – 2016

Флуктуации внешнеполитического контекста последних десяти лет, вызванные событиями в Средиземноморско-Ближневосточном регионе, грузино-абхазским и грузино-югоосетинским конфликтами, украинским кризисом, побудили Германию начать работу над новой редакцией Белой книги.

«Если мы посмотрим на прошедший год, то увидим лихорадку Эбола, ситуацию в Ираке, борьбу с террористической группировкой "Исламское государство"* и конфликт между Россией и Украиной – всё это говорит о наличии новых сценариев, к которым должна быть готова Германия», – заявила федеральный министр обороны Германии Урсула фон дер Ляйен [4]. По её мнению, «берлинские политики всё ещё нервно смеются, когда слышат слово "сверхдержава"; мы не хотим казаться больше, чем мы есть. Но мы и не преуменьшаем своё значение, мы готовы работать центром и лидировать» [4].

Эта идея проходила лейтмотивом через все выступления крупных немецких политиков последних лет, в том числе и на ежегодных Мюнхенских конференциях по вопросам политики безопасности. Главная идея – необходимость пересмотреть военную доктрину бундесвера и за-

фиксировать статус Германии как «средней сверхдержавы», когда Франция «слаба», а Великобритания находится «в поиске своей роли» [5]. При этом немецкому правящему политическому классу надо принимать во внимание и настроения общественности. А она весьма скептически в своей позиции по отношению к активности ФРГ на международной арене, в том числе и области политики безопасности. Зная, насколько непопулярны в обществе затраты на военные расходы, которые уже однажды, при Герхарде Шрёдере, стали фактором, во многом расколовшим общество по внешнеполитическим вопросам, Ангела Меркель и федеральные министры были весьма осторожны в своих выступлениях на эту тему.

Белую книгу – 2016 Министерство обороны Германии разработало в сотрудничестве с германским МИД, МВД, Федеральным министерством экономического сотрудничества и развития, Ведомством федерального канцлера. 13 июня 2016 г. она была опубликована [6].

Документ содержит идеи, в сжатом виде изложенные федеральным президентом Йоахимом Гауком в его выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности в 2014 г.

⁴ Михайлина И. Бундесвер меняет военную доктрину из-за конфликта на Украине // Информационный портал Germania-online.ru // URL: http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/au_C3_9Fenpolitik/bundeswehr.html

⁵ Deutschland will nicht Großmacht sein; Zeit Online // URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-02/weissbuch-sicherheitspolitik-deutschland-grossmacht>

⁶ Das Weissbuch – 2016 // URL: <https://www.bmvg.de/>

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Суть их заключается в том, что в последние несколько лет Германия и Европа столкнулись с рядом тектонических сдвигов в международной политике, которые послужили причиной небывало резкого возрастания числа международных и локальных конфликтов. Это обстоятельство ставит под сомнение многие вещи в мировой политике, в том числе особенности принятия политических решений в целом ряде стран, существующие способы разрешения конфликтов и даже саму градацию уровня конфликтов (высокой или низкой интенсивности). В выступлении президента было подчёркнуто, что Берлин не искал свою нынешнюю ведущую роль в рамках ЕС, и ещё в меньшей степени в НАТО. Такая ситуация возникла из-за слабости других традиционно ведущих европейских держав.

Этот тезис важен тем, что он указывает на изменение восприятия ФРГ собственного образа на международной арене. Как следствие, Берлин в настоящее время позиционирует себя больше как партнёр США в обеспечении и формировании международного порядка, чем зависимого игрока, как это было в 2006 г. Бесспорно, Германия оказывает сегодня более сильное, чем когда-либо, влияние на ход событий по всему миру. Тем не менее политика безопасности Германии была и будет сосредоточена прежде всего на проблемах Европейского союза.

Заметим, что ЕС по ряду объективных причин всегда играл во внешней политике ФРГ первосте-

пенное значение. В 2007 г. Германия председательствовала в организации, когда выработала и предложила своим европейским партнёрам стратегический план по имплементации Евроконституции. «Преодолев возражения Польши и Великобритании, Германии удалось достичь компромисса в изменении формата общеевропейского Основного закона и придания ему статуса Договора о реформе ЕС» [7, с. 26].

К моменту занятия поста канцлера А. Меркель ФРГ уже была важным звеном европейской экономики, а за время её деятельности Германия укрепила свои позиции, став не просто звеном, а локомотивом евроэкономики, и получила возможность во многом определять стратегический курс Евросоюза, а зачастую даже говорить от имени организации. Из приоритетов развития ЕС Берлин всегда отмечал продолжение конституционного процесса, развитие общей внешней политики и политики безопасности, «обеспечение большей конкурентоспособности европейской экономики, науки и образования, борьбу с негативными климатическими изменениями, международным терроризмом и организованной преступностью» [7, с. 30].

При этом Германия действовала с учётом интересов США. Однако в последнее время такая линия поведения обернулась для неё определёнными осложнениями. Государство, имеющее возможность, по сути, играть важнейшую роль в таком наднациональном институ-

⁷ Павлов Н. В поисках «нового начала». Об американско-германских отношениях // Международная жизнь. 2009. № 4.

те, как ЕС, должно нести бóльшую ответственность как за успехи, так и за неудачи этой структуры в целом и быть более самостоятельной в своём политическом поведении. В этом смысле усиливающаяся критика Германии со стороны партнёров по ЕС за кризисные явления в еврозоне, растущий евроскептицизм и трудности политики мультикультурализма – это своего рода обратная сторона медали, цена за такую самостоятельность.

Именно поэтому в Белой книге – 2016 справедливо указаны допустимые пределы немецкой политики безопасности: «Наши средства и инструменты политики безопасности обширны и разнообразны. Они, однако, ограничены. Стратегические решения должны быть приняты для того, чтобы определить: возьмет ли вообще, когда и в какой степени Германия обязательство их применять» [6, с. 57].

Основная задача ФРГ на ближайшую перспективу – практическое обоснование сформулированных амбиций, т. е. стремление оказывать бóльшее влияние на формирование мирового порядка, где ключевым элементом по-прежнему останутся западные державы. В этой связи, хотя лидирующая роль Германии в ЕС становится всё более неоднозначной, в НАТО она постепенно начинает действовать вполне самостоятельно.

Об этом свидетельствует, например, ряд мер, предпринятых Германией на Варшавском саммите (июль 2016 г.) для того, чтобы убедить страны Центральной и Восточной Европы разместить на своих

территориях дополнительные контингенты вооружённых сил НАТО.

Стоит отметить, что Германия даже близко не подошла к выполнению своих обязательств перед Организацией Объединённых Наций по участию в составе её миротворческих миссий. Хотя федеральное правительство неоднократно указывало на то, что Германия является одним из крупнейших доноров ООН, оно также справедливо отмечает, что переход от «классического» миротворчества до сложных многомерных задач далёк от завершения.

По состоянию на 31 августа 2016 г. Берлин отправил всего 432 военнослужащего для участия в глобальных миссиях по поддержанию мира, что, очевидно, недостаточно.

И это при том, что европейские партнёры Германии, такие как Италия и Нидерланды, собираются «заново открыть» для себя миротворческие миссии, т. е. становятся всё более вовлечёнными в них, в том числе с точки зрения персонала и ресурсов. В этой связи принципиально новым является готовность Германии для участия в специальных операциях *ad hoc*, что означает срочное формирование групп для решения неотложных задач или по крайней мере решение конкретных проблем безопасности вне установленных институциональных форматов.

Само по себе такое политическое сотрудничество, конечно, не ново – тому немало примеров, в том числе формате ЕЗ + 3*, используемый для переговоров по иранской ядерной

* ЕЗ + 3 – это Франция, Германия, Великобритания плюс Россия, Китай, США.

программе и «нормандский формат» урегулирования кризиса на юго-востоке Украины. Однако неформальное военное сотрудничество – по-настоящему целина для немецкого механизма обеспечения безопасности и политически более проблематично. Одним из примеров такого сотрудничества является международная коалиция против «Исламского государства» в Сирии и Ираке.

В целом в Белой книге – 2016 подчеркнуто, что, несмотря на то что усилия ФРГ на международной арене по обеспечению политики безопасности высоко оценила ООН, Германия должна шире использовать свои возможности, для реализации своих региональных и глобальных политических целей. По этому полезно занять ключевые позиции в миссиях ООН, например, должность спецпосланника Генсекретаря ООН или командующего миротворческими силами. Суммируя ключевые положения Белой книги – 2016, изложенные на 140 страницах текста, можно утверждать, что они сводятся к следующим тезисам:

- политика безопасности Германии открыта, она предполагает постоянное информирование немецкого бундестага и немецкой общественности о происходящих событиях и принимаемых правительством решениях;

- сформулированы приоритеты этой политики во внешней и внутренней сферах, и в первую очередь с другими странами – наиболее важными партнёрами Германии.

В этом смысле Белая книга – 2016 является первым документом такого рода в политическом пространстве ФРГ. Её авторы стремятся пересмотреть текущую и будущую политику

безопасности Германии, основываясь на событиях и ключевых трендах мирового развития, таких как глобальный финансовый кризис, финансовый кризис в зоне евро, приостановление призыва на военную службу в Германии, перевороты на Ближнем Востоке и присоединение к России Крыма. Федеральное правительство намерено постоянно информировать собственную и мировую общественность, своих союзников в НАТО и ЕС о своих намерениях в области мер по обеспечению политики безопасности.

Это отражает тот факт, что вне зависимости от риторики политиков контингенты бундесвера на протяжении более 20 лет были вовлечены в разрешение международных кризисов и конфликтов.

Какой опыт Германия приобрела в этом отношении?

Какие уроки извлекала и к чему ей нужно прислушаться?

Каких успехов может достичь федеральное правительство и бундестаг, участвуя в будущих миссиях?

Подготовка амбициозной новой редакции Белой книги была основана на идее о том, что все аспекты оборонной политики можно будет открыто и публично обсуждать. В этом смысле для федерального правительства важно как подчеркнуть успехи проводимой политики безопасности, так и признать её дефицит в определённых областях, уточнить планы действий и предложить схему последующей работы, которая может потребоваться. Миссии, экспорт вооружений и содействие в обучении военных формирований – все эти инструменты современного военного дела должны быть открыто и детально проработаны,

принцип контроля общества за принимаемыми решениями должен соблюдаться.

Всё это в деталях прописано в первой части Белой книги – 2016. Кроме того, в ней изложены ключевые представления ФРГ:

- о структуре своей безопасности, включая ценности и интересы безопасности Германии;

- её роль на мировой арене;

- стратегические приоритеты;

- проблемы политики безопасности страны.

Подчёркнуто, что мировое сообщество живёт в том мировом порядке, который был установлен после Второй мировой войны и откорректирован окончанием холодной войны. Этот порядок – военное, экономическое и этическое единство Запада, которое даёт ему преимущество в отстаивании своей позиции на мировой арене.

Во второй части Белой книги – 2016, посвящённой развитию собственно бундесвера, подчёркнуто, что его деятельность подконтрольна гражданскому обществу. Особое внима-

ние уделено задачам технологических достижений и модернизации. Быстрое развитие информационных технологий формирует мировую индустрию вооружений. Обновление программного обеспечения стало ключевым инструментом современных сложных военных систем. Однако в тексте Белой книги нет отсылок к конкретным современным технологическим тенденциям. Документ не содержит какой-либо информации о текущем или будущем состоянии вооружений в немецкой армии. Контуры самого бундесвера и его будущего остаются размытыми.

Общая идеология нового документа ФРГ такова: члены бундестага и парламентский уполномоченный по вооружённым силам должны иметь большее влияние в формировании политики безопасности. Ежегодные дебаты по вопросам политики безопасности и обороны Германии смогут содействовать этому, а сама Белая книга – 2016, хотя и является исполнительным документом, призвана стимулировать эти демократические процессы.

Белая книга – 2006 была только претензией на переосмысление политическим классом ФРГ новых обстоятельств жизни Германии в XXI в. На самом деле, Белая книга – 2016 представляет собой уже результат такого переосмысления, не лишённый трезвого расчёта и попытки занять позицию нейтрального, объективного наблюдателя.

С одной стороны, политический класс современной Германии – это действительно уверенные в себе, реалистически мыслящие политики, выбравшие постоянное движение вперёд, действующие по плану в условиях максимально возможных свобод, предлагаемому западной демократией, в том числе в условиях общественного контроля за принимаемые решения. С другой стороны, этот класс – своего рода «мечтатели и поэты», возложившие сами на себя избранническую миссию и своей напористостью создающие сами себе препятствия и совершающие нелепейшие политические ошибки.

Политический класс ФРГ отмечен странной чертой – непроходимой уверенностью в себе, что несовместимо с настоящим, глубоким анализом ситуации. Этот некритический подход ослепляет «политических тяжеловесов»

ФРГ, в том числе и А. Меркель: они постепенно начинают утрачивать чувство реальности, игнорируя недовольство своей напористостью партнёров по ЕС, прежде всего Польшу и Прибалтийские страны. Представления о внутриполитических проблемах в стране несколько искажены, что подтверждается сложностями регуляции миграционного кризиса. Предложенный Меркель антитеррористический план, скорее всего, заработает к лету 2017 г., но степень его успешности всё же сложно просчитать.

Так же не вполне адекватны и представления о природе внешнеполитических проблем. В редакции Белой книги – 2006 Москва характеризовалась как «выдающийся партнёр» НАТО и ЕС, свою задачу Берлин видел в том, чтобы как можно «теснее привязать» Россию к ЕС.

Однако после событий, связанных с украинским кризисом, Германия рассматривает Россию как угрозу, а её внешнюю политику – как политику насилия и военного давления в отстаивании своих интересов.

«Новая политика Кремля началась задолго до конфликта на Украине и будет занимать нас ещё очень-очень долгое время», – подчёркивает Урсула фон дер Ляйен [5]. Германия понимает, что в современном контексте мир становится полицентричным, и одним из таких центров будет Россия. Не называя себя прямо одним из таких центров, ФРГ однозначно выбирает антироссийский центризм, поддерживая незыблемость «евроатлантического международного порядка», установившегося после Второй мировой войны.

Это даёт основания полагать, что принимаемые правящей элитой Германии внешне- и внутриполитические решения могут содержать высокий процент погрешности в связи с несоответствием объективных реалий представлениям и ожиданиям этой элиты.

Библиография • References

- Белая книга – 2006 (о политике Германии и будущем бундесвера) // URL: http://www.milpol.ru/data/2008/27_10_08/Weissbuch2006_Summ_russisch_pdf
- [Belaja kniga – 2006 (o politike Germanii i budushhem bundesvera) // URL: http://www.milpol.ru/data/2008/27_10_08/Weissbuch2006_Summ_russisch_pdf]
- Михайлина И. Бундесвер меняет военную доктрину из-за конфликта на Украине // Информационный портал Germania-online.ru // URL: http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/au_C3_9Fenpolitik/bundeswehr.html
- [Mihajlina I. Bundesver menjaet voennuju doktrinu iz-za konflikta na Ukraine // Informacionnyj portal Germania-online.ru // URL: http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/au_C3_9Fenpolitik/bundeswehr.html]
- Павлов Н. В поисках «нового начала». Об американско-германских отношениях // Международная жизнь. 2009. № 4. С. 25–38.
- [Pavlov N. V poiskah «novogo nachala». Ob amerikano-germanskih otnoshenijah // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2009. № 4. S. 25–38]
- Guardian назвала того, кто может заменить Меркель на посту канцлера // URL: <https://ria.ru/world/20160829/1475537143.html>
- [Guardian nazvala togo, kto mozhet zamenit' Merkel' na postu kanclera // URL: <https://ria.ru/world/20160829/1475537143.html>]

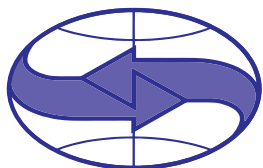
Das Weissbuch – 2016 // URL: <https://www.bmvg.de/>

Deutschland will nicht Großmacht sein; Zeit Online // URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-02/weissbuch-sicherheitspolitik-deutschland-grossmacht>

Drozdiak W. Upcoming German Election. 'Most Important' in Nearly Forty Years. Interview. 2005. 12 September // URL: <http://www.cfr.org/publication/8852/drozdiak.html>

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

Секьюритизация международной миграции в Европе

Фарида МАТАЛАЕВА

Во второй половине XX столетия в Европе начинают происходить кардинальные изменения, связанные с фрагментацией крупных государств (Югославия и Советский Союз) и развитием процессов глобализации (формирование Европейского союза и подписание Шенгенского соглашения). По мере того как менялся геополитический контекст, проблема международной миграции становилась в Евросоюзе всё политизированнее. В последнее десятилетие, параллельно с увеличением миграционных потоков, в том числе и нелегальных, в принимающих государствах Европейского союза наблюдается рост алармистских настроений по отношению к иммиграции, всё более рассматриваемой как вызов национальной безопасности. Несмотря на глобализацию и декларирование необходимости открытия границ, борьба с организованной преступностью и терроризмом является одним из главных приоритетов европейских государств, что привело к повышению мер пограничной безопасности, систематическим депортациям и наблюдениям за иммигрантами. Иммигранты всё чаще становятся объектами жёстких политических дискурсов и практик не только со стороны правых политических партий, но и умеренных политиков мейнстрима.

Данный процесс можно определить как секьюритизацию, т. е. интеграцию проблемы международной миграции в дискурсивные и институцио-

МАТАЛАЕВА Фарида Эдуардовна – аспирантка Дипломатической академии МИД России.
E-mail: FD711@mail.ru.

Ключевые слова: секьюритизация, иммиграция, национальная безопасность, социальная стабильность, Евросоюз.

нальные структуры безопасности принимающего государства [1]. Другими словами, трактовка и утверждение иммиграции в качестве угрозы. Иммиграция коррелирует с проблемами безопасности в нескольких основных аспектах [2]:

- *во-первых*, иммиграция ставит под сомнение суверенитет государства и его способность контролировать собственные границы, что порождает у населения чувство тревоги и страха перед внешними угрозами;

- *во-вторых*, иммиграция может восприниматься коренным населением как экономическая и социальная нагрузка, что выступает основанием для развития социальных конфликтов за перераспределение ресурсов;

- *в-третьих*, иммиграция может нарушать культурную идентичность принимающего общества. Поскольку иммигранты стремятся сохранять свои культурные особенности, это также может вызывать негативную реакцию местного населения и способствовать развитию межкультурных и межэтнических конфликтов.

Данные аспекты выступают основными факторами секьюритизации международной миграции в странах Европейского союза.

Теория секьюритизации

Впервые изучение международной миграции в контексте проблем внутренней безопасности принимающего государства было проведено Барри Бузаном, Оле Ваевером и Япом де Вилде, которые представляют Копенгагенскую школу исследований в области безопасности [3]. Сформулированная ими теория рассматривает секьюритизацию иммиграции как социально сконструированный феномен, в основе которого лежит «речевой акт», определяющий иммиграцию как угрозу [1]. Теория секьюритизации стремится раскрыть механизм, проследить динамику её процесса, а также

выяснить, как, когда и кем в обществе данная проблема представляется как угроза безопасности.

В отличие от традиционных государственно-ориентированных трактовок безопасности исследователи Копенгагенской школы предполагают, что государство не является единственным референтным объектом, в отношении которого действуют определённые угрозы, как правило военного характера. В книге «Безопасность: новая основа для анализа» (*Security: A New Framework for Analysis*) они расширяют количество таких объектов, включая в контекст безопасности не только воен-

¹ Bourbeau P. A study of movement and order: the securitization of migration in Canada and France // URL: <https://open.library.ubc.ca/media/download/pdf/24/1.0066820/2>

² Weiner M. Security, Stability, and International Immigration // International Security. 1992. № 17.

³ Securitisation of Migration in Discourse and Practice // URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=5472432&fileId=5472436>

ный, но и социальный, экономический, политический и экологический секторы, проводя различие между государственной безопасностью (угрозы суверенитету) и общественной безопасностью (угрозы культурной идентичности) [4].

В процессе секьюритизации международной миграции сами иммигранты квалифицируются в качестве угрозы по отношению к различным типам референтных объектов принимающего общества, прежде всего правилам распределения социальных благ и ресурсов, национальной культуре, идентичности. В последнем случае иммиграция представляется основным фактором ослабления национальной традиции и культурной гомогенности. Этот дискурс исключает иммигрантов из нормальной общественной жизни не только как иностранцев, не обладающих гражданством государства-реципиента, но и как иностранцев, которые являются опасными для воспроизводства культурной и социальной ткани принимающего общества [5, p. 758].

Кроме того, развитие дискурсов и практик безопасности в области миграционной политики часто представляется как неизбежный ответ на угрозы общественному порядку и внутренней стабильности, возрастающие пропорционально количеству нелегальных мигрантов и соискателей убежища. Так как они ас-

социируются с распространением преступности и терроризма, которые объективно являются угрозами национальной безопасности государства, то это создаёт дополнительные основания для секьюритизации иммиграции.

Ключевым понятием в рамках теории секьюритизации выступает понятие экзистенциальной угрозы, создаваемой и поддерживаемой агентами секьюритизации, среди которых основными являются политические акторы и средства массовой информации [6, p. 36]. Агенты секьюритизации используют «речевой акт» для утверждения иммиграции как угрозы, требующей чрезвычайных мер контроля и управления. Соответственно, иммиграция может становиться проблемой безопасности не только потому, что она действительно угрожает принимающему обществу, но и потому, что политические элиты считают её угрозой. В этих условиях производство дискурса страха, содержащего сценарии вероятного хаоса и беспорядка, может стать эффективным правительственным инструментом по контролю и управлению действиями граждан в отношении иммигрантов.

Таким образом, «речевые акты» могут выступать в качестве одного из катализаторов формирования дискурса секьюритизации в обществе-реципиенте, который проходит не-

⁴ Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.

⁵ Huysmans J. The European Union and the Securitization of Migration // Journal of Common Market Studies. 2000. Vol. 38. № 5.

⁶ Buzan B., Waever O., Kelstrup M., Lemaitre P. Identity, migration and the new security agenda in Europe. L.: Pinter, 1993.

сколько стадий: от неполитизированности вопроса (иммиграция не является предметом публичных дебатов и общественных дискуссий), к его политизации (иммиграция становится предметом публичной политики и нуждается в государственном управлении и контроле), а затем – к секьюритизации (иммиграция представляется как экзистенциальная угроза, требующая специальных мер и действий, выходящих за рамки обычной политики) [1].

Дискурсивный процесс создания угрозы безопасности зависит от нескольких условий, таких как социальный капитал и положение в обществе агента секьюритизации или характер и объективность утверждаемых угроз [4, р. 32–33]. Однако решающее влияние на успешность процесса секьюритизации оказывают взаимоотношения между агентом секьюритизации и аудиторией (правительством, обществом). Поскольку встаёт вопрос выживаемости референтного объекта, в данном случае одного из секторов принимающего общества, для его защиты используются любые средства и вводятся специальные меры безопасности, выходящие за рамки стандартной политики [4, р. 23–24]. Аудитория служит для обеспечения легитимности мер, направленных на устранение угрозы.

Резюмируя, можно сказать, что, согласно исследованиям Копенгагенской школы, сосредоточенным

главным образом на дискурсивных структурах, объективно некоторые угрозы безопасности могут не существовать, а представляться таковыми за счёт «речевых актов» секьюритизации.

Работы Копенгагенской школы вызвали широкие дебаты в исследовательской среде, что привело к возникновению разнообразных подходов в рамках теории секьюритизации.

Наиболее интересным представляется подход Парижской школы во главе с Дидье Биго, отдающим приоритет практике, а не дискурсу в процессе секьюритизации. Опираясь на концепцию социальных полей Бурдьё, Биго рассматривает секьюритизацию через реализацию ежедневных практик и процедур органами государственной власти. Действия бюрократических структур или органов, отвечающих за соблюдение безопасности и конкретные технологии, которые они используют, зачастую играют более важную роль в процессе секьюритизации, чем «речевые акты» [7, р. 194].

Согласно Биго, секьюритизация иммиграции формируется из комплекса успешных «речевых актов» политических лидеров, которые мобилизуют население против отдельных групп иммигрантов, и деятельности профессионалов в области безопасности [8, р. 65–66]. Государственные элиты способны использовать свою бюрократическую пози-

⁷ *Bigo D.* When two become one: Internal and external securitizations in Europe // *International relations theory and the politics of European integration: Power, security and community* / ed. by M. Kelstrup, M. C. Williams. L.: Routledge, 2000.

⁸ *Bigo D.* Security and immigration: Toward a critique of the governmentality of unease // *Alternatives*. 27 (Special Issue). 2002.

цию для монополизации дискурсов безопасности и манипулирования общественным мнением, создавая и демонстрируя негативные образы иммигрантов, связанные с ростом безработицы и преступности, и усиливая страх в обществе. В конечном итоге это влечёт за собой внедрение различных административных практик, направленных на устранение угрозы и поддержание социальной стабильности.

По сути, «речевые акты» выступают результатом структурной конкуренции между субъектами с различными формами социального капитала, трактовками безопасности и интересами, а сам процесс секьюритизации встроен в повседневные бюрократические процедуры и практики.

В отличие от Копенгагенской школы, определяющей секьюритизацию как «речевой акт», Биго не даёт точного определения и классификации практик секьюритизации, а также не выводит критериев, позволяющих их выявить.

Данный теоретический пробел способны восполнить работы французского исследователя проблем безопасности Тьерри Бальзака, который вводит довольно близкое к практике секьюритизации Биго понятие инструмента секьюритизации – механизма, отражающего конкретную угрозу и используемого для решения проблемы безопасности [9, р. 79]. Этот механизм воплощает образ мышления агентов безопасности

и определяет характер взаимодействия между ними, формируя постоянные практики по преодолению угроз безопасности. В контексте иммиграционной политики практика секьюритизации может быть определена как совокупность механизмов и действий, в основе которых лежит понимание того, что иммигранты и просители убежища представляют собой угрозу безопасности.

Британский политолог Сара Леонард предполагает, что существует два основных вида практик секьюритизации:

– *во-первых*, это практики, направленные на преодоление непосредственных и объективных угроз безопасности, таких как иностранная вооружённая агрессия или терроризм [10]. В случае с иммиграцией это те меры, которые являются привычными для контроля за въездом, перемещением и пребыванием иностранцев на территории принимающего государства, а также меры по противодействию терроризму, незаконному обороту наркотиков и т. д.

– *во-вторых*, это так называемые экстраординарные практики [10]. Их исключительный характер свидетельствует о том, что проблема, на которую они направлены, также исключительна и не может быть решена с помощью стандартных мер. Причём экстраординарные практики это не просто те практики, которые выходят за рамки стандартных политических процедур (согласно

⁹ Balzacq T. The policy tools of securitization: Information exchange, EU foreign and interior policies // Journal of Common Market Studies. 2008. № 46.

¹⁰ Leonard S. FRONTEX and the Securitization of Migrants through Practices // URL: <http://www.eui.eu/Documents/RSCAS/Research/MWG/201011/SLeonardspaper.pdf>

Копенгагенской школе исследования секьюритизации), но и те, которые редко или никогда не использовались в определённой области управления. Такое понимание позволяет исследовать практики безопасности, выходящие за границы военной области.

Можно считать, что акцент на практике и институтах, а не дискурсах более адекватен при анализе процессов секьюритизации, особенно в рамках политики предоставления убежища, поскольку, *во-первых*, анализ дискурсов не может выявить динамику секьюритизации, *во-вторых*, повседневные практики могут значительно отличаться от официальных дискурсов, производимых политическими лидерами.

Зачастую логика безопасности встроена в политическую игру, однако в публичной сфере дискурс секьюритизации не обозначен. Такая ситуация может наблюдаться в рамках Европейского союза, что определяется уникальностью его институциональных и политических особенностей: в отсутствии классического правительства или президента на уровне ЕС затруднительно реализовать функцию дискурсивной артикуляции, в отличие от национальных государств [10].

Вместе с тем в контексте ЕС граница между дискурсом и социальными практиками секьюритизации размыта, поскольку наднациональные решения принимаются представителями государств-членов.

Миграция как угроза безопасности ЕС

Основным движущим фактором секьюритизации в Европейском союзе стало стремление к защите, *во-первых*, социальных и экономических прав граждан европейских государств на внутреннем рынке труда, а *во-вторых*, европейской идентичности и культуры.

Это было выражено, с одной стороны, в обеспечении свободной мобильности и ликвидации внутренних границ ЕС, а с другой – в установлении дополнительного контроля за внешними границами (концепция «крепость Европа»). Аргумент, что иммигранты – потенциальная угроза экономического развития ЕС, вы-

ступал в качестве легитимационной основы для развития ограничительной иммиграционной политики и сокращения прав граждан третьих стран. В результате иммиграция, в том числе и по гуманитарным причинам, была интегрирована в политику, определяющую и регламентирующую вопросы безопасности, возникшие в связи с отменой внутреннего пограничного контроля.

Отдельные исследователи отмечают [11, р. 219], что дискурс секьюритизации международной миграции в ЕС начал развиваться в период после событий 11 сентября 2001 г., когда проблемы иммигра-

¹¹ *Togral B. Convergence of Securitization of Migration and «New Racism» in Europe: Rise of Culturalism and Disappearance of Politics // Security, Insecurity and Migration in Europe / ed. by G. Lazaridis. Surrey: Ashgate, 2011.*

ции, особенно из традиционно мусульманских стран, стали обсуждаться в контексте борьбы с терроризмом. Однако секьюритизация иммиграции в Европе после 11 сентября стала скорее продолжением тенденций, существовавших ранее. Можно сказать, что процесс секьюритизации иммиграции в ЕС проходил параллельно с формированием Европейского союза и основ единой европейской миграционной политики.

В 50–60-е годы XX в. большая часть западноевропейских стран привлекала иммигрантов в качестве дешевой рабочей силы.

В таких странах, как Франция, Германия и Нидерланды, была установлена разрешительная политика в области иммиграции. В отличие от нынешней ситуации, в которой вопрос о нелегальной иммиграции в значительной степени оправдывает формирование ограничительной миграционной политики, правовой статус послевоенных временных трудовых мигрантов не был политизирован. Ситуация начинает меняться на рубеже 60–70-х годов: иммиграция в европейских странах всё чаще становится предметом общественных дискуссий. В этот же период начинается формироваться ограничительный миграционный режим, продиктованный трансформациями на рынке труда, и ужесточаться пограничный государственный контроль [12, р. 68]. Политическая риторика всё чаще

связывает иммиграцию с дестабилизацией общественного порядка. Вместе с тем, несмотря на принятие решений об ограничении трудовой миграции, иммиграция в Европу продолжает расти в результате воссоединения семей.

Одним из наиболее значимых решений этого периода стало постановление Совета Европейского экономического сообщества 1612/68 о свободе передвижения работников в пределах ЕЭС. Это постановление содержит положения, проводящие различие между правом на свободу передвижения внутри ЕЭС граждан – государств членов Сообщества и граждан третьих стран [13].

Идея о том, что граждане государств – членов ЕЭС должны обладать свободой передвижения внутри Сообщества, в отличие от граждан третьих стран, была подтверждена на Парижском саммите 1973 г.

В связи с присоединением к ЕЭС Великобритании, Дании и Ирландии (1974 г.) была принята Программа действий в интересах трудящихся мигрантов и их семей, регулирующая положение трудовых мигрантов и их права внутри ЕЭС, а также предлагающая равное отношение к гражданам третьих стран и гарантии избирательных прав на муниципальном уровне [14].

Данные шаги заложили основу для формирования единого подхода к иммиграционной политике внутри Европейского союза и обозначили

¹² Hollifield J. F. *Immigrants, Markets and States*. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

¹³ <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31968R1612: en: HTML>

¹⁴ Action programme in favour of migrant workers and their families COM (74) 2250 14 December 1974 // URL: http://aei.pitt.edu/1278/1/action_migrant_workers_COM_74_2250.pdf

начало формирования дискурса и институциональных практик секьюритизации иммиграции.

В Программе миграция в основном рассматривается в контексте условий формирования интегрированного рынка труда в Европе и социально-экономического развития.

С середины 80-х годов иммиграция становится всё более политизированным вопросом через маркирование беженцев как альтернативных экономических мигрантов и претендентов на получение социальных пособий [15, р. 92–111].

Основной результат такой политизации – восприятие иммигрантов и беженцев как источника опасности для общественного порядка и внутренней стабильности Европы не только на уровне политических элит, но и общественного мнения, что сопровождается ростом поддержки ультраправых партий во Франции и Германии.

Политические дебаты этого периода представляют иммиграцию как вызов государству всеобщего благосостояния и культурной идентичности европейской нации [16, р. 170], всё больше секьюритизируя иммиграционную политику и политику предоставления убежища на основе противопоставления инсайдеров-

мигрантов из стран – членов ЕЭС и аутсайдеров-мигрантов из третьих стран. Конвенция 1990 г. о применении Шенгенского соглашения (14 июня 1985 г.) объединяет иммиграцию с терроризмом и транснациональной преступностью [17], обеспечивая внедрение дискурсов и практик секьюритизации в европейскую миграционную политику.

В рамках европейских межправительственных форумов 90-х годов, способствовавших развитию скоординированной миграционной политики ЕС, иммиграция стала одним из самых важных межправительственных вопросов.

Маастрихтский договор сделал иммиграцию предметом межгосударственного регулирования [18, с. 150], однако неэффективность сложной двухуровневой системы управления, вводимой Договором, привела к его пересмотру (1997 г.).

В рамках Амстердамского договора была сделана попытка десекуритизации иммиграции: предложено расширить право на свободное передвижение в пределах ЕС иммигрантов из третьих стран, проживающих на законных основаниях, а также предоставить им возможность натурализоваться в странах проживания [19, р. 145].

¹⁵ Boer M. den. Moving Between Bogus and Bona Fide: The Policing of Inclusion and Exclusion in Europe // Migration and European integration: The dynamics of inclusion and exclusion / ed. by R. Miles, D. Thranhardt, Fairleigh Dickinson Univ Press, 1995.

¹⁶ Bigo B. The European Internal Security Field: Stakes and Rivalries in a Newly Developing Area of Police Intervention // Policing across national boundaries / ed. by Anderson M., den Boer, M. Pinter publications. 1994.

¹⁷ [http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:42000A0922\(02\); en: HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:42000A0922(02); en: HTML)

¹⁸ Даргель В. Наднациональная составляющая в иммиграционной политике Евросоюза // Власть. 2011. № 12.

¹⁹ Geddes A. The Politics of Migration and Immigration in Europe. L.: Sage, 2003.

Тем не менее данные инициативы до сих пор являются предметом споров и недостаточно отражены в социальной практике государств – членов ЕС, поскольку непосредственно касаются проблемы государственного суверенитета.

В контексте квазиформальных структур по борьбе с терроризмом, таких как Рабочая группа полиции по борьбе с терроризмом, Бернский клуб, сформировалась сеть профессионалов в области внутренней безопасности ЕС, которые выявляют и борются с вызовами общественного порядка, а также производят и распространяют информацию по вопросам терроризма, миграции, внешнего пограничного контроля. Таким образом, их профессиональный статус даёт им право определять, какие опасности угрожают европейскому социуму в определённый момент времени. Как отмечает Биго, эта бюрократическая сеть сыграла ключевую роль в институционализации проблемы внутренней безопасности в Европейском союзе, в том числе и в области миграционной политики [20].

Террористические атаки 11 сентября в США интенсифицировали секьюритизацию иммиграции, особенно во Франции, Германии и Великобритании, и продолжили существовавшие ранее тенденции.

На внеочередном заседании Совета внутренних дел (JHA) было принято решение о введение системати-

ческих проверок на границах Европейского союза и повышении эффективности Евродак (*European Dactyloscopy – EuroDac*) – базы данных отпечатков пальцев соискателей убежища и нарушителей границ, с целью подготовки к массовому приходу иммигрантов из третьих стран [19, p. 63].

В 2004 г. создана единая система обмена визовыми данными между государствами – членами ЕС (*Visa Information System – VIS*) для борьбы с визовым мошенничеством и терроризмом [21, p. 136], а также скоординированы и упрощены соглашения с соседними странами о реадмиссии нелегальных иммигрантов.

Рабочий документ Комиссии-743 о взаимосвязи между обеспечением внутренней безопасности и соблюдением международных обязательств и инструментов защиты предложил отказывать в ходатайстве о предоставлении защиты и высылать лица, ищущие убежища, если они являются добровольными членами террористических организаций [22], тем самым связав беженцев с организованной преступностью и терроризмом.

В целом общие правила, затрагивающие вопросы иммиграции в ЕС, подчёркивают необходимость ограничения миграционных потоков.

Так, например, Дублинские соглашения вводят критерии, ограничивающие круг стран, которые будут рассматривать прошение об убежище [23].

²⁰ Bigo B. *Police en réseaux. L'expérience européenne*. P.: Presses de Sciences Po., 1996.

²¹ Monar J. *Justice and Home Affairs // Journal of Common Market Studies*. 2005. № 43.

²² <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/ro/TXT/?uri=CELEX:52001DC0743>

²³ <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:050:0001:0010:EN:PDF>

С одной стороны, такие критерии призваны сделать процедуру более детерминированной и сократить время рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, а с другой – они не позволяют подавать заявки о предоставлении убежища в различных государствах – членах Европейского союза, что снижает шансы некоторых беженцев на получение убежища.

Таким образом, от ограничительной политики в области иммиграции страдают главным образом просители убежища, особенно из мусульманских стран, а также мусульмане, проживающие в странах Европейского союза, которые в настоящее время воспринимаются исключительно в контексте терроризма и угрозы общественной безопасности.

Прямая или косвенная поддержка дискурсов и практик секьюритизации затрудняет социальную адаптацию беженцев к принимающему обществу, а также оказывает негативное влияние на продвижение политики солидарности и распределения прав и обязанностей вне зависимости от этнической, религиозной или национальной принадлежности. На практике меры секьюритизации иммиграции, граничащие с дискриминацией, способствуют росту популярности праворадикальных партий, конфликтов на почве религиозного фактора и развитию подпольного религиозного фундаментализма.

Повышение безопасности внутреннего рынка – ключевой вопрос

европейской интеграции, отражающий постепенную секьюритизацию иммиграции в Европе и способствующий ужесточению наднациональной иммиграционной политики в Европейском союзе.

Это базируется на предположении о том, что контроль за незаконным перемещением товаров, услуг и людей происходит в первую очередь на границе и после отмены внутреннего пограничного контроля возрастают риски проникновения на территорию ЕС нелегалов и потенциальных преступников, которые будут способствовать нарушению общественного порядка.

Однако в рамках Европейского союза наиболее распространённой практикой потери легального статуса является незаконное пребывание в стране после истечения срока визы [24, р. 445].

Кроме того, в современную глобальную эпоху, когда развитие мировой экономики требует повышения мобильности населения, пограничный контроль не является основным препятствием для свободного передвижения людей. Более эффективными инструментами контроля численности и качества миграционных потоков выступают:

- условия предоставления разрешений на работу;
- вида на жительство;
- обеспечение доступа к социальной поддержке и выплатам.

Так, с середины 2000-х годов отдельными западноевропейскими странами, такими как Нидерланды, Германия, Франция, вводятся ин-

²⁴ Salt J. A Comparative Overview of International Trends and Types, 1950–80 // International Migration Review. 1989. Vol. 23. № 3.

теграционные курсы и экзамены для получения гражданства и вида на жительство, а также для переезда по линии воссоединения семьи. Такие курсы и испытания на знание языка и устройства принимающего общества направлены как на развитие языковых навыков иммигрантов, так и на снижение нежелательной иммиграции. Наконец, учитывая значительную численность людей и количество товаров, проходящих через внешние границы Европейского союза, стало невозможно планомерно и последовательно осуществлять проверку каждого случая пересечения границы.

Установление взаимосвязи между понижением контроля на внутренних границах и повы-

шением контроля на внешних способствовало трансформации социально-экономического проекта Европейского союза в проект безопасности.

Это привело к смещению вопросов предоставления убежища из гуманитарной области в область безопасности и экономической рационализации. Сейчас иммиграция является одним из важнейших вопросов в рамках европейской безопасности, который коррелируется не только с проблемами поддержания внутренней стабильности, но и социального обеспечения, культурной и религиозной идентичности, о чём свидетельствуют политические дебаты вокруг миграционного кризиса 2015 г.

Подводя итог, можно сказать, что процесс секьюритизации международной миграции в Европе проходил одновременно с процессом формирования Европейского союза и основ общей наднациональной иммиграционной политики. Секьюритизация иммиграции начинает развиваться в 70-е годы XX столетия, когда был определён и конкретизирован объём экономических прав мигрантов из государств – членов ЕС и иммигрантов – граждан третьих стран. В 80-е годы иммиграция, в том числе и гуманитарная, впервые обозначается как угроза национальной безопасности и культурной идентичности. Повышение мер безопасности, пограничного контроля и ужесточение иммиграционной политики после терактов 11 сентября в США стали закономерным продолжением существовавших тенденций секьюритизации иммиграции.

Секьюритизации иммиграции способствовала интеграция проблемы иммиграции в систему обеспечения безопасности внутри ЕС после отмены внутреннего пограничного контроля.

Привязка иммиграции к терроризму позволила развивать и внедрять дискурсы и практики секьюритизации, такие как системы обмена визовыми данными, идентификационные базы данных, квазиофициальные бюрократические структуры безопасности, в европейскую миграционную политику.

За счёт формулирования и поддержки на практическом уровне дихотомии «безопасность внутри и незащищённость снаружи» в ЕС сформировалась политическая стратегия, направленная на исключение из социального поля конкретных категорий людей, в частности, иммигрантов из мусульманских стран и маркирования их как угрозы социальной стабильности, культурной идентичности и национальной безопасности.

Библиография • References

- Даргель В.* Наднациональная составляющая в иммиграционной политике Евросоюза // *Власть*. 2011. № 12. С. 54–158.
- [*Dargel' V.* Nadnacional'naja sostavljajushhaja v immigracionnoj politike Evrosojuza // *Vlast'*. 2011. № 12. S. 54–158]
- Action programme in favour of migrant workers and their families COM(74) 2250 14 December 1974 // URL: http://aei.pitt.edu/1278/1/action_migrant_workers_COM_74_2250.pdf
- Balzacq T.* The policy tools of securitization: Information exchange, EU foreign and interior policies // *Journal of Common Market Studies*. 2008. № 46. P. 75–100.
- Bigo B.* Police en réseaux. L'expérience européenne. P.: Presses de Sciences Po., 1996.
- Bigo B.* The European Internal Security Field: Stakes and Rivalries in a Newly Developing Area of Police Intervention // *Policing across national boundaries* / ed. by Anderson M., den Boer, M. Pinter publications, 1994. P. 161–173.
- Bigo D.* Security and immigration: Toward a critique of the governmentality of unease // *Alternatives*, 27 (Special Issue). 2002. P. 63–92.
- Bigo D.* When two become one: Internal and external securitizations in Europe // *International relations theory and the politics of European integration: Power, security and community* / ed. by M. Kelstrup, M. C. Williams. L.: Routledge, 2000.
- Boer M. den.* Moving Between Bogus and Bona Fide: The Policing of Inclusion and Exclusion in Europe // *Migration and European integration: The dynamics of inclusion and exclusion* / ed. by R. Miles, D. Thränhardt, Fairleigh Dickinson Univ Press, 1995.
- Bourbeau P.* A study of movement and order: the securitization of migration in Canada and France // URL: <https://open.library.ubc.ca/media/download/pdf/24/1.0066820/2>
- Buzan B., Waever O., Kelstrup M., Lemaitre P.* Identity, migration and the new security agenda in Europe. L.: Pinter, 1993.
- Buzan B., Waever O., Wilde J. de.* Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.
- Geddes A.* The Politics of Migration and Immigration in Europe. L.: Sage, 2003.
- Hollifield J. F.* Immigrants, Markets and States. Cambridge: Harvard University Press, 1992. P. 66–73.
- Huysmans J.* The European Union and the Securitization of Migration // *Journal of Common Market Studies*. 2000. Vol. 38. № . 5. P. 751–777.
- Leonard S.* FRONTEX and the Securitization of Migrants through Practices // URL: <http://www.eui.eu/Documents/RSCAS/Research/MWG/201011/SLeonardpaper.pdf>
- Monar J.* Justice and Home Affairs // *Journal of Common Market Studies*. 2005. № 43. P. 131–146.
- Salt J.* A Comparative Overview of International Trends and Types, 1950–80 // *International Migration Review*. 1989. Vol. 23. № 3. P. 431–456.
- Securitisation of Migration in Discourse and Practice // URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=5472432&fileId=5472436>
- Togral B.* Convergence of Securitization of Migration and «New Racism» in Europe: Rise of Culturalism and Disappearance of Politics // *Security, Insecurity and Migration in Europe* / ed. by G. Lazaridis. Surrey: Ashgate. 2011. P. 219–237.

Weiner M. Security, Stability, and International Immigration // International Security. 1992. № 17. P. 91–126.

<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/ro/TXT/?uri=CELEX:52001DC0743>

[http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31968R1612: en: HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31968R1612:en:HTML)

[http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:42000A0922\(02\): en: HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:42000A0922(02):en:HTML)

[http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ: L:2003:050:0001:0010: EN: PDF](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:050:0001:0010:EN:PDF)

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Международные отношения на Большом Среднем Востоке и суннитско-шиитское противоборство

Урал ШАРИПОВ

В течение прошедших полутора десятилетий XXI в. среди главных факторов международной напряжённости на Большом Среднем Востоке (БСВ) стало наблюдаться резкое обострение суннитско-шиитских отношений. В ряде стран региона ведутся военные действия между просуннитскими и прошиитскими силами.

Сложившаяся ситуация уже принесла крупномасштабные негативные потери для местных народов, исчисляемые сотнями тысяч жертв, миллионами беженцев, разрушениями городов и деревень, обнищанием и массовой миграцией населения и т. п.

Все ближневосточные кризисные явления вызваны политическими и социальными обстоятельствами, но стоит остановиться на так называемом внутриисламском аспекте коллизий, чтобы определить его роль в происходящих событиях.

В историческом и современном планах он представляется следую-

щим образом. Главное идеологическое и политическое противоречие среди последователей ислама вспыхнуло практически сразу же после смерти пророка Мухаммеда. Вопрос заключался в том, кто должен наследовать верховную власть в мусульманском обществе и каковы главные ориентиры веры.

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: Сирия, Ирак, Йемен, Большой Средний Восток, ИГИЛ, ВКС России.

Как известно, одна группа мусульман считала, что по Сунне, которая являлась сводом правил и устоев, основанных на словах и поступках пророка Мухаммеда, и в основном олицетворяла мусульманские традиции арабов, нового главу общества, т. е. халифа, должен был выбирать верховный совет старейшин. Данное направление последователей ислама получило наименование «суннизм». Но уже при правлении первых так называемых «праведных халифов» фактически начало действовать и другое идеологическое течение, которое провозгласило, что верховная мусульманская власть должна наследоваться только по родственному принципу, т. е. по линии пророка – его дочери Фатимы и её мужа Али ибн Абу-Талиба, двоюродного брата Мухаммеда. Таким образом, сформировалось новое исламское направление – шиизм (*shia't 'Ali* – «партия Али»). Али и его потомков называли «праведными имамами» и признавали единственными законными руководителями мусульман.

В дальнейшем идеологическое разделение на суннитов и шиитов закрепилось преимущественно по этническому признаку.

Межгосударственное противоборство под знамёнами данных конфессий – например, в Средневековье между суннитской Османской империей и шиитской Персией – показало, что главными ориентирами конфликтов выступали национальные и династические интересы.

Однако в отличие от Европы сунниты и шииты в основном мирно сосуществовали и отдавали предпочтение толерантным взаимоотношениям.

Период крушения мировой колониальной системы (XX в.) – это период политического становления суверенитета многих народов Востока и поиска развития в рамках независимых национальных государств. Поэтому современную ситуацию на БСВ целесообразно рассматривать одновременно как в политическом, так и в конфессиональном аспектах. Вплоть до 80-х годов межгосударственные политические и конфессиональные (суннитско-шиитские) отношения мирно сосуществовали под сенью новых местных конституций и законодательств. Возникавшие случаи противоборства на местах сравнительно быстро нейтрализовывались правительствами. Очаги напряжённости почти всегда возникали в социально-униженных и неграмотных слоях.

При существовании шахского режима в Иране арабские страны, богатые нефтью, были довольны своими интенсивно растущими нефтедолларовыми доходами и предпочитали более или менее благоприятные межгосударственные отношения.

Вместе с тем в мусульманском сообществе БСВ существовало определённое политическое недоверие к Западу, и в первую очередь к США, из-за их поддержки возникшего на территории Палестины государства Израиль. В таких условиях проблема суннитско-шиитских противоречий на БСВ не представлялась значительной.

Так, Тегеран направлял войска в Оман против партизанского движения Дарфура, чтобы спасти суннитскую монархическую власть Омана, а также на подавление ши-

итских курдских повстанцев в собственной стране.

При этом и Иран, и Саудовская Аравия весьма сдержанно подходили к так называемому арабо-израильскому конфликту. Даже Египет после заключения Кэмп-Дэвидских соглашений (1978 г.) ослабил своё открыто враждебное отношение к Тель-Авиву.

Но на том же БСВ весьма остро против Израиля выступали республиканские режимы Ирака, Сирии, Ливии. А это было уже противостояние с США.

В 1978–1979 гг. в Иране произошла исламская революция, которая выразила новые социальные настроения простого народа БСВ – недовольство нарастанием проникновения Запада в жизнь арабских стран. Именно с этого момента стала обостряться идеологическая и связанная с нею политическая ситуация в регионе. Лидер Исламской Республики Иран (ИРИ) аятолла Р. Хомейни призвал распространить исламскую революцию по всему мусульманскому миру, объединив под её флагом и суннитов и шиитов. При этом именно образование Исламской Республики Иран означало начало глобальной борьбы за восстановление социального равновесия шиитов в мусульманском мире.

Такой идеологический подход привёл в БСВ к серьёзной перестройке в конфессиональной и социальной структурах целого ряда арабских государств, которые с ним не могли согласиться, видя в этом существующее изменение статус-кво в регионе. В Вашингтоне, исходя из неокOLONIALИСТСКИХ стратегических устремлений сохранить

и расширить политические, военные и экономические позиции США на БСВ, также увидели в ИРИ главную угрозу для себя.

Учитывая сложившуюся социально-политическую ситуацию на БСВ, противники Тегерана стали искать оптимальные варианты для его нейтрализации. Сначала был задействован план, опирающийся на ирано-иракские противоречия о статусе шиитов в Ираке. Не без поощрений со стороны американских дипломатов, а также руководства Саудовской Аравии и Кувейта Саддам Хусейн бросил свою армию на ИРИ. Американские дипломаты уверили иракского руководителя, что бывшая шахская армия при новом режиме настолько разложилась, что не выдержит какого-либо организованного удара. Однако в действительности предпринятый Багдадом «блицкриг» оказался ошибочным – война затянулась на многие годы.

В ирано-иракской войне основным фактором общественных симпатий на стороне Ирака стал выступать панарабизм, а подспудно – и суннизм. Однако антиамерикански настроенные арабские режимы – Сирия и Ливийская Джамахирия – политически встали на сторону Тегерана, посчитав, что иранский антиамериканизм – это политическая защита суверенитета мусульманского ареала.

В итоге ирано-иракской войны обе воюющие стороны понесли огромные потери как в живой силе, так и в экономике в целом. Запад же получил удовлетворительные для себя дивиденды:

во-первых, в регионе произошло долговременное военное столкнове-

ние между двумя крупными государствами, принадлежащими к разным идеологическим ветвям ислама;

во-вторых, в регионе Персидского залива разместились «пожарные» вооружённые контингенты США и Великобритании как гаранты безопасности аравийских монархических режимов.

Данное обстоятельство стало использоваться Западом для дальнейшего вмешательства во внутреннюю жизнь Ближнего и Среднего Востока.

В начале 90-х годов в связи с вторжением армии Саддама Хусейна в богатейший нефтедолларовый Кувейт, который, как и другие аравийские государства, выступал союзником Вашингтона, поэтому администрация США в лице Дж. Буша-ст. совместно с англичанами провела военную операцию «Буря в пустыне», установив контроль почти над двумя третями иракской территории (на юге – над шиитской частью и севере – над Курдистаном) и фактически разделив страну на три части; при этом на Багдад были наложены жёсткие международные «штрафные санкции».

Таким образом, Республика Ирак по своему остаточному политическому и экономическому потенциалу была выведена из числа серьёзных противников Израиля и Саудовской Аравии. Политическая инициатива в мусульманском ареале региона была «вручена» монархическим аравийским режимам во главе с Саудовской Аравией. Соединённые Штаты Америки в политическом и военном отношениях ещё более укрепили свои позиции в зоне Персидского залива.

В первом десятилетии XXI в. действия Запада по расширению своего военного и политического присутствия на БСВ продолжились. К тому же они приняли более ожесточённые формы.

В начале 2002 г. правительство США провозгласило новую внешнеполитическую концепцию, в соответствии с которой США наделяли себя правом свергать любое иностранное правительство, политика которого, по мнению Вашингтона, угрожала национальной безопасности США.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне был использован США в многократно больших масштабах, чем требовали объективные обстоятельства, причём обходясь без разрешительных резолюций Совета Безопасности ООН и вопреки согласию ряда мировых держав.

Жертвами стали прежде всего Ирак и Афганистан: осенью 2001 г. нападению подвергся талибский Афганистан, а весной 2003 г. – саддамовский Ирак.

Обе страны были полностью оккупированы, для чего были сформированы так называемые «международные коалиции».

В Афганистане власть талибов была свергнута, а главой переходной афганской администрации был назначен лояльный к Вашингтону пуштун Хамид Карзай, в Ираке же была провозглашена власть коалиционного правительства, сформированного преимущественно шиитами и курдами. Сунниты, выступавшие главной опорой прежнего режима, были оттеснены на второстепенные роли в государственной структуре.

На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. недовольство арабской общественности соглашательской политикой правящих кругов

с Западом и его внедрением в политическую, экономическую и военную жизнь стран БСВ могло гипотетически дойти до «срочного вызова Саладина» для освобождения мусульманских территорий, как в прошлом, от современных «крестоносцев».

Однако внешними и местными правящими структурами, заинтересованными в сохранении своих интересов, был оперативно «заигран» фактор так называемой «арабской весны» – волны демонстраций и путчей, охвативших Тунис, Египет, Сирию, Ливию, Йемен и т. д. Антиимпериалистический настрой арабов не получил достаточного развития, и «весна» фактически была сведена на нет как в социальном, так и в политическом планах. Более того, в начале второго десятилетия XXI в. Великобритания и Франция осуществили открытую вооружённую расправу над Ливийской Джамахирией, т. е. на БСВ в итоге практически были окончательно ликвидированы действовавшие режимы, выступавшие политическими противниками Вашингтона, Израиля и их союзников.

Решив частную задачу, Запад приступил к формированию общерегионального политического кризиса на БСВ. Важную роль на данном этапе стало играть противостояние ветвей мусульманской конфессии. При этом учитывалось возрастание влияния шиизма на БСВ при содействии Тегерана, охватившего Ирак,

Сирию, Ливан, Йемен, и в призрачных аравийских государствах. Это вызвало соответствующую контригру Саудовской Аравии, аравийских монархий, Египта и других арабских государств, вставших на позиции развития совместного суннитского противоборства.

Таким образом, были созданы условия для организации фронтального столкновения вооружённых образований, выступавших под знамёнами суннизма и шиизма. Данное обстоятельство ещё больше расширило возможности для вмешательства мировых держав в жизнь региона – «заварились крупная военная игра» на новом уровне развязывания внутри- и межгосударственных ближневосточных войн.

Крупнейшими аренами политических вооружённых столкновений, которые в мировых СМИ зачастую называются межконфессиальными, стали территории Сирии, Ирака и Йемена.

На первом этапе гражданской войны (вплоть до лета 2015 г.) ИГИЛ*, Джебхат-ан-Нусра и «Аль-Каида» захватили более 70% территории *Сирии* и реально угрожали Дамаску, в *Ираке* тоже более 30% его территорий попали под власть сторонников террористических организаций, включая западные города Фаллуджа и Рамади и крупный промышленный Мосул на севере.

Правящие круги США и страны западной коалиции, опираясь на данные о деятельности ИГИЛ

* ИГИЛ – террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

в Сирии и Ираке и создании неподконтрольных Западу и их ближневосточных союзников территорий, встали на путь принятия собственных контрмер военного характера. Президент США Б. Обама 11 сентября 2014 г. провозгласил новую стратегию действий вооружённых сил США в Сирии и Ираке, заявив, что, хотя не станет вводить американские войска, но будет избирательно бомбить территорию указанных стран [1].

Что касается Великобритании и Франции, которые имели на Ближнем Востоке колонии и подмандатные территории, то они присоединились к бомбардировкам мятежных, по их определению, сил ИГИЛ: Франция занялась этим в Сирии и Ираке, а Великобритания – на захваченных террористами территориях Ирака.

Известный российский военный эксперт-международник, генерал-полковник Л. Ивашов, рассматривая в статье «НАТО – это хищники, которым постоянно хочется человеческих жертв» трагическую ситуацию на БСВ и провокационные заявления главы МИД Франции Лорана Фабиуса, отметил: «Сейчас Франция и Европа в целом выделяют на поддержку оппозиции в Сирии новые миллионы евро. Что это означает? Это просто вмешательство с целью поддержания и развития гражданской войны» [2].

Он же дал определение и политике США на БСВ: «Американцы приложили много усилий для того, чтобы ситуация на Ближнем Востоке

была катастрофической. Когда нужно было уничтожать Ирак, Ливию и Сирию, то американцы выкладывались на полную катушку, а когда была необходимость подавить в зародыше ветвь «Аль-Каиды», сформировавшуюся ещё в 2006 г. и именовавшуюся «Исламским государством», то американцы якобы не смогли ничего сделать. Из-за своей слабости? Нет. Американцы поощряли, создавали и развивали эту ситуацию» [3].

Определив безуспешность военных операций Запада против ИГИЛ в Сирии и Ираке, а также его политики в других регионах современного мира в 2015 г., МИД России высказался следующим образом: «Это – результат двойных стандартов, которые продолжаются в области прав человека и верховенства интересов США, Европейского союза, других западных стран над законными правами народов других стран... У лидеров западных стран нет политической воли, чтобы внести перелом и изжить эти порочные подходы» [4].

Начало второго этапа гражданской войны в Сирии связано со вступлением 30 сентября 2015 г. в военные действия Воздушно-космических сил (ВКС) Российской Федерации по просьбе законного сирийского правительства.

Успешные наступательные действия правительственных сирийских войск при поддержке российских ВКС привели к освобождению западных областей Сирии, включая Латакию, Хомс, Алеппо и Пальмиру, с благоприятными перспективами выхода в восточную часть страны. Такая результативность сирийско-

¹ The New York Times. 2014. 26 September.

² Ивашов Л. НАТО – это хищники, которым постоянно хочется человеческих жертв // URL: <http://topwar.ru>

³ Ивашов Л. Заявление американцев из разряда информационной войны // URL: newsland.com/tag/2206?page=1

⁴ Российская газета. 2016. 8 января.

российского сотрудничества вызвала беспокойство среди стран НАТО, особенно в Вашингтоне. Они стали опасаться, что сохранение единства Сирии на условиях существующего законного руководства страны может вдохновить другие государства БСВ на противодействие Западу и для нейтрализации его вмешательства во внутренние дела региона.

Произошло усиление военного вмешательства западных держав (США, Англии, Германии и Франции), а также Турции и Саудовской Аравии в конфликты в Сирии, Ираке и Йемене. Состоявшиеся переговоры между противоборствующими сторонами привели в итоге к подписанию 27 февраля 2016 г. перемирия между сирийским правительством и умеренной оппозицией в рамках режима прекращения огня в Сирии. Перемирие не распространяется на запрещённые в России и ряде других стран организации «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» и другие формирования, признанные Советом Безопасности ООН террористическими. Однако хотя правительственные вооружённые силы достигли значительных успешных результатов в западной части Сирии, вооружённые столкновения с террористическими формированиями продолжились.

В Ираке противостоящие стороны пока не достигли режима прекращения огня, и военная ситуация также не упростилась, хотя террористические организации всё больше теряют инициативу (в частности, правительственные иракские войска при

поддержке американской авиации в июле 2016 г. освободили город Аль-Фаллуджу, а затем приступили к штурму на севере страны второго по величине города Ирака – Мосула).

В Йемене наблюдается долгий процесс переговоров между противоборствующими йеменскими суннитами и шиитами с участием международной коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией. Однако по-прежнему стороны не достигли примирения: несмотря на полное господство в воздухе и превосходство в военной технике, коалиционные войска (в составе подразделений Саудовской Аравии, других членов ССАГПЗ*, а также при содействии американских сухопутных групп и авиации) за период с весны 2015 г. по ноябрь 2016 г. не смогли нанести поражения хуситам (шиитам, пользующимся поддержкой ИРИ).

Из 22 провинций страны хуситы сохраняют полный контроль над 11 (в северных и центральных), причём наиболее густонаселённых (в них проживает около 70% населения Йемена).

Помимо этого, хуситы осуществили несколько успешных рейдов на саудовскую территорию, захватив ряд приграничных районов королевства. Ввиду такой неблагоприятной политической ситуации для Саудовской Аравии Вашингтон не исключил прямого вторжения в Йемен американских войск.

Газета *The Washington Post* сообщила: «В акватории Аденского залива стоят американские корабли, где находится полностью готовая к высадке группа солдат, в том числе 13-й экспедиционный

* Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

отряд морской пехоты, самолёты и спецназ. На земле в Мукалле американским войскам оказывают поддержку разведка коалиции и арабские воинские подразделения»[5].

Таким образом, конфликты между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке по совокупности своих определяющих показателей показывают скорее политический, чем религиозный характер. Проводниками коллизий и межгосударственных противоречий выступают политические интересы различных социальных элит, отстаивающих приоритет своих властных устремлений. Большую роль в возникновении конфликтной ситуации на Большом Среднем Востоке сыграла провокационная деятельность внешних сил, прежде всего западных спецслужб, которые на рубеже XX–XXI вв. содействовали тому, чтобы мусульманское сектантство в регионе приобрело силу для ведения вооружённой борьбы за власть против режимов, неугодных Западу.

Касаясь позиций, занятых США и Россией на БСВ, а также о перспективах политической ситуации в регионе, можно сказать, что, по мнению Вашингтона, для него сложилась благоприятная идеологическая ситуация на Большом Среднем Востоке и для воздействия на мировое сообщество в целом. США фактически оккупировали чуть ли не все стратегические районы БСВ (в регионе 19 действующих американских военных баз, а в 2015 г. были заложены ещё три военные базы в Сирии и Ираке, президент Б. Обама в 2016 г. выделил на борьбу с ИГИЛ дополнительно 3 млрд долл.); разместили «пожарные» войска и спецслужбы; в странах региона (Афганистан, Ирак, Ливию и т. д.) погибло более двух миллионов человек. Когда же в Сирии появилась российская группировка ВКС, то всю ответственность за свои «деяния» Вашингтон идеологически старается разделить с Москвой. Этот вариант Вашингтон умело разыгрывает в свою пользу, по крайней мере через СМИ международного сообщества.

Однако в течение 2016 г. военная ситуация в Сирии, и частично в Йемене и Ираке претерпела значительные перемены – причём вопреки стратегическим устремлениям Вашингтона. Правительственные войска Сирии при поддержке ВКС России нанесли поражение террористическим организациям и так называемой умеренной сирийской оппозиции в главном опорном пункте антиправительственных вооружённых сил Сирии – крупнейшем городе страны Алеппо. Данное обстоятельство, по существу, предопределило поражение политических противников Дамаска и открыло перспективы на восстановление целостности суверенного сирийского государства.

Библиография • References

Ивашов Л. НАТО – это хищники, которым постоянно хочется человеческих жертв // URL: <http://topwar.ru>

⁵ The Washington Post. 2016. 19 June.

[Ivashov L. NATO – jeto hishnhniki, kotorym postojanno hochetsja chelovecheskih zhertv // URL: <http://topwar.ru>]

Ивашов Л. Заявление американцев из разряда информационной войны // URL: newsland.comhtag/2206?page=1

[Ivashov L. Zajavlenie amerikancev iz razrjada informacionnoj vojny // URL: newsland.comhtag/2206?page=1]

Российская газета. 2016. 8 января.

[Rossijskaja gazeta. 2016. 8 janvarja]

The New York Times. 2014. 26 September.

The Washington Post. 2016. 19 June.

**Продолжается подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Принципы международного миротворчества

Павел ШАМАРОВ

В современной международной миротворческой деятельности серьёзной проблемой является исследование «каркаса» её построения – принципов миротворчества. Актуальность указанной проблемы обуславливается двумя аспектами.

С одной стороны, международное миротворчество имеет тенденцию к географическому расширению.

Так, в настоящее время в конфликтных регионах на территории четырёх континентов развёрнуто 16 операций ООН по поддержанию мира (всего с 1948 г. – 71 операция).

В них на 1 апреля 2016 г. участвовало 123 тыс. чел., из которых более 106 тыс. – военный и полицейский персонал из 123 стран.

С другой стороны, отмечается динамика роста потерь среди персонала ООН.

В частности, число погибших миротворцев только в текущих операциях приблизилось к 1,7 тыс. чел. (общее число безвозвратных потерь за всю историю проведения с 1948 г. миротворческих операций – 3,5 тыс. чел.) [1].

Как свидетельствует миротворческий опыт, указанные потери обусловлены в том числе и игнорированием в ряде случаев представителями ООН

ШАМАРОВ Павел Вячеславович – кандидат военных наук, специалист отдела Министерства обороны РФ. E-mail: shamarov@front.ru

Ключевые слова: миротворчество, миротворческая операция, принцип миротворчества, ООН.

¹ Операции ООН по поддержанию мира. Цифры и факты // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml>

принципов миротворчества при выполнении своих обязанностей в кризисной обстановке.

В этих условиях закрепление, соблюдение и реализация основных принципов миротворчества является значимой объективной предпосылкой осуществления миротворческой деятельности.

Классические принципы международного миротворчества

Механизм миротворческих операций основан на трёх основополагающих классических принципах миротворчества (англ. *core principles of UN peacekeeping*): согласие сторон; беспристрастность и неприменение силы за исключением случаев самообороны и защиты мандата.

В соответствии с официальными документами ООН [2], согласие основных конфликтующих сторон в ходе операции по поддержанию мира (ОПМ) требуется в интересах обеспечения свободы действий при решении миротворческих задач и «удержания» персонала миссии ООН от участия в конфликте.

Принцип беспристрастности играет исключительную роль при достижении согласия сторон и обеспечения их сотрудничества. Следование данному принципу «не тождественно нейтральности и бездействию», особенно в отношении выполнения миротворческого мандата, срыва мирного урегулирования и нарушения международных норм, определяющих рамки миротворческой деятельности, так как официально признаётся, что игнорирование данного принципа ста-

вит под сомнение авторитет и легитимность миротворческой операции в кризисной зоне.

Необходимо подчеркнуть, что применение силы в ходе ОПМ не рассматривается в качестве инструмента принуждения конфликтующих сторон. Данное решение санкционируется Советом Безопасности (СБ) ООН в случаях самообороны миссии и защиты её мандата.

В настоящее время документами ООН закреплены два вида миротворчества:

- активные операции по принуждению к миру;
- операции по установлению мира (ОУМ).

Отличие активного миротворчества от операций по установлению мира в том, что в первом случае применяется сила *только с санкции СБ ООН и согласия правительства* принимающей страны и (или) основных сторон конфликта. Напротив, операции по установлению мира (или операции по принуждению к миру), как считается, не требуют согласия сторон и допускают использование вооружённых сил (ВС) **без санкций СБ ООН** (выд. – Авт.).

² Операции ООН по поддержанию мира. Основополагающие принципы // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml>

Отечественная научная школа о принципах миротворчества

Необходимо отметить, что в отечественной научной литературе классические принципы миротворчества трактуются иным образом [3].

В частности, А. И. Никитин и О. Г. Карпович интерпретируют принцип согласия сторон как требование начинать операцию только при согласии конфликтующих сторон на международное посредничество или вмешательство. Под принципом беспристрастности или равноудалённости А. И. Никитин понимает требование к миротворцам не поддерживать (как военными, так и политическими действиями) ни одну из конфликтующих сторон *больше, чем другую*.

О. Г. Карпович отождествляет такие понятия, как беспристрастность и нейтральность международного персонала, относя при этом «к основополагающим требованиям для развёртывания традиционных операций ООН» (т. е. принципам миротворчества) помимо согласия сторон также заключение ими соглашения о перемирии (прекращении огня).

С. С. Новиков признаёт беспристрастность в качестве основного принципа миротворчества, в соответствии с которым только равное отношение к конфликтующим сторонам способно уменьшить напряжённость и создать условия для разрешения конфликтной ситуации путём переговоров.

Третий принцип рассматривается ими с позиции неприменения миротворцами силы за исключением самообороны или «защиты мандата», т. е. в интересах обеспечения самой возможности осуществления миротворческой операции.

Приведённые научные позиции уточняют достаточно «расплывчатое» смысловое содержание классических принципов миротворчества нынешнего руководства ООН, но принципиально отличаются в вопросе правомочности использования силы в операциях по принуждению к миру, обязательности получения для таких действий санкции СБ ООН.

Своеобразна научная позиция И. П. Чернобровкина [4], вычленившего такие принципы современного миротворчества (по его терминологии – «миротворческого контроля»), как гуманитарная и военная интервенция; ограниченное нарушение государственного суверенитета, гуманитарный реализм.

Принцип гуманитарной интервенции означает вмешательство в дела государства из-за этнического насилия, вызывающего нарушения прав человека и создающего угрозу безопасности на-

³ Шамаров П., Лавренков С. Международное миротворчество: содержание понятия // Обозреватель-Observer. 2016. № 10; Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 20; Карпович О. Г. Международно-правовые основы миротворческой деятельности США // Международное право и международные организации. 2013. № 2 // URL: <http://www.center-bereg.ru/o655.html>; Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. Владимир, 2011 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a56.php>

⁴ Чернобровкин И. П. Принципы и тенденции миротворческого контроля внутригосударственных конфликтов // Политическая наука. 2005. № 5 // URL: polittheory.narod.ru/Tshernobrovkin/The_peace-making_control.doc

родов соседних государств». Такое вмешательство «морально оправдано, если национальное правительство не контролирует этническое насилие или само инициирует и осуществляет его».

Принцип военной интервенции – это крайнее средство миротворчества, когда посредничество и невоенные ресурсы давления оказываются недостаточными для прекращения этнического насилия. Здесь предусматривается военное вторжение внешних акторов на территорию государства в случае разрастания в его пределах внутреннего конфликта, угрожающего международному миру и безопасности.

Принцип ограниченного нарушения государственного суверенитета проистекает из содержания теории современного либерализма, признающего лишь относительную ценность государственного суверенитета, и означает, что национальное правительство, неспособное или не желающее сдерживать этническое насилие, временно теряет права суверена, которые принимает на себя международное сообщество посредством реализации «гуманитарной военной интервенции».

Равнозначность прав человека и государственного суверенитета выражает **принцип гуманитарного реализма**.

Выделенные И. П. Чернобровкиным два связанных с интервенцией «принципа миротворчества» таковы: ми по своей сути не являются, так как присущи частному случаю внутренней кризисной ситуации – этническому насилию. Они скорее относятся к способам достижения целей конфликтного разрешения, которое по своему содержанию (с учётом реалий современного «миротворчества» Соединённых Штатов Америки и НАТО) имеет мало общего с подлинной миротворческой деятельностью ООН.

Наглядным примером служит реализованная под предлогом «факта широкомасштабных этнических чисток косовских албанцев» гуманитарная интервенция Североатлантического союза на территорию «демонизированной» Югославии в 1999 г., которая, и по оценке исследователя, «обозначила тенденцию игнорирования нормативной легитимности миротворческого контроля и означала взлом международной правовой системы». С этим можно согласиться.

Вместе с тем нельзя исключать того, что во время миротворческих операций (особенно при их реализации без согласия конфликтующих сторон) может быть допущено некоторое частичное ограничение государственного суверенитета стран, на территории которых отмечается геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Утверждение же автора о равнозначности прав человека и государственного суверенитета как содержания принципа гуманитарного реализма является спорным с учётом доминантного в ООН англосаксонского толкования этой дилеммы, в соответствии с которым распространение в мире демократии и подходов по обеспечению прав человека легитимно лишь по западному представлению и подобию.

В целом можно констатировать, что на современном этапе отмечается интенсификация усилий по «наполнению» классического миротворчества принципиально новым содержанием. Так, в рамках обозначенной проблематики эксперты круги ООН предлагают новые подходы по «прогрессивному» толкованию ключевых принципов миротворческой деятельности, аргументируя, что «приверженность

к таким принципам не должна использоваться в качестве оправдания для непредставления защиты гражданскому населению или срыва задач миротворческой миссии. Опыт миротворчества на протяжении двух последних десятилетий призывает к гибкой и прогрессивной интерпретации указанных принципов» [5].

В частности, в соответствии с «гибкой интерпретацией» *принципа согласия сторон* на международное вмешательство руководству ООН предложено согласовывать свои действия по развёртыванию миротворческих операций только с государственными акторами – легитимными национальными правительствами (если они присутствуют в зоне конфликта). Получение такого согласия со стороны негосударственных акторов (непризнанные или несостоявшиеся страны, повстанческие движения, сепаратистские, политические, этнические группировки и т. п.) не является значимо-определяющим условием для развёртывания указанных операций.

В этой связи представляется логичным классифицировать современное миротворчество ООН по такому правовому основанию, как согласие государственного актора – легитимного национального правительства на международное вмешательство.

В соответствии с предложенной нами классификацией международ-

ное миротворчество можно подразделить на:

– **ненасильственное миротворчество** включает операции по поддержанию мира (англ. *peacekeeping operations*), основу которых составляют подходы, закреплённые в главе VI Устава ООН, и предполагает согласие национальных правительств на международное вмешательство;

– **насильственно-принудительное миротворчество** объединяет операции по установлению мира (англ. *peace enforcement*) в рамках главы VII Устава ООН и предусматривает коллективное применение силы международным сообществом без учёта позиций государственных акторов.

По мнению экспертов Организации Объединённых Наций, **принцип беспристрастности или равноудалённости** в миротворческой практике не эквивалентен нейтральному или равному отношению ко всем участникам конфликта, варьирующихся от очевидных агрессоров до жертв их насилия. Таким образом, представляется, что при реализации того или иного этапа операции допускается некоторая ограниченная по задачам, времени и масштабам поддержка определённой стороны конфликта в интересах достижения частных целей операции при безусловном соблюдении ключевого миротворческого подхода – одинакового отношения к конфликтующим сторонам.

⁵ Report of the High-level Independent Panel on Peace Operations on uniting our strengths for peace: politics, partnership and people. A/70/95-S/2015/446. 17 June 2015. P. 46 // URL: <http://www.refworld.org/country,, UN,,,558bb0134,0.html>

ООН о содержании принципов миротворчества

С позиции новации трактуется международными специалистами и **принцип неприменения силы**, который изначально понимался в ООН как вынужденная самооборона миротворцев в случае непосредственного нападения на них. Эволюция современной миротворческой практики обусловила выработку такого термина, как «защита мандата» (англ. *defence of the mandate*), предполагающего наделение миротворческих контингентов правом использования против конфликтующих сторон вооружённой силы в целях нейтрализации угрозы миссии ООН, гражданскому населению и самим миротворцам (более 98% военного и полицейского персонала миссий в настоящее время уполномочены миротворческими мандатами на вооружённую защиту местного населения). При защите в случае непосредственной угрозы гражданским лицам с миротворцев снимаются все национальные ограничения на применение вооружённой силы. При этом не исключается использование и классических военных способов из арсенала армейских наступательных операций, как это было сделано в Сомали (1993 г.) и Демократической Республике Конго (2013 г.). Однако признаётся, что реализация миротворческих задач силовым способом может ассоциировать миссию ООН со стороной конфликта.

В целом нами разделяется мнение А. И. Никитина, что указанный подход означает наделение руководства полевых миссий ООН (с учётом специфики миротворческих мандатов и конкретной обстановки) большей свободой при решении на применение силовых средств и оружия. Подобная практика актуальна при защите гражданского населения, которая становится одной из приоритетных задач миротворчества.

ООН придерживается практики ограничения использования силы в ходе ОУМ. Оно допускается только в качестве исключительной меры, которая «должна предусматривать точный расчёт, выверенные масштабы, своевременность, достижение желаемых результатов минимальными средствами и обеспечение согласия (со стороны местных органов власти) на продолжение деятельности миротворческой миссии и выполнение её мандата». При этом признаётся, что реализация данного сценария всегда сопряжена с негативными политическими последствиями и зачастую приводит к непредвиденным результатам.

Таким образом, практика миротворческих операций новейшего времени, свойственная периоду с 1999 г. по настоящее время и характеризующаяся доминированием *агрессивного миротворчества США и стран Западной Европы**, обусловила трансформацию принципа не-

* По нашей терминологии, *агрессивное миротворчество* – это самостоятельное определение актором (без учёта позиций международных и региональных организаций, национальных правительств и конфликтующих сторон) природы конфликта, характера и масштабов своего вмешательства, а также применяемых форм, средств, методов и пределов использования силы в целях реализации сепаратных, главным образом национальных и блоковых интересов.

применения силы в его антипод – принцип «применения силы». Это уточнение в большей степени соответствует реалиям, сложившимся в современной миротворческой практике.

В настоящее время в рамках активного миротворчества ООН важное значение приобретает типовой алгоритм принятия решения на «тактическое применение силы». В частности, таким правом наделено руководство полевой миссии, которому предписано в обязательном порядке учитывать ряд объективных факторов, в частности, силовой потенциал миссии, настрой местного населения, вероятные гуманитарные последствия, возможности миротворцев по обеспечению своей защиты и безопасности, а также другие последствия, влияющие на согласие национальных властей по развёртыванию и присутствию миссии ООН.

Необходимо ещё добавить, что, по официальной оценке руководства ООН, её миротворческой практике присущ ряд уникальных преимуществ – легитимность операций и реализация принципа распределения ответственности. Поэтому, говоря о новейшем миротворчестве, следует дополнительно выделить такие его новые принципы, как принцип легитимности и принцип распределения ответственности.

Принцип легитимности обусловлен тем, что абсолютное большинство государств планеты явля-

ются членами ООН (в настоящее время – 193 из 197, т. е. 98%), что наделяет эту глобальную международную организацию необходимой легитимностью для воздействия на агрессивно настроенных акторов.

Принцип распределения ответственности заключается в рассмотрении государственного суверенитета не только с позиции естественной защиты страны от внешнего вмешательства, но и в контексте ответственности за безопасное и всенародное благополучие, обеспеченное как национальным правительством, так и международным сообществом, которое в случае необходимости, в соответствии с Уставом ООН, наделяется правом на коллективные миротворческие действия по обеспечению этой безопасности [6].

Можно полагать, что принцип распределения ответственности по своему содержанию практически идентичен понятию «разделяемой ответственности», предполагающей индивидуальную ответственность нескольких субъектов международных отношений (в первую очередь государств и международных организаций) за одно и то же международно-правовое деяние.

В настоящее время экспертные круги ООН вводят в миротворческую деятельность ещё один принцип кризисного разрешения – **принцип политического доминирования** (англ. *primacy of politics*), который подразумевает лидирую-

⁶ Ответственность по защите. Канцелярия специального советника Генерального секретаря // URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml>; Доклад Генерального секретаря СБ ООН на 63 сессии Генеральной Ассамблеи 12 января 2009 г. «Выполнение обязанности защищать». A/63/677. Нью-Йорк, 2009. С. 10 // URL: <http://www.refworld.org.ru/topic,51dc06d74,,498992762,0,,,html>

щую роль ООН в конфликтном урегулировании на основе переговоров, посредничества и достижения компромиссов в интересах нивелирования кризисной ситуации путём выработки взаимоприемлемого для сторон политического решения. При этом само планирование и развёртывание миссии ООН рассматривается в качестве средства достижения и обеспечения национального примирения.

К числу важных принципов современного миротворчества отнесено также оперативное и адекватное реагирование на изменяющуюся обстановку в зоне конфликта, что означает своевременное задействование ООН необходимых сил и средств в интересах гарантированной имплементации задач её миротворческого мандата.

Примером практического использования этого принципа является принятое в марте 2013 г. резолюцией СБ ООН № 2098 дополнение к мандату миротворческой операции в Демократической Республике Конго. В частности, резолюция санкционировала наступательные боевые действия специально сформированной бригады оперативного вмешательства ООН [7].

Одновременно, в рамках «эволюционного развития» принципов непредвзятости и равноудалённости миротворцев от сторон конфликта, представляется целесообразным вычленить **принцип допустимости**, предусматривающий при-

влечение к миротворческим операциям стран, имеющих в конфликтном регионе свои национальные интересы, определяемые С. С. Новиковым как «сепаратные».

Особый интерес вызывает историческая ретроспектива указанного принципа. Так, неучастие континентов вооружённых сил (ВС) сверхдержав в миротворческих действиях возведено в принцип Генеральным секретарём ООН ещё в 1960 г. – при принятии решения по операции ООН в Конго [8]. Одновременно был сформулирован и принцип неучастия ВС стран, имеющих геополитические и иные интересы в конфликтном регионе. Принцип неучастия великих держав подтверждён в 1973 г., поэтому постоянные члены СБ ООН исключены из числа стран, направивших свои контингенты на Ближний Восток после начала арабо-израильской войны. Однако уже в первой половине 90-х годов указанная практика осталась в прошлом.

При изучении проблемы миротворческой деятельности учёные и специалисты, как правило, выделяют её принципы или систему принципов. Помимо принципов, закреплённых непосредственно в Уставе и других документах Организации Объединённых Наций, каждый исследователь нередко выделяет свои собственные или авторские принципы, зачастую имеющие достаточно персонифицированный характер. Однако само понятие «прин-

⁷ Мир и политика // URL: <http://mir-politika.ru/6159-mirotvorcami-onn-provedena-pervaya-istorii-nastupatel'naya-operaciya.html>

⁸ The Blue Helmets. United Nations Department of Public Information. 1996. P. 178 // URL: <http://www.un.org/Pubs/textbook/e96bhh.htm>

ципы миротворчества» исследователи не формулируют.

Современные энциклопедии и словари под принципом понимают начало, основание для существующего или руководящее правило. С философской точки зрения термин «принцип» рассматривается как первоначало, руководящая идея, основное правило поведения.

Таким образом, в своём содержании принципы миротворчества выражают основополагающие идеи и руководящие правила миротворческой деятельности, отражающие её специфику, характерные особенности и черты, общие подходы организации и практической реализации. Эти принципы необходимы для

формирования международных норм и правил по имплементации процесса и механизма миротворчества, которые вырабатываются в результате изучения, анализа, обобщения и систематизации результатов миротворческой практики, и затем оформляются и закрепляются в документах ООН.

Итак, принципы миротворчества приоритетны, значимы, содержательны и могут рассматриваться как базисная первооснова современного кризисного урегулирования. Их содержание раскрывается и конкретизируется через совокупность правомочий и обязанностей акторов – участников миротворческого процесса.

Авторская классификация принципов миротворчества

Приняв за основание классификации структурно-функциональное содержание миротворческой деятельности, принципы миротворчества можно подразделить на три группы: основные (общие), организационные и функциональные.

Основные (общие) принципы миротворчества охватывают ключевые классические подходы по формированию самого процесса миротворчества, а также раскрывают базисные положения по его организации, закреплённые в Уставе ООН. К ним относятся:

– согласие сторон (под которыми главным образом понимаются государственные акторы – соответствующие легитимные национальные правительства). Частным случаем реализации данного принципа явля-

ется подписание сторонами соглашения о перемирии или прекращении огня;

– беспристрастность или равноудалённость. Допускает ограниченную по целям, времени и масштабам поддержку определённой стороны конфликта в интересах решения частных миротворческих задач при обязательном равном отношении к конфликтующим сторонам по итогам всей операции в целом;

– применение силы является трансформированной формой первоначального классического принципа ООН – «неприменение силы, за исключением случаев самообороны» и подразумевает строго выверенное применение силовых средств и подходов преимущественно в интересах защиты миротворческого мандата (нейтрализации угрозы де-

тельности миротворческой миссии, её персоналу, гражданскому населению и для содействия национальным властям в поддержании правопорядка).

С учётом анализа современных документов и миротворческой практики ООН к данной группе принципов следует также отнести:

- легитимность. Это входит в группу общих принципов миротворчества из-за своей исключительной важности, предопределённой глобальным международно-правовым значением Устава ООН и признанием его положений в качестве «легитимных» абсолютным большинством государственных и коалиционных акторов современного миротворческого процесса;

- частичное ограничение государственного суверенитета страны в случае осуществления на её территории геноцида и других массовых нарушений международного гуманитарного права.

Организационные принципы миротворчества, определяющие современный облик его организационного построения, включают:

- системность (организация миротворчества на основе согласованности и единства целей, планов и действий всех миротворческих акторов);

- планирование миротворческих операций;

- профессионализм кадров (основан на компетентном подходе и спе-

циализированном отборе международного персонала)*;

- учёт накопленного миротворческого опыта (определяет взаимообусловленную связь миротворческой деятельности и её практики);

- материально-техническую и ресурсную обеспеченность (устанавливает взаимосвязь между затраченными средствами и достигнутыми результатами).

Вместе с тем наряду с основными (общими) и организационными принципами миротворчества, выделяются и другие – относительно недавно сформулированные научно-экспертным сообществом и имеющие иную смысловую окраску, которые можно объединить в третью группу – **функциональные принципы**, определяющие современные подходы по функционированию механизма миротворчества, закреплённые в документах и миротворческой практике Организации Объединённых Наций. К ним относятся:

- распределение ответственности (разделяемая ответственность);

- политическое доминирование;

- допустимость участия государственных акторов и их коалиций, имеющих в конфликтном регионе сепаратные национальные и блокочные интересы;

- оперативность и адекватное реагирование на обстановку;

- эффективность (достижение оптимальных результатов при минимальных затратах).

* Помимо имеющихся в распоряжении ООН контингентов национальных ВС общей численностью 106 тыс. чел. в миротворческих операциях также задействовано более 19 тыс. профессиональных гражданских сотрудников ООН.

Изложенные подходы в рамках вычленения основных, организационных и функциональных принципов ненасильственного и принудительного миротворчества ООН могут быть востребованы международным сообществом для выработки *Декларации об основных принципах и критериях миротворческой деятельности*, конкретизирующей в том числе и международно-правовые нормы применения силы при проведении миротворческих операций.

Библиография • References

- Доклад Генерального секретаря СБ ООН на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи 12 января 2009 г. «Выполнение обязанности защищать». A/63/677. Нью-Йорк, 2009. – 42 с. // URL: <http://www.refworld.org.ru/topic,51dc06d74,,498992762,0,...html>
- [Doklad General'nogo sekretarja SB OON na 63-j sessii General'noj Assamblei 12 janvarja 2009 g. «Vypolnenie objazannosti zashhishhat'». A/63/677. N'ju-Jork, 2009. – 42 s. // URL: <http://www.refworld.org.ru/topic,51dc06d74,,498992762,0,...html>]
- Карпович О. Г. Международно-правовые основы миротворческой деятельности США // Международное право и международные организации. 2013. № 2 // URL: <http://www.center-bereg.ru/o655.html>
- [Karpovich O. G. Mezhdunarodno-pravovye osnovy mirotvorcheskoj dejatel'nosti SShA // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2013. № 2 // URL: <http://www.center-bereg.ru/o655.html>]
- Мир и политика // URL: <http://mir-politika.ru/6159-mirotvorcami-oon-provedena-pervaya-v-istorii-nastupatel'naya-operaciya.html>
- [Mir i politika // URL: <http://mir-politika.ru/6159-mirotvorcami-oon-provedena-pervaya-v-istorii-nastupatel'naya-operaciya.html>]
- Никитин А. И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 16–26.
- [Nikitin A. I. Mirotvorchestvo OON: obnovlenie principov, reformirovanie praktiki // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2016. T. 60. № 3. S. 16–26]
- Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. Владимир, 2011 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a56.php>
- [Novikov S. S. Dejatel'nost' mirotvorcheskih missij OON, OBSE i Rossijskoj Federacii v razreshenii konfliktov na territorii byvshej Jugoslavii. Avtoreferat diss. ... d-ra ist. nauk. Vladimir, 2011 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a56.php>]
- Операции ООН по поддержанию мира. Цифры и факты // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml>
- [Operacii OON po podderzhaniju mira. Cifry i fakty // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml>]
- Операции ООН по поддержанию мира. Основопологающие принципы // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml>
- [Operacii OON po podderzhaniju mira. Osnovopolagajushhie principy // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml>]

Ответственность по защите. Канцелярия специального советника Генерального секретаря // URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml>

[Otvetstvennost' po zashhite. Kanceljarija special'nogo sovetnika General'nogo sekretarja // URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml>]

Чернобровкин И. П. Принципы и тенденции миротворческого контроля внутригосударственных конфликтов // Политическая наука. 2005. № 5 // URL: polittheory.narod.ru/Tshernobrovkin/The_peace-making_control.doc

[Chernobrovkin I. P. Principy i tendencii mirotvorcheskogo kontrolja vnutrigosudarstvennyh konfliktov // Politicheskaja nauka. 2005. № 5 // URL: polittheory.narod.ru/Tshernobrovkin/The_peace-making_control.doc]

Шамаров П., Лавренев С. Международное миротворчество: содержание понятия // Обозреватель–Observer. 2016. № 10. С. 102–107.

[Shamarov P., Lavrenov S. Mezhdunarodnoe mirotvorchestvo: sodержanie ponjatija // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 10. S. 102–107]

Report of the High-level Independent Panel on Peace Operations on uniting our strengths for peace: politics, partnership and people. A/70/95–S/2015/446. 17 June 2015. – 104 p. // URL: <http://www.refworld.org/country,,UN,,,558bb0134,0.html>

The Blue Helmets. United Nations Department of Public Information. 1996. – 808 p. // URL: <http://www.un.org/Pubs/textbook/e96bhh.htm>

Проблемы диаспоральной политики России в ближнем зарубежье

Маргарита РЕВАЗОВА

Стратегии поведения соотечественников ближнего зарубежья

Социально-политическому поведению российских соотечественников ближнего зарубежья присуща инвариантность, обусловленная комплексом факторов, порождаемых внутренними (стран проживания) и внешними условиями (в том числе привлекательностью российской диаспоральной политики). Разнообразие условий, влияющих на настроение соотечественников ближнего зарубежья, определяет их поведенческие стратегии:

- нежелание мириться с новыми условиями жизни и переселение в связи с этим в Россию;

- постепенная ассимиляция в стране пребывания (культура, тра-

диции и язык национальных республик);

- полноправное развитие с отстаиванием своих интересов в стране наравне с титульной нацией.

Несмотря на массовую миграцию русскоязычного населения в 90-е годы прошлого века и непрекращающийся по настоящий момент поток переселенцев, дискуссии об участии русскоязычных граждан в политической жизни государств проживания в последнее время становятся всё более востребованными.

Успех стратегии, направленной на активизацию соотечественников, во многом зависит от решения другой не менее важной проблемы –

РЕВАЗОВА Маргарита Игоревна – аспирант Московского государственного областного университета (МГОУ). E-mail: kaffprava@mail.ru

Ключевые слова: «Русский мир», диаспоральная политика, соотечественники, ближнее зарубежье.

консолидации российской диаспоры.

Руководитель казахстанского славянского движения «Лад» М. Б. Крамаренко считает, что «одной из основных задач политики России в отношении своих соотечественников, проживающих за рубежом, является их консолидация. Она необходима по многим причинам. Консолидированно легче сохранять своё этническое своеобразие в стране проживания, защищать свои права, а также лоббировать законным образом свои политические интересы».

А выстраивать какие-либо формы взаимодействия между Россией и соотечественниками практичнее через формализованные виды консолидации, каковыми являются объединения и ассоциации соотечественников.

Следует отметить, что в 2008 г. Российская Федерация в своей внешнеполитической концепции официально провозгласила, что «рассматривает многомиллионный «Русский мир» в качестве своего партнёра. И намерение в последнее время использовать потенциал зарубежной русской общины в качестве «мягкой силы» (*soft power*) является подтверждением партнёрского подхода к соотечественникам».

Некоторые эксперты утверждают, что задача привлечения представителей русскоязычного населения к политическому участию нерезидентизуема из-за добровольного их самоустранения из сферы публичной политики.

«Преуспевающие русские бизнесмены в Казахстане нацелены на получение прибыли, и их в меньшей степени интересуют вопросы личной гражданской идентификации, – пишет С. Дуванов, – а уж политики они сторонятся как чёрт ладана. Таким образом, сложилась ситуация, когда рус-

ские, составляющие примерно половину городского населения, широко представленные в производстве, бизнесе, экономике, образовании, науке, здравоохранении, практически не представлены в политике и очень слабо в общественной жизни» [1].

Политический потенциал российских соотечественников в СНГ обсуждался экспертным сообществом в рамках круглого стола (Бишкек, 7 сентября 2011 г.). Директор Института Русского зарубежья С. Пантелеев прокомментировал необходимость этого мероприятия с целью выяснить, есть ли сегодня возможность у русскоязычного населения стать активным субъектом политической жизни республик или неизбежно пассивное положение русскоязычного населения.

В значительной степени «политическое охлаждение» русскоязычного населения постсоветских республик обусловлено активной коренизацией всех сфер общественной жизни, осуществлявшейся на начальном этапе суверенизации.

Так, в правительстве Узбекистана все должности занимают только представители титульной нации, в парламенте из 250 депутатов узбеков 22 человека, из них 6 русских, 3 украинца и 1 армянин.

Среди руководителей областного и районного звена наших соотечественников считанные единицы, очень мало среди госслужащих аппарата президента, правительства, министерств и ведомств.

К концу 90-х годов доля представителей титульной нации в сфере управления Казахстана

¹ Дуванов С. Что делать русским в Казахстане? // URL: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20110907/174360149.html 2011

превышала 80%, науки – 85%, искусства – более 70%.

В Администрации Президента они составляли 85%, в аппарате правительства – 73%, в акиматах (на областном уровне) – 77%.

Такие же пропорции представительства были характерны и для северных территорий страны, где численность титульной нации не превышала 20%.

Что касается должности президента, то за годы независимости на этот пост русский даже ни разу не баллотировался.

Растворённые в общей массе населения российские соотечественники не имеют шансов на избрание в высшие законодательные органы на мажоритарной основе, а политические партии обычно предоставляют им последние строки избирательных списков (имея в виду не столько желание видеть их в числе депутатов, сколько стремясь завоевать дополнительные голоса электората).

Существует целый набор скрытых политтехнологических приёмов по недопущению российских соотечественников во власть. Среди них – искусственная «нарезка» избирательных округов, преследующая цель разбавить нетитульное население промышленных центров в конгломерате сельских населённых пунктов, где преобладают представители титульной нации (например, Молдавия, г. Бельцы). Ещё один «эффективный» способ не допустить русскоязычных во властные структуры – перевод фамилий и топографических названий в избирательных списках с русского на государственный (например, Украина). На первый взгляд безобидный пере-

вод (например, Зонтикова становится Парасолькиной, Кузнецов – Ковалём, Пуговкин – Гудзыковым, улица Воровского – Крадижной, посёлок Земляничный – Полунычный) автоматически лишает соотечественников возможности адекватного отражения в бюллетене и, по некоторым данным, отнимает у выражающих интересы русскоязычного населения политических сил до 10% голосов.

Вместе с тем российская диаспора ближнего зарубежья сохраняет свой политический потенциал и активно влияет, например, на ход выборов кампаний.

Так, весной 2011 г. в Казахстане оппозиция действующей власти выступила за бойкот досрочных президентских выборов.

Глава Коммунистической партии Газиз Алдамжаров заявил, что «смысла в выборах нет». Солидаризируясь с мнением коммунистов, лидер оппозиционной партии «Атамекен» Ержан Досмухамедов в распространённом обращении отметил, что выборы имеют «цель использовать народ в качестве немой демократии», «досрочные выборы навязаны Н. Назарбаевым обществу без каких-либо конституционных оснований».

Схожей позиции придерживались и лидеры организации «Талмас» Айнур Курманов, движения за свободный Интернет Галым Агечелов и многие другие.

В условиях консолидированной позиции противников, для Елбасы* была важна поддержка со стороны общественных организаций нетитульных народов. Такую поддержку, по просьбе руководства Ассамблеи народов Казахстана, оказало славянское движение «Лад», призвав

* Елбасы (казах.) – президент, «отец нации».

русскоязычное население голосовать за действующего президента.

В заявлении движения говорилось: «Мы как и раньше убеждены, что сегодня нет альтернативы действующему главе государства Нурсултану Назарбаеву, объективно являющемуся гарантом политической стабильности в Казахстане. Но мы не хотим идти на президентские выборы с неким "синдромом заложника". Думается, у нас, российских соотечественников, есть возможность осмысленного выбора (ДА и НЕТ), продиктованного чувством защищённости, самоуважения, здравого смысла и гражданско-правовой самодостаточности.

И сегодня от президента Назарбаева и правительства республики нам хотелось бы уловить внятные сигналы о том, что казахстанские власти в курсе означенной в нашем

обращении проблематики и что они готовы слышать и воспринимать голос русских казахстанцев, которые как равноправные граждане страны имеют законные национальные интересы. Нужны ли русские Казахстану, или "естественен" исход русского населения из республики и строительство мононационального государства по образцу соседних азиатских этнократий?»

Большую поддержку в проведении досрочных президентских выборов в Казахстане организации российских соотечественников оказали и весной 2015 г.

Предметом особой озабоченности высказанной руководством организаций российской диаспоры в ходе президентских выборов стала проблема сохранения функционального пространства русского языка.

Сохранение социокультурного пространства

Вопросы статуса русского языка и сохранения русскоязычного образования принято рассматривать в контексте обеспечения культурно-гуманитарных прав соотечественников. Однако у этого вопроса есть и политические коннотации. Перевод официального делопроизводства на государственный язык, вытеснение русского языка из всех сфер государственной и общественной жизни оборачивается запретом на профессии, выдавливанием некоренного населения не только из структур госуправления, но и таких областей, как бизнес, культура, образование, наука, здравоохранение. В это же прокрустово ложе укладывается негласное ограничение

на приём русскоязычного населения в престижные вузы, готовящие кадровую элиту новых независимых государств (обучение в элитных коммерческих учебных заведениях доступно единицам).

Законодательное закрепление культурных прав нетитульного населения не входит в число приоритетов нормотворческой деятельности в новых независимых государствах.

Показательна в этом отношении судьба Закона «О национальных меньшинствах Грузии». Его проект был разработан ещё в начале 90-х годов, однако впоследствии власти фактически отказались от принятия документа.

Сделано это было, согласно официальным разъяснениям, «по просьбам самих нацменьшинств». «Парадоксально, но факт, – ещё в 1997 г. писала по этому поводу грузинская газета «Резонанси», – национальные меньшинства Грузии против принятия закона по защите прав нацменьшинств. Согласно заявлениям их представителей, они не желают отличаться от других, более того, само слово “меньшинство” звучит, по их мнению, оскорбительно».

Против, однако, выступали далеко не все.

Руководители общественных структур российских соотечественников высказывались в пользу его принятия, полагая, что документ должен как минимум дать возможность представителям нетитульной национальности обращаться в государственные учреждения, в том числе в судебные инстанции, на русском языке, а также гарантировать получение на нём образования.

Тем не менее курс на вытеснение русского языка был продолжен. Действие этого многолетнего крайне националистического курса наглядно продемонстрировал социологический опрос, проведённый грузинской Ассоциацией региональной прессы.

72,2% респондентов считали, что проблему нацменьшинств возможно решить лишь путём их выдворения из страны; 8,8% – посредством ассимиляции и только 18,5% предлагали создать условия для сохранения их культурно-религиозной самобытности.

При этом наблюдатели с сожалением отмечали, что даже столь тревожные эмпирические данные не стали предметом серьёзного рассмотрения в Европе и в Соединённых Штатах Америки или в между-

народных организациях, таких как Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Вместе с тем необходимо заметить, что социокультурное пространство складывается в результате многовекового культурного обмена и далеко не всегда подвержено долгосрочной трансформации под действием политической конъюнктуры, в том числе инициированной внешним фактором. Так, усилия США и их западных партнёров, предпринятые с целью оторвать Грузию от России, не получили определяющего значения в формировании общественного сознания этой страны.

По данным социологического опроса 2014 г., проведённого Институтом Евразии (Тбилиси), больше половины грузин считает, что цели США и НАТО не совпадают с интересами их страны. Приблизительно столько же граждан Грузии полагают, что углубление отношений с НАТО ухудшит отношение с Россией, желательное с точки зрения нормализации положения в стране.

Несмотря на массированную русофобскую пропаганду на Украине, развернувшуюся после антиправительственного переворота 2014 г., удельный вес граждан, положительно относящихся к России, остаётся внушительным (34%).

Учитывая устойчивость социальной идентичности, сохраняющей значение фактора, определяющего комфортное существование российских соотечественников ближнего зарубежья, создание условий её поддержания и развития является одной из важнейших задач диаспоральной политики России.

Консолидация российских соотечественников как фактор гражданской мобилизации

Следует признать, что наблюдаемая сегодня недостаточная представленность соотечественников во властных структурах и других значимых сферах государственной и общественной жизни не в последнюю очередь обусловлена социальной маргинализацией российской диаспоры. В результате деиндустриализации, практически полной остановки промышленного производства в ряде республик Центральной Азии и Закавказья, целого ряда других причин политического и социального характера большинство общественно активных россиян вернулось на историческую родину. Остались в основном занимавшиеся малоквалифицированным трудом, а также представители старшего поколения. Ни те ни другие не могут подняться на значимые ступени социальной лестницы.

«Русские представлены во властных структурах настолько, насколько они активны, – утверждает депутат киргизского парламента и видный оппозиционер Омурбек Текебаев. – Их мало не только во властных структурах, их и в оппозиции фактически нет».

С другой стороны, состояние латентной миграции, в котором пребывает значительная часть этнических россиян в ближнем зарубежье, обуславливает их социально-политическую инертность, практически полную пассивность в защите собственных прав.

«В нынешних условиях, – продолжает О. Текебаев, – когда национал-патриотами ставится вопрос реформирования внеэтнического госу-

дарственного устройства Казахстана в чисто этническое, очень нужно становиться полноценными казахами. Полноценными в смысле своей определённости, что это твоя Родина, что ты будешь здесь жить всегда и в силу этого активно участвовать в жизни своей страны. Нельзя, сидя на чемоданах, требовать к себе полноценного отношения как к гражданину. Пока ты квартирант, к тебе будет отношение как к квартиранту».

Как показал опыт отношений с новыми независимыми государствами, решение проблемы укрепления социального положения соотечественников через критику руководства республик или прямое политическое давление ведёт к обратному от желаемого эффекту. Более продуктивным представляется привлечение российской диаспоры к реализации совместных проектов в рамках расширяющейся экономической интеграции.

Например, на рынке Казахстана в настоящее время действует более 20 крупных российских компаний.

Прямые инвестиции России в экономику Казахстана составляют около 2 млрд долл. На крупные предприятия с участием российского капитала: АО «Камаз-Инжиниринг», «Соллер-Тобол», «Байтерек», «Казахстан-Инжиниринг» и др. привлекаются инженерные и рабочие кадры из числа представителей русскоязычного населения.

Одним из направлений российской государственной диаспоральной политики стали меры поддержки русскоязычных учёных в странах СНГ. Привлечение научной диаспоры из ближнего зарубежья к активному сотрудничеству осуществляется в рамках нескольких

подходов: организации специальных проектов с участием учёных из стран СНГ в вузах и учреждениях, имеющих статус федеральных, а также исследовательских университетах, входящих в программу государственной поддержки; участие представителей диаспоры в экспертизе исследовательских проектов.

Реализация этих направлений взаимодействия осуществлялась в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., создания научных лабораторий в вузах и научных учреждениях в соответствии с постановлением Правительства России от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих учёных в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования», открытия международных лабораторий ведущими университетами, включёнными в программу «5 топ 100» (вхождение 5 вузов России в топ-100 ведущих вузов мира), организации Международной ассоциации русскоговорящих учёных (RASA) (например, Центр RASA в Санкт-Петербургском политическом университете).

Согласно данным анкетного опроса, проведённого Российским советом по международным делам (РСМД) среди вузов России, 9% приглашённых учёных из числа российских соотечественников в 2009–2013 гг. являлись представителями диаспоры стран СНГ [2, с. 35]. Вместе с тем совокупная доля сотрудничества научных центров России с учё-

ными-соотечественниками из ближнего зарубежья пока не превышает 3,7% [2, с. 76].

Значительно расширяются возможности социализации российских соотечественников ближнего зарубежья в связи с формированием Евразийского экономического пространства.

В частности, восстановление российско-казахстанского сотрудничества в рамках проекта мирного использования атома и добычи урана, а также освоения космоса на площадке космодрома Байконур потребовало привлечения высококвалифицированных кадров русскоязычного населения Казахстана.

Режим упрощения таможенных процедур в рамках экономического сообщества благоприятно сказывается на приграничном и трансграничном экономическом сотрудничестве регионов, которые аккумулируют значительную часть представителей нетитульной национальности бывших союзных республик.

Из 85 субъектов Российской Федерации 76 имеют экономические партнёрские отношения со странами, входящими в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Консолидация российских соотечественников за рубежом и защита их гражданских, экономических, политических и других прав являются важными уставными задачами Международного совета российских соотечественников (МСРС), учреждённого в октябре 2002 г.

² Развитие сотрудничества с русскоязычной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы. М.: Российский совет по международным делам, 2015. № 23.

На сегодняшний день МСРС объединяет более 130 организаций соотечественников из 52 стран мира. Глава совета П. Шереметьев утверждает, что «задача консолидации российской диаспоры за рубежом выполняется».

Решение о создании координационных советов российских соотечественников, проживающих за рубежом, было принято в Санкт-Петербурге 2006 г. на Всемирном конгрессе российских соотечественников. В период 2007–2009 гг. в большинстве стран постсоветского пространства были созданы страновые (СКС) и региональные (РКС) координационные советы российских соотечественников. «Положение о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом» (ВКС) было утверждено на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом (Москва, 1–2 декабря 2009 г.) и определило круг компетенции координационных советов [3].

Большое внимание заслуживает опыт организации деятельности структур соотечественников на основе реализации «проектов, которые предусмотрены российской программой поддержки соотечественников», предполагающих координацию работы с посольствами, консульствами Российской Федерации, структурами Россотрудничества, Русской православной церкви, формирование фе-

дерации с образованием юридического лица, которому другие общественные структуры делегируют часть уставных полномочий.

Участие в предлагаемой федерации привлекательно для организаций соотечественников не только с точки зрения получения информационной и административной поддержки совместных проектов, но и с точки зрения реализации своего лидерского потенциала. Уставом объединения предусмотрена обязательная ротация председателей организаций каждые два года, что не только даёт руководителям диаспоральных структур хорошую возможность для самореализации, но и опыт и личные связи, так как руководитель федерации по статусу представляет организации соотечественников на региональных конференциях. В то же время уставом предусмотрены и такие процедуры, которые гарантируют от попадания в федерации случайных организаций или людей, преследующих цели, отличные от уставных или зарекомендовавших себя не с лучшей стороны.

Недовольство соотечественников вызывает попытка направления деятельности координационных советов ближнего зарубежья по самому простому пути утверждения организаций россиян «в статусе балалаечного-фуршетного приложения к бюджетным мероприятиям Россотрудничества» [4].

³ Положение о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом // URL: <http://www.mid.ru/nsdgpch.nsf/a658d6341a624f7fC32575I3004679f8/d9bfc590I340944cc32S7689004a3637?>

⁴ Власов Г. Деятельность руководителя Россотрудничества в Белоруссии ведёт к расколу русского движения в республике // URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/1461501.html>

Отзывы о работе страновых советов российских соотечественников, полученные из новых независимых государств, отличаются критической тональностью в отношении мер государственной поддержки соотечественников.

Например, в Казахстане преобладают такого рода суждения: «Созданный в 2007 г. Страновой совет российских соотечественников должен был стать консолидирующим органом, призванным защищать права и интересы соотечественников. Но в настоящий момент данная структура, по существу, занимается только распределением финансовой поддержки, выделяемой Россией для соотечественников. И такая "аппаратная" работа, естественно, порождает интриганство, нездоровую конкуренцию внутри Странового совета в борьбе за меркантильные интересы. В то же время в работе Странового совета ни на йоту не просматривается какой-либо правозащитной и общественно-политической деятельности в пользу соотечественников и России» [5].

В частности, такая работа структур, призванных инициировать консолидацию движения российских соотечественников, ведёт к дальнейшему «структурированию» и «иерархизации» одной из самых больших на постсоветском пространстве российской диаспоры Казахстана. На прошедшей в мае 2011 г. в Алма-Ате конференции российских соотечественников отмечалась разобщённость российской диаспоры.

По мнению одного из активистов движения соотечественников, А. Лобанова, Страновой совет, вместо того чтобы стать полноценным транслятором «"русского вопроса", заботится об "общественно-политической стерильности", выражающейся в полном умолчании о положении русских в Казахстане, и... консолидированном освоении

части российского бюджета, направляемого на поддержку российских соотечественников».

Значительная часть руководителей и активистов, прибывших на конференцию 2011 г., вместо обсуждения насущных проблем российских соотечественников в Казахстане в основном занимались взаимным обвинением в присвоении средств, выделенных Россией.

С призывом к консолидации русскоязычного населения Киргизии 15 февраля 2010 г. обратился Русский объединённый союз соотечественников в Киргизии (РОСС). Координационный совет РОСС констатировал, что действующие в республике 30 организаций российских соотечественников разобщены.

В заявлении РОСС подчёркивалось, «что за долгие годы не произошло ощутимой консолидации организации и самих российских соотечественников. Из-за личных амбиций руководители ряда организаций требуют для своих организаций особых привилегий, преференций при участии в различных мероприятиях российских соотечественников, что приводит к дроблению старых и созданию новых организаций» [6].

В качестве главного недостатка в работе, препятствующего повышению эффективности работы координационных советов, активисты общественных организаций соотечественников отмечают недоступность информации об их планах и мероприятиях. Несмотря на возрастающее финансирование этих структур, влияние СКС на реальное положение дел в среде соотечественников ощущается слабо.

Отсутствие отлаженного диалога между СКС и российскими соотече-

⁵ Крамаренко М. Русские в Казахстане – стратегический «пояс безопасности» на южных границах России. Процессы эрозии Русского мира // URL: <http://www.russianskz.info/russians/1776>

⁶ Координационный совет РОСС в Киргизии предлагает соотечественникам консолидироваться // URL: <http://www.russskiymir.ru>

ственников ведёт к оторванности деятельности этих структур от реальных интересов представителей российской диаспоры.

Так, один из активистов организации российских соотечественников *на Украине* отмечает: «...действия и решения совета не соответствуют реальным взглядам подавляющего большинства российских соотечественников, проживающих на Украине... А в этом случае теряет всякий смысл существование всеукраинского координационного совета, который и так в течение года находился в совершенно непонятном статусе, так как не имел никаких полномочий и влияния на организации российских соотечественников».

Излишняя забюрократизированность работы координационных советов, отстаивание ими корпоративных интересов «профессиональных соотечественников» вызывает острую реакцию со стороны активистов русскоязычных структур.

Руководитель проекта «Русский мир» на Украине А. Г. Александров в письме министру иностранных дел России С. В. Лаврову (февраль 2012 г.) таким образом выразил недовольство работой ВКСОРО: «Общезвестно, что руководящие органы так называемого ВКСОРС формировались непосредственно работниками диппредставительств РФ: списки "избранных" составлялись руководством Россотрудничества и консульств в условиях строжайшей секретности, никакой конкуренции, никаких выборов не было и в помине, альтернативная точка зрения не принималась, несогласные изгонялись. Назначенные на занимаемые ими сегодня должности столь недемократичным способом "реестровые соотечественники" фактически являются кадровыми сотрудниками системы Россотрудничества (подразделения

МИД РФ). По этой причине полную ответственность за результаты деятельности (бездеятельности), а равно и исторгаемые этим общественно-политическим недоразумением заявления и документы должны нести навязавшие их русскоязычной общественности Украины руководители российского дипломатического ведомства. Поэтому мы вправе **требовать** (подчёркиваю – требовать!) отчёта за высказывания и деяния Ваших малочтенных подчинённых» [7].

С мнением А. Г. Александрова солидаризирует мнение Ю. Десятникова из Эстонии. В частности, он пишет: «Деятельность самоназначенного КС при посольстве привела к тому, что само понятие "соотечественник" настолько дискредитировано, что приобрело чуть ли не ругательный оттенок. Люди порой открыто заявляют, что не хотят иметь ничего общего с таким соотечественным движением. Движением, погрязшим в болоте интриг и непрекращающихся выяснений отношений».

В январе 2012 г. было создано Интернациональное молодёжное движение стран СНГ. Среди задач организации главными являются объединение молодёжных организаций стран СНГ в единое пространство, сохранение исторической правды, поддержка предпринимательских инициатив представителей молодёжи стран Содружества и др.

В рамках созданного движения по инициативе МИД России начала действовать Школа молодых лидеров организаций соотечественников.

Участники III Региональной конференции соотечественников, проживающих в странах ближнего зарубежья, в которой приняли участие представители 44 координационных

⁷ Александров А. Г. Русский мир. Украина. Обращение к министру иностранных дел РФ и послу РФ на Украине // URL: <http://russian.kiev.ua/material.php?id=11606827>

советов, констатировали достаточный организационный уровень политического направления, ориентированного на консолидацию российской диаспоры стран Содружества

Независимых Государств, и обратили внимание на необходимость достижения результативности деятельности, осуществляемой через этот «механизм» [8].

Российское государство за консолидацию соотечественников

Наиболее уязвимой с точки зрения политического курса, направленного на консолидацию российской диаспоры ближнего зарубежья, остаётся деятельность российских официальных структур. Этот изъян стал ещё более очевидным на фоне майданных событий на Украине.

Упущения (признанные бывшим руководителем Россотрудничества К. И. Косачёвым) в работе с российскими соотечественниками не позволили сформировать в диаспоре «иммунитет» к националистическим и даже фашистским рецидивам и сыграть конструктивную роль в политическом кризисе на Украине.

Проблема эффективности государственной диаспоральной политики стала предметом обсуждения 12 мая 2015 г. в Общественной палате России. В своём выступлении инициатор слушаний член Общественной палаты, директор Института стран СНГ К. Ф. Затулин объяснил необходимость проведения слушаний теми новыми вызовами, которые брошены России в изменив-

шихся международных условиях: «Мы вернулись в ситуацию противостояния, которая была до распада Советского Союза, а точнее, даже до начала перестройки. Делаются попытки использовать наших соотечественников – русских, русскоязычных – за пределами РФ во вред интересам России, для критики её действий, для утверждения, что Россия нынешняя расходится с той Россией, которую хотели бы видеть русские за рубежом. Это методология времён холодной войны. В самой крайней форме результаты такой работы проявляются в натравливании киевскими властями русских Украины на русских Новороссии» [9].

Руководители общественных организаций соотечественников справедливо критикуют деятельность российских государственных структур прежде всего за ориентацию на «культурно-массовые мероприятия», по которым легко отчитаться: «представить документацию, фото и видеоотчёты»; показать поддержку

⁸ Резолюция III Региональной конференции российских соотечественников, проживающих в странах ближнего зарубежья (Белоруссия, 21–23 июля 2014 г.) // URL: <http://russ.tj/content/trezolyutsiya-iii-regionalnoi-konferentsii-rossiis...>

⁹ Затулин К. Ф. Выступление в Общественной палате РФ на слушаниях, посвящённых работе с соотечественниками за рубежом // URL: <https://opr.ru/press/news/2015/newsistem/29304>

«отдельных руководителей организаций», даже не имеющих серьёзного влияния среди соотечественников, у которых отсутствуют средства и программы, направленные на экономическое социальное «укоренение» российских соотечественников.

«В Казахстане, – отмечает руководитель славянского движения «Лад» М. Крамаренко, – существует порядка 100 организаций, которые стремятся получить финансовую поддержку на культурно-массовую деятельность, и получают её. Но когда возникает необходимость выступить в защиту российских интересов, поддержать имидж России – руководство определённой части таких организаций уходит в сторону, заявляя о том, что они занимаются только культурой, а не политикой.

Рассматривая вопросы партнёрских отношений, следует понимать, что ряд подобных организаций созданы местной властью для реализации своих политических целей, чтобы демонстрировать России, как хорошо живётся русским: они пляшут и поют и, соответственно, чувствуют себя уютно. А иногда эти организации выступают в казахстанских СМИ с антироссийских позиций, критикуя российский образ жизни.

Есть организации, которые занимаются откровенной героизацией нацистских преступников, и речь здесь не только о таких личностях русского происхождения, как атаман Шкуро и генерал Краснов, но и о группенфюрере СС Гельмуте фон Панциве.

Прискорбно, что их мероприятия почему-то посещают работники представительства Россотрудничества, тем самым оказывая имиджевую поддержку таким организациям, объясняя это тем, что Россия исповедует демократический подход, и с этими организациями также необходимо вести диалог. Из чего получается, что российскими структурами в работе с организациями соотечественни-

ков почему-то исключается подход здоровой избирательности» [10].

Ещё более критично оценивает деятельность российских официальных структур в диаспоральной политике депутат Верховной рады Украины депутат Харьковского областного совета В. Г. Алексеев: «Давайте прямо скажем: государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников нет. Есть реагирование на ту или иную проблему, с большим или с меньшим эффектом и антиэффектом.

Вот по поводу Россотрудничества. Может быть, деньги тратятся, может быть, проводятся мероприятия, но на ситуацию в стране, на ситуацию в среде русской диаспоры оно никак не реагирует» [11].

Низкая эффективность политики, направленной на консолидацию российской диаспоры, ведёт в том числе к актуализации такого «уродливого» явления, как её этническая разобщённость, конкуренция и конфликтность диаспоральных организационных структур. Сложность задачи консолидации российской общины постсоветских республик, её современный дискурс является проблемой, требующей всестороннего продвижения. От её решения зависит расширение политического потенциала российской диаспоры ближнего зарубежья, в том числе как «фактора продвижения национальных интересов России».

Ситуация с консолидацией российской диаспоры в Центрально-Азиатском регионе отражает результаты исследования Института стран СНГ.

¹⁰ Крамаренко М. Б. В постсоветских государствах русские оказались не готовы жить диаспорой // URL: <https://riss.ru/analitics/20991>

¹¹ Текущий архив Института стран СНГ. 2015 г.

По поводу согласованной позиции в защите своих прав русскоязычное население Казахстана, Киргизии и Таджикистана выразило скептическое отношение (37%, 45% и 28% соответственно).

Лишь менее пятой части опрошенных в целом по региону (18% в Казахстане и Киргизии, 21% в Таджикистане) убеждены, что россияне способны совместными усилиями защищать свои интересы.

Менее уверены в этом, но не теряют надежды на возможность объединения усилий этнороссиян четверть опрошенных в Казахстане, столько же в Киргизии и третья часть респондентов в Таджикистане.

Значителен процент тех, кто вообще на этот вопрос не смог ответить (около 15% в каждой из стран) [12].

Анализируя разобщённость российской диаспоры, проживающей в этих странах Азии, глава православного «Владимирского общества» С. Епифанцев отметил: «Нравится нам или не нравится, но на сегодня мы не имеем эффективных рычагов влияния на ситуацию в своих странах. Нам необходимо завоевывать место под солнцем путём политической деятельности в правовом поле,

консолидируясь со здоровыми силами из числа титульных народов. В противном случае с каждым годом положение наше будет всё более усугубляться» [13].

По словам министра иностранных дел России, руководителя правительственной Комиссии по делам соотечественников за рубежом С. В. Лаврова, одной из важных задач в рамках линии на консолидацию соотечественников за рубежом является содействие русскоязычным СМИ: «Когда у какого-то издания, радиостанции или телеканала, вещающего на русском языке, возникает проблема и они к нам обращаются, мы всегда включаем этот вопрос в повестку дня межправительственных переговоров. Призываю всех, кто сталкивается с такими проблемами (можете считать это официальным заявлением), не стесняться сообщать в МИД через российские посольства о фактах нарушения прав или дискриминации русскоязычной прессы по сравнению с другими изданиями в тех странах, где вы живёте» [14].

В настоящий момент можно говорить о том, что процесс институционализации проблемы консолидации соотечественников миновал свою начальную стадию и находится в активном поиске. Это, конечно, не означает достижения достаточного уровня его развития. Положительная оценка перспектив деятельности координационных советов убеждает в верности избранного направления реализации государственной диаспоральной политики.

¹² Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. М., 2010.

¹³ Епифанцев С. В «Русском мире» назрели реформы // URL: <http://vse.kz/topic/586424-stanislav-epifantsev-v-russkom-mire-nazr...>

¹⁴ Лавров С. В. Содействие русскоязычным СМИ – одна из важных целей консолидации российских соотечественников // URL: <http://www.russskiymir.ru/russskiymir/ru/news/common/news23690.html>

Библиография • References

- Александров А. Г. Русский мир. Украина. Обращение к министру иностранных дел РФ и послу РФ на Украине // URL: <http://russian.kiev.ua/material.php?id=11606827>
- [Aleksandrov A. G. Russkij mir. Ukraina. Obrashhenie k ministru inostrannyh del RF i poslu RF na Ukraine // URL: <http://russian.kiev.ua/material.php?id=11606827>]
- Власов Г. Деятельность руководителя Россотрудничества в Белоруссии ведёт к расколу русского движения в республике // URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/1461501.html>
- [Vlasov G. Dejatel'nost' rukovoditelja Rossotrudnichestva v Belorussii vedjot k raskolu russkogo dvizhenija v respublike // URL: <http://www.belarus.regnum.ru/news/1461501.html>]
- Дуванов С. Что делать русским в Казахстане? // URL: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20110907/174360149.html 2011
- [Duvanov S. Chto delat' russkim v Kazahstane? // URL: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20110907/174360149.html 2011]
- Епифанцев С. В «Русском мире» назрели реформы // URL: <http://vse.kz/topic/586424-stanislaw-epifantcev-v-russkom-mire-nazr...>
- [Epifancev S. V «Russkom mire» nazreli reformy // URL: <http://vse.kz/topic/586424-stanislaw-epifantcev-v-russkom-mire-nazr...>]
- Затулин К. Ф. Выступление в Общественной палате РФ на слушаниях, посвящённых работе с соотечественниками за рубежом // URL: <https://opr.fu/press/news/2015/newsistem/29304>
- [Zatul'in K. F. Vystuplenie v Obshhestvennoj palate RF na slushanijah, posvjashhjonnyh rabote s sootchestvennikami za rubezhom // URL: <https://opr.fu/press/news/2015/newsistem/29304>]
- Координационный совет РОСС в Киргизии предлагает соотечественникам консолидироваться // URL: <http://www.ruskiymir.ru>
- [Koordinacionnyj sovet ROSS v Kirgizii predlagaet sootchestvennikam konsolidirovat'sja // URL: <http://www.ruskiymir.ru>]
- Крамаренко М. Русские в Казахстане – стратегический «пояс безопасности» на южных границах России. Процессы эрозии Русского мира // URL: <http://www.russianskz.info/russians/1776>
- [Kramarenko M. Russkie v Kazahstane – strategicheskij «pojas bezopasnosti» na juzhnyh granicah Rossii. Processy jerozii Russkogo mira // URL: <http://www.russianskz.info/russians/1776>]
- Крамаренко М. Б. В постсоветских государствах русские оказались не готовы жить диаспорой // URL: <https://riss.ru/analitics/20991>
- [Kramarenko M. B. V postsovetskijh gosudarstvah russkie okazalis' ne gotovy zhit' diasporoj // URL: <https://riss.ru/analitics/20991>]
- Лавров С. В. Содействие русскоязычным СМИ – одна из важных целей консолидации российских соотечественников // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/news/common/news23690.html>
- [Lavrov S. V. Sodejstvie russkojazychnym SMI – odna iz vazhnyh celej konsolidacii rossijskijh sootchestvennikov // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/news/common/news23690.html>]
- Положение о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом // URL: <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/a658d6341a6247fc3257513004679f8/d9bfc5901340944cc32S7689004a3637?>

[Polozhenie o Vsemirnom koordinacionnom sovete rossijskih sootchestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom // URL: <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/a658d6341a624f7fC32575I3004679f8/d9bfc590I340944cc32S7689004a3637>]

Развитие сотрудничества с русскоязычной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы. М.: Российский совет по международным делам, 2015. № 23.

[Razvitie sotrudnichestva s russkojazychnoj diasporoj: opyt, problemy, perspektivy. М.: Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, 2015. № 23]

Резолюция III Региональной конференции российских соотечественников, проживающих в странах ближнего зарубежья (Белоруссия, 21–23 июля 2014 г.) // URL: <http://russ.tj/contentrezolyutsiya-iii-regionalnoi-konferentsii-rossiis...>

[Rezoljucija III Regional'noj konferencii rossijskih sootchestvennikov, prozhivajushhih v stranah blizhnego zarubezh'ja (Belorussija, 21–23 ijulja 2014 g.) // URL: <http://russ.tj/contentrezolyutsiya-iii-regionalnoi-konferentsii-rossiis...>]

Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. М., 2010.

[Russkojazychnye v Central'noj Azii. Social'nyj portret. М., 2010]

Текущий архив Института стран СНГ. 2015 г.

[Tekushhij arhiv Instituta stran SNG.2015 g.]

Национальные интересы и социальная идентичность

Александр БАТАМАН

Социальная идентичность общества и национальные интересы тесно переплетены. Их взаимосвязь представляет один из эффективнейших механизмов интеграции в обществе, когда для граждан страны движение к общенациональной идее, развитию личности и общества происходит через социальную самоидентификацию, в основе которой лежат гражданская составляющая, а также территория, история, культура, религия и язык, отражающие и формирующие национальную ментальность.

В связи с этим конструирование социальной идентичности в обществе, а также формирование и реализация национальных интересов являются важнейшими условиями эффективного функционирования государства.

Опираясь на систему национальных интересов, государство призвано разрешать кризисные ситуации, обеспечивать развитие и поддержку социально-культурной и духовной составляющих общества, а также эффективное состояние политической системы. Паритет интересов личности, общества и государства составляет фундамент на-

циональных интересов, нацеливает на консолидацию общества, его устойчивое развитие и обеспечение безопасности.

Кроме этого, национальные интересы, определяя совокупность потребностей и устремлений граждан государства в необходимых для себя жизненных условиях и осознании его суверенитета, призваны быть

БАТАМАН Александр Владимирович – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, Полномочный Представитель Республики Абхазия в Приднестровской Молдавской Республике, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса. E-mail: abkhazia-pmr@mail.ru

Ключевые слова: национальный интерес, социальная, этническая и гражданская идентичность, идентификация, Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика.

основой для возникновения социальной идентичности. В процессе познания и конструирования социальной идентичности в современных условиях государству необходимо учитывать социальные, экономические и политические трансформации в обществе, процессы миграции и интеграции.

Развитие общества в условиях глобализации и коммуникационной индивидуализации, когда граждане всё меньше связывают свои интересы и потребности с развитием государства, в котором живут, требует от государства в полной мере задействовать свои ресурсы и возможности, в том числе и через систему национальных интересов. Эти ресурсы и возможности должны применяться ко многим политическим, социальным, этническим и культурным явлениям для обеспечения появления такой социальной идентичности, которая должна стать основой межгрупповых отношений, определять рамки индивидуального восприятия личностью деятельности государства, истории и культуры общества, в котором она находится и признаёт своим.

Социальная идентичность имеет сложное структурное строение и конструируется посредством формирования оппозиционной схемы взаимодействия «Я» – «Он» (на индивидуальном уровне) и «Мы» – «Они» (на коллективном уровне).

Каждый из взаимодействующих в этой схеме субъектов осмысливает

себя через различие, т. е. «Я» («Мы») – это не «Он» («Они») или «Я» («Мы») есть то, чем «Он» («Они») не является [1].

В её структуре можно выделить два основных элемента – идентификация личности с собственной этнокультурной группой (*этническая идентичность*) и идентификация личности с обществом (*гражданская идентичность*) [2].

В отношении *этнической идентичности* дополнительно рассматриваются функции приписывания, или внутреннего выбора. Когда по рождению или в процессе социализации и инкультурации личность в обществе относят к определённому этносу, то это – приписывание. Когда члены групп меньшинства и выходцы из межэтнических браков проходят через «постоянный внутренний референдум» на лояльность к той или иной общности, то это – внутренний выбор.

О том, что принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к тем культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание народа, весьма современно звучат слова русского философа и учёного Г. Г. Шпета: «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже "переменить" народ, войти в состав и дух другого народа, однако опять не "произвольно", а путём

¹ Даудрих Н. И. Социальная идентичность: методологический аспект. М.: Изд-во Института фонда общественного мнения, 2002.

² Дробизева Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность. Вчера, сегодня, завтра. М.: РОССПЭН, 2013.

долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего его духовного уклада» [3].

В каждом из элементов социальной идентичности по отдельности и, как следствие, в целом осуществляется социальная идентификация, которая как раз и связана с отождествлением интересов личности с интересами общества и государства в экономической, политической, социальной и других сферах.

В результате социальной идентификации определяется целостное отношение человека к социальному и природному миру, устанавливается баланс индивидуальных и общественных интересов, а это в соответствии с классическим определением и является основным элементом формирования национальных интересов государства.

Для определения сущности национальных интересов следует принять во внимание несколько факторов:

во-первых, это экономические, исторические, социально-политические и географические факторы;

во-вторых, интегральное выражение интересов всех членов общества, независимо от их национальности, которые реализуются через политическую систему страны.

Как результат, национальные интересы – это объединяющее звено существования в многонациональном государстве представителей

различных этнических групп, которые связывают реализацию своих возможностей в социальной, политической и культурной жизни с деятельностью государства [4].

Концепция национального интереса, несмотря на свою достаточную разработанность, до сего времени остаётся категорией абстрактной и субъективной, так как её параметры определяются картиной мира и ценностной системой, господствующей в определённом обществе.

Национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами, ресурсными возможностями государства, уровнем экономического развития страны, её места в мировом сообществе, национально-культурными традициями. Кроме этого, формирование национальных интересов осуществляется в сложном переплетении факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта страны. Именно поэтому национальные интересы не могут существовать независимо от сознания их носителей, они имеют тесную взаимосвязь с идентичностью, а в многонациональном государстве – с социальной идентичностью.

Например, социальная идентичность Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), сформированная на базе советской идентичности, сегодня определяется наличием трёх основных этнонациональных групп: русские, украинцы и молдаване,

³ Шнем Г. Г. Психология социального бытия. М.: Институт практической психологии, 1996.

⁴ Быков О. Н. Национальные интересы и внешняя политика. М.: ИМЭМО РАН, 2010.

трёх государственных языков, общей культуры и истории. Особенностью Приднестровья является то, что в республике определённая этническая общность не является государствообразующей нацией.

Исторически сложилось так, что земли Приднестровья входили в состав разных государств: Золотой Орды (XIII в), Речи Посполитой (XVI в).

Здесь всегда проживало многонациональное население, состав которого ещё более разнообразился за счёт политики государства Российского, поощрявшего заселение края выходцами из других стран. Это привело к тому, что в национальном плане население Приднестровья представляло собой довольно пёструю мозаику, где исторически ни одна нация не могла считать себя титульной. Всё это создавало предпосылки для формирования здесь собственной идентичности.

В начале 90-х годов XX в. для защиты от поглощения чуждой большинству жителей Приднестровского региона румынской культурой произошло их сплочение, что послужило своего рода толчком к формированию в Приднестровье новой модели социальной идентичности. Эта модель основана не на этнической идентификации, а на осознании народом региона единства, в основе которого тесно переплетены история, культура, территория и тради-

ции мирного полиэтничного сосуществования [5].

Пример межнационального мира и единства, демонстрируемый республикой в течение всего её постсоветского существования, уникален. На её территории проживают более десятка национальностей, которые, не теряя собственной идентификации, остаются верными приднестровскими гражданами и патриотами молодого государства [6].

Приднестровцы сегодня идентифицируют себя как граждане Приднестровской Молдавской Республики и одновременно сохраняют свои национальные особенности. Это ведёт к формированию надэтнической, или полиэтнической идентичности. Принимающие такую идентичность люди обладают особенностями нескольких групп, что позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатствами нескольких культур без ущерба для собственных ценностей.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что социальная идентичность в Приднестровье имеет достаточно высокий уровень, а проведённые социологами Приднестровского Государственного университета масштабные социологические исследования в начале 2016 г. показали, что более половины жителей ПМР причисляют себя к гражданско-политической нации – приднестровцы.

⁵ Бабилунга Н. В. Тайна приднестровского феномена. 2-е изд. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003; Блищенко В. И. Приднестровская Молдавская Республика: 25 лет по пути независимости // Обозреватель–Observer. 2016. № 7.

⁶ Сергеев А. Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015.

Глава МИД республики В. Игнатъев в своём комментарии сказал: «Результаты исследования свидетельствуют о том, что процесс государственного строительства в Приднестровье переходит на другой, более качественный уровень. У нас есть все основания говорить, что приднестровская государственность основана в том числе и на приднестровской идентичности, на населении, которое воспринимает себя гражданами этой страны. Это важный фактор, который помогает нам работать в области внешней политики» [7].

Кроме этого, непризнанность существующего де-факто на протяжении 25 лет государства подразумевает принятие гражданами ПМР его политики, консолидацию общества вокруг общих государственных идей и ценностей, следовательно, можно говорить и о существующей в Приднестровье на высоком уровне гражданской идентичности.

Изменения в республике, происходящие под воздействием внешних и внутренних факторов, требуют от государства особых шагов по совершенствованию политики формирования гражданской и этнической идентичности. К внутренним факторам можно отнести углубляющийся социально-экономический кризис и усиление нестабильности в самом приднестровском обществе после выборов в Верховный и местный советы (ноябрь 2015 г.).

Существенным внешним фактором для Приднестровья были и остаются совместные, в основном враждебные, действия по отношению к республике соседних государств – Украины и Молдавии, поддерживаемых Румынией и Европейским союзом. Результаты этих действий в виде ограничений в области экономической деятельности и свободы передвижения оказывают негативное воздействие на обстановку в ПМР в целом и непосредственным образом сказываются на всех социальных группах и слоях населения.

К внешним факторам можно отнести и действия Европейского союза и Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), которые финансируют в рамках проекта «Поддержка мер по укреплению доверия» (UNDP) совместные инициативы гражданского общества с обоих берегов Днестра. В настоящее время заметно усиление экономического влияния ЕС через эти проекты, которые, по сути, направлены на формирование проевропейских сил в приднестровском обществе.

В этих условиях существует опасность того, что индивидuum выберет для себя тактику отрицания значения фактора этнической и гражданской идентичности как в своей жизни, так и в обществе в целом. Это, в свою очередь, приведёт к слабой, чётко не выраженной идентификации или даже к её полному отсутствию, по крайней мере на осознанном уровне.

⁷ <http://novostipmr.com/ru/news/16-05-13/bolee-poloviny-zhiteley-pmr-identificiruyut-sebya-kak>

При этом будет проявляться предпочтение личностной идентичности перед социальной, что выразится в осознании себя прежде всего уникальным индивидом, а не членом группы. Или наоборот, личность причислит себя к широким наднациональным общностям – европейцам, гражданам мира, т. е. будет декларировать космополитическую идентичность.

Всё это ведёт к нарушению «баланса идентичностей» или вытеснению из структуры самоидентификации одной из составных частей – этнической или гражданской. Это грозит, с одной стороны, потерей целостности личности «Я-образа», а с другой – потерей связей личности с обществом или национальной группой, и как результат – отсутствие консолидации общества и его устойчивого развития.

В связи с этим концепция по реализации национальных интересов должна ориентироваться исключительно на проект «баланса идентичности» – уникальной приднестровской идентичности. Необходимо, чтобы совпадала самооценка всеми гражданами себя как части единого независимого государства, самооценка государственных институтов, работающих в рамках независимого государства и в его интересах и самооценка всех политических сил, взаимодействующих во благо этого государства.

Другой пример – Республика Абхазия, государство, которое исторически возникло как национальное и является инструментом, обеспечивающим материальные и духовные условия существования и развития основной этнической общно-

сти – абхазов, одного из древнейших народов Юго-Западного Кавказа. Абхазы осознают себя как отдельный народ и отличают себя от других соседних народов, которые также отличают абхазов от себя и считают их отдельным народом. Территория, которую всегда занимали абхазы и занимают ныне, носит имя Абхазия.

История страны, события XX и XXI вв., уникальная абхазская культура и язык неизбежно влияли на процесс формирования этнической составляющей как основы социальной идентичности абхазского общества.

Исторически Абхазия прошла огромный путь от периода древней Колхиды в начале I тысячелетия до н. э. до международного признания независимости республики в XXI в. История, как и создаваемые в ней мифы, – обязательная составляющая идентичности. Перед людьми, считающими себя гражданами Абхазии (и это не только абхазы), вопрос исторической идентичности не стоит – каждый из них знает историю своей страны и гордится ею.

Важными составляющими этнической идентичности, через которые самоидентифицируются абхазы, являются культура и язык. Культура, представленная в Абхазии, непрерывна во времени, гомогенна, достаточно самобытна и самодостаточна. Ни один другой народ, кроме абхазов, не отождествляет себя с этой культурой и не выражает себя через неё. Характерная для абхазов система ценностей, выраженная в понятии Апсуара (буквально – *абхазство*), представляя собой культурное богатство, доста-

точно строго соблюдается и передаётся из поколения в поколение в форме сказаний, преданий, а главное – в виде правил поведения.

Абхазский язык – государственный язык Республики Абхазия – один из древнейших языков мира, вместе с родственными языками (абазинский, адыгейский) образует абхазо-адыгскую группу. Особенность ситуации с абхазским языком в том, что он единственный из числа малых кавказских языков, который является государственным, и его использование на территории республики регламентируется нормативными документами.

Например, в соответствии с положениями Конституции Республики Абхазия президент страны обязан владеть государственным языком.

Закон о государственном языке затрагивает деятельность президента, правительства, парламента и средств массовой информации, а с 1 января 2015 г. это «язык оригинала нормативно-правовых актов», т. е. язык делопроизводства.

При этом необходимо учитывать и то, что Абхазия – это многонациональная страна с этнически пёстрой картиной, в которой уже больше века назад русский язык стал доминировать как язык межнационального общения. Несомненно, использование абхазского языка является одним из главных индикаторов этнической идентичности, и его сохранение, наряду с защитой и развитием этноса, территории, на которой он живёт, и образа его жизни, является элементами концепции

по реализации национальных интересов.

Однако важно и другое. Сегодня Республика Абхазия – это суверенное, демократическое, правовое государство, в котором народовластие является основой государственности. На территории Абхазии проживает многонациональный народ.

Согласно переписи 2011 г., численность населения составила 240 тыс. 705 чел.

В республике проживают представители 91 национальности.

Наиболее многочисленную этническую группу составляют абхазы – 122 тыс. чел. В республике около 43 тыс. грузин, 42 тыс. армян, 22 тыс. русских [8].

Этнические группы, бережно сохраняя свою этническую идентичность, участвуют в интеграционных процессах внутри общества, понимая общность судьбы и ответственность за страну.

Становление государства-нации, граждане которого, независимо от этнической принадлежности, образуют единый народ и принадлежность к которому выступает для них главным идентифицирующим признаком, – это основа конструирования уникальных этнической и гражданской идентичностей населения Абхазии. Здесь снова стоит вопрос о применении «баланса идентичностей» с учётом всех выше перечисленных особенностей.

В настоящее время Абхазию и Приднестровье объединяет то, что государственное строительство в них,

⁸ Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 года. Данные Управления государственной статистики Республики Абхазия от 29 декабря 2011 г.

формирование и реализация концепции национальных интересов происходит в условиях социальных, экономических и политических трансформаций. Но что самое главное – эти условия определяются глобальной международной неопределённостью, в том числе высокой степенью неопределённости международных отношений, когда международная система как в историческом, так и сущностном плане превращается в самую нестабильную из всех политических систем. А это, в свою очередь, самым непосредственным образом влияет на рост кризисных явлений в таких областях, как экономика, политика, дипломатия, культура и даже спорт, генерирует ощущение неопределённости и тревоги за национальную безопасность и безопасность личности. Именно поэтому общим для республик является поиск путей становления социальной идентичности в качестве базового звена в цепи реализации важных функций общества как на групповом, так и личностном уровне.

Как в случае с Приднестровской Молдавской Республикой, так и в случае с Республикой Абхазия реализация функций гражданской идентичности обеспечивает интеграцию в единую общность; самореа-

лизацию и самоактуализацию личности в социально значимых и социально оцениваемых видах деятельности; единство интересов индивида с данной социальной общностью, влияние на гражданское общество, которое проявляется в политической и гражданской активности личности.

Кроме этого, в Абхазии, как стране с ярко выраженными этническими группами, необходимо применять особый подход к реализации функций этнической идентичности. Интересы общества диктуют необходимость учитывать и использовать этническую составляющую по трём направлениям:

- этничность – как врождённая характеристика, лежащая в основе группового (этнического) сознания и поведения;

- этничность – как инструмент достижения целей сплочения и мобилизации группы, как эффективное средство для преодоления отчуждения, восстановления поправленной национальной гордости, как социальная терапия;

- этничность – как форма социальной организации культурных различий и, соответственно, как изменчивое и подверженное манипуляциям явление группового сознания [9; 10].

В результате полноценной реализации функций гражданской и этнической идентичностей можно говорить о получении «баланса идентичности» в обществе, который и определяет индивидуальную для страны социальную идентичность – основу для сохранения единства многонациональной стра-

⁹ Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: В поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.

¹⁰ Авксентьев В., Попов М. Макросоциальные идентичности России XXI века: конфликтность и векторы развития // Обозреватель–Observer. 2006. № 8.

ны, предотвращения её раскола в будущем, для сохранения культурного и исторического богатства разных национальностей, для включения личности в процесс становления государственности.

В обществе должны окончательно утвердиться ценностные и поведенческие ориентации в отношении социальной идентификации общества и самоидентификации личности, основанные на идее об общей Родине и долга каждого гражданина, какой бы национальности он ни был, способствовать созданию атмосферы дружбы, мира и согласия.

Это возможно только при наличии высокой политической и социальной культуры в обществе, а также чётко выраженных и понятных каждому гражданину национальных интересов страны, сформированных и реализуемых с учётом социальной идентичности.

Библиография • References

Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: В поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 268 с.

[Avksent'ev V. A. Jetnicheskaja konfliktologija: V poiskah nauchnoj paradigmy. Stavropol': Izd-vo SGU, 2001. – 268 s.]

Авксентьев В., Попов М. Макросоциальные идентичности России XXI века: конфликтность и векторы развития // Обозреватель–Observer. 2006. № 8. С. 17–24.

[Avksent'ev V., Popov M. Makrosocial'nye identichnosti Rossii XXI veka: konfliktnost' i vektory razvitija // Obozrevatel'–Observer. 2006. № 8. S. 17–24]

Бабилунга Н. В. Тайна приднестровского феномена. 2-е изд. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – 338 с.

[Babilunga N. V. Tajna pridnestrovskogo fenomena. 2-e izd. Tiraspol': RIO PGU, 2003. – 338 s.]

Блищенко В. И. Приднестровская Молдавская Республика: 25 лет по пути независимости // Обозреватель–Observer. 2016. № 7. С. 58–75.

[Blishhenko V. I. Pridnestrovskaja Moldavskaja Respublika: 25 let po puti nezavisimosti // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 7. S. 58–75]

Быков О. Н. Национальные интересы и внешняя политика. М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 284 с.

[Bykov O. N. Nacional'nye interesy i vneshnjaja politika. M.: IMJeMO RAN, 2010. – 284 s.]

Дадрих Н. И. Социальная идентичность: методологический аспект. М.: Изд-во Института фонда общественного мнения, 2002. – 285 с.

[Daudrih N. I. Social'naja identichnost': metodologicheskij aspekt. M.: Izd-vo Instituta fonda obshhestvennogo mnenija, 2002. – 285 s.]

Дробизьева Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность. Вчера, сегодня, завтра. М.: РОССПЭН, 2013. – 485 с.

[Drobizheva L. M. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost'. Vchera, segodnja, zavtra. M.: ROSSPJeN, 2013. – 485 s.]

Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 года. Данные Управления государственной статистики Республики Абхазия от 29 декабря 2011 г.

[Itogi perepisi naselenija Respubliki Abhazija 2011 goda. Dannye Upravljenija gosudarstvennoj statistiki Respubliki Abhazija ot 29 dekabrja 2011 g.]

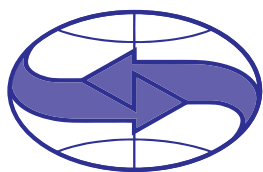
Сергеев А. Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. – 112 с.

[*Sergeev A. L.* Pridnestrov'e segodnja: problemy i perspektivy zhiznedejatel'nosti. M.: Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij, 2015. – 112 s.]

Шпет Г. Г. Психология социального бытия. М.: Институт практической психологии, 1996. – 496 с.

[*Shpet G. G.* Psihologija social'nogo bytija. M.: Institut prakticheskoy psihologii, 1996. – 496 s.]

<http://novostipmr.com/ru/news/16-05-13/bolee-poloviny-zhiteley-pmr-identificiruyut-sebya-kak>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Тарифы, налоги и прочие «радости» жизни россиян

Борис ГАБАРАЕВ
Карина ДЕНИШЕВА

Прежде чем приступить к изложению сути статьи, авторы хотели бы дать несколько пояснений, исключающих возможность превратного понимания столь неоднозначного названия публикации. Разумеется, авторы нисколько не сомневаются, что тарифы, налоги и другие платежи являются атрибутом практически любого государства. В какой-то степени можно считать исключением некоторые нефтяные монархии, где государство, если верить слухам, начисляет своим гражданам определённые суммы с продаж нефти и газа.

Налоги и таможенные пошлины, равно как и выручка от продажи оружия другим странам, являются базисом существования нашего государства. Это основные источники финансирования государственных институтов, таких как армия, правоохранительные органы, медицинские и образовательные учреждения, транспортная инфраструктура и т. д. Недобор по налогам и прочим доходным статьям государственного бюджета может привести к разбалансу бюджета, срыву исполнения жизненно важных социальных обязательств государства перед своими гражданами в области пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, образования и т. д.

Мы живём в стране с самым холодным климатом в мире, самыми дальними транспортными перебросками энергоресурсов, сырья и прочих материалов. Большие транспортные издержки являются обратной стороной медали для страны с самой большой территорией в мире. Этой же стороной

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор, Заслуженный энергетик РФ, главный научный сотрудник АО «НИКИЭТ». *E-mail:* boris_gabaraev@mail.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. *E-mail:* karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: налоги, парковка, тарифы, налоговая нагрузка, зарплата.

медали можно считать необходимость обеспечения надёжной охраны самой протяжённой границы в мире, проходящей на десятки тысяч километров по суше и морю.

Мы больше других стран нуждаемся в электричестве, природном газе и твёрдом топливе, чтобы жить в достаточно комфортных условиях. Граждане должны платить деньги за комфорт, ведь сами по себе энергоресурсы, равно как и их доставка, стоят немалых денег. Тарифы за электроэнергию и тепло определяют размеры компенсации расходов энергосистем, обеспечивающих добычу и доставку топливных ресурсов, генерацию электричества, доставку электричества и горячей воды. Кроме того, тарифы призваны обеспечить финансами дальнейшее развитие энергосистем.

Таким образом, авторы безусловно признают необходимость и неизбежность тарифов, налогов, таможенных пошлин и других источников наполнения государственного бюджета. Вопрос заключается в другом: как увязать размер этих нечаянных «радостей» с финансовыми возможностями российских граждан. Разумеется, авторам не под силу охватить весь спектр сопутствующих проблем, поэтому они ограничиваются отдельными примерами из области налогов и тарифов.

Налоги

Поражает разнообразие российских налогов на физических лиц: подоходный налог, или налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на имущество, земельный налог, транспортный налог, налог на роскошь и т. д. Государственная дума регулярно принимает законы о новых и новых налогах, подтверждая известную истину, что государство вынуждено идти на повышение налоговой нагрузки на своих граждан, если ему не удастся наладить эффективный механизм развития экономики.

Рассмотрим хотя бы некоторые виды налогов.

Подоходный налог

Этот налог составляет 13% от доходов любых физических лиц и периодически упоминается многими нашими современными экономическими гуру в качестве вершины

и гордости российской налоговой системы. Да, рядовые российские граждане, в основной массе, свыклись с этой ставкой НДФЛ, хотя пока ещё много тех, кто соглашается получать серую или чёрную зарплату в конвертах. Призывы к тому, что они потом понесут потери в размере пенсии, мало кого вразумляют, настолько смехотворно мала российская пенсия и настолько слабо она зависит от размеров допенсионного дохода работников.

Время от времени возникают инициативы о переходе от «плоской», 13-процентной, системы НДФЛ к прогрессивной системе. На днях с подобной инициативой выступили вице-премьер Ольга Голодец и министр финансов России Антон Силуанов. Трудно понять, насколько серьёзны и искренни эти «порывы», на поверку они могут оказаться данью предвыборному этапу или спо-

собом «выпустить пар». Жизнь покажет, заболтают ли в Государственной думе и правительстве эти инициативы или их доведут до принятия закона. Кто-то пугает тем, что богатые уйдут в тень либо повысят отпускные цены.

Зачем нам в таком случае фискальные и правоохранительные органы?

Или мы им не доверяем?

Разве в них работают одни только полковники захарченки?

Не хотелось бы так плохо думать о сотнях тысяч честных и преданных своему делу людей.

Пока же вкратце обратимся к практике подоходных налогов в ряде благополучных стран, которые, по мнению наших экономических реформаторов, должны служить нам маяками на пути к экономическому благоденствию.

В Германии, Великобритании и Австрии установлена так называемая нулевая зона, которая освобождена от НДФЛ.

Размер этой зоны изменяется от страны к стране и составляет от 8354 евро в Германии до 1100 евро в Австрии, далее учреждается прогрессивно возрастающая ставка НДФЛ, которая изменяется в Германии от 14 до 45% (плюс 5,5% налог на солидарность), в Великобритании – от 20 до 45% и в Австрии от 36,5 до 50%.

В США нулевой зоны нет, а ставка НДФЛ прогрессивно растёт от 10 до 39,6% для федеральной составляющей налога, в дополнение к которой предусмотрена региональная составляющая до 11%.

В дружественном нам вполне преуспевающем Китае тоже практикуется прогрессивная ставка налога, возрастающая с 3 до 45%. Нулевой зоны, свободной от НДФЛ, в китайской системе не преду-

смотрено, как и в США или России, зато обращает на себя внимание низкая стартовая точка этого прогрессивного подоходного налога.

Налог на имущество

В 28 субъектах России этот налог начинают рассчитывать с первого января 2015 г. по кадастровой стоимости объекта (квартиры, дома, дачи, машиноместа), тогда как раньше расчёт проводился по куда как меньшей инвентаризационной стоимости. Сама же кадастровая цена будет определяться не только материалом или площадью сооружения, но и его местоположением. Поэтому в роскошь может превратиться вполне себе захудалое жильё, просто удачно расположенное в дорогом месте (например, в пределах Садового кольца Москвы), и оно будет облагаться налогом намного большим, чем комфортабельная и значительно более просторная квартира в отдалённых районах.

Единой точной ставки налога на роскошь в части недвижимости нет, в регионах она устанавливается на уровне 0,1–1,5% от общей кадастровой стоимости объекта. Но налоговым законодательством определено, что налоговая ставка рассчитывается районными властями, т. е. она может различаться для отдельных регионов.

Последствия этих «новшеств» совсем нетрудно предсказать. Для низкооплачиваемых граждан России налог на роскошь, под который они невольно попали в силу местоположения квартиры, окажется непосильным. Они будут вынуждены переехать на окраину Москвы или в захудалую промзону, либо вообще уехать из Москвы в Московскую область или куда глаза глядят. Вот так

высвобождается вожделенная территория под квартиры для российских нуворишей. Да и собственники многих квартир, не оказавшихся предметом роскоши, уже испытали шок от полученных налоговых извещений. Кто-то из региональных властей потрудился сопоставить налоговую нагрузку с зарплатой рядового российского налогоплательщика. Честный чиновник пришёл бы в ужас, представив себя в положении этого налогоплательщика, которому ещё предстоит хоть как-то содержать семью, дать образование детям и т. д.

Всё сказанное в такой же мере относится к дачным домам, которые для многих оказались единственным способом решения жилищной проблемы. Уже канули в небытие благословенные советские годы, когда после долгого ожидания в жилищной очереди ты бесплатно получал от государства новенькую благоустроенную квартиру. Теперь в перспективе в лучшем случае ипотечная кабала либо безрадостное прозябание двух-трёх поколений в одной тесной квартире. Отсюда продолжающееся ухудшение демографической ситуации в России, уменьшение числа заключаемых браков и катастрофическое падение рождаемости. Недругам России надо просто набраться элементарного терпения, пока когда-то великая обезлюдевшая держава не упадёт сама в их руки, как высохшее дерево.

Миллионы граждан России всё чётче понимают своё безрадостное будущее, вряд ли они будут испытывать прежнее доверие к власти. Естественный предел есть любому терпению.

Что будет потом, когда наступит этот предел?

Как мы понимаем, эта перспектива мало волнует российских горе-реформаторов в области экономики, в том числе и налогообложения. Сами они не бедствуют, не ютятся в перенаселённых квартирах, да и детишки у них учатся в лондонах и прочих парижах. Кроме того, родители в любой момент могут присоединиться к этим детишкам.

Пора уже задуматься верхнему эшелону российской власти, не оказывают ли ему медвежью услугу те, кто без устали закручивает экономические гайки для большинства российских граждан. Авторы не исключают, что это происходит вовсе не по недомыслию реформаторов, а в полном соответствии с тем курсом, который четверть века тому назад покорно выстраивал под диктовку западных инструкторов ныне покойный Егор Гайдар.

Один из авторов навсегда запомнил телевизионное интервью, которое Гайдар давал после первых ста дней своего руководства экономикой России. Он откровенно признал, что его несколько не волнует катастрофическая деградация промышленности и сельского хозяйства страны. Он сказал, что это разрушается советская экономика, чему надо только радоваться, а вовсе не препятствовать. В итоге в одночасье испарились скудные накопления десятков миллионов российских граждан, зато у нас появились свои березовские, абрамовичи и другие хозяева новой жизни.

Земельный налог

Фактически этот налог приводит к тем же негативным последствиям,

что и налог на имущество. Для многих российских граждан их земельные участки дают возможность строить те самые дачные дома, о которых уже говорилось выше и которые позволяют хоть как-то решить жилищную проблему миллионов людей без обращения к государству, которое уже ясно дало понять, что по обеспечению жильем на него рассчитывать не стоит.

Кроме этого, надо помнить, что для многих граждан их земельные участки отнюдь не только место для загорания, приготовления шашлыка и распития алкогольных напитков. В менталитете российских граждан сохранилась и усилилась тяга к земле, многие люди с воодушевлением возделывают свои участки, собирают урожай картошки, капусты, огурцов, кабачков и т. д. Всё это неплохое подспорье для их семейного бюджета.

Между тем избранная чиновниками практика применения завышенной ставки земельного налога, да ещё с учётом пресловутой кадастровой стоимости земли фактически приводит к тому, что владение земельным участком скоро станет

действительно роскошью для большей части нынешних дачников, от которой они будут вынуждены отказаться.

Следует отметить, что отказ от земельного участка не только приведёт к потере возможности пополнять семейный рацион собственноручно выращенным урожаем, но и лишит перспективы построить на этом участке свой дом.

Многие российские дачники уже в шоке от полученных извещений по земельному налогу, а ведь это только начало.

Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации, которая денно и нощно «заботится» о десятках миллионов этих дачников, только что приняла в третьем чтении закон, позволяющий регионам отказаться от введённого до 2020 г. моратория на пересмотр кадастровой оценки.

По предварительным расчётам, при отмене моратория только в Московской области рост налогов на промышленные и сельскохозяйственные земли может составить от 70% до 740%, а в Белгородской области – от 200% до 450%, в Удмуртии – от 200% до 500%.

Тарифы

По своему разнообразию российские тарифы превзошли даже весь спектр российских налогов. Авторы не собираются анализировать большое число российских тарифов, рассмотрим только тарифы на электроэнергию по стране и стоимость парковки автомобилей в мегаполисах, например на московских улицах.

Тарифы на электроэнергию

Как известно, электричество – самый «удобоваримый» вид энергии, поэтому уже в течение сотни лет основной подход в энергетике заключается в том, чтобы преобразовывать гидравлическую, тепловую или ядерную энергию в электрическую. К сожалению, эффективных способов «складирования» электроэнергии

человечество пока ещё не создало. Поэтому кроме электрогенерирующих станций огромную роль играют линии электропередачи, качество и состояние которых уже давно оставляет желать лучшего. Невозможно представить себе быт подавляющего большинства российских семей без электричества. Поэтому для них тарифы на электроэнергию жизненно важны. Ведомство бывшего министра А. Улюкаева, недавно ставшего ещё более известным по причине своего резонансного задержания из-за обвинения в вымогательстве взятки в 2 млн долл., опубликовало новый прогноз по тарифам на электроэнергию для российской промышленности и граждан.

Этот прогноз, уже получивший одобрение председателя правительства Д. А. Медведева, не сулит россиянам ничего хорошего. Для российского бизнеса прирост цен на электроэнергию начиная с 2016 г. станет в разы меньше, чем для населения. Налицо трогательная забота о бизнесменах за счёт многих миллионов граждан.

Электроэнергия для населения за ближайшие 18 лет подорожает в пять раз, газ – в 4,6 раз. Относительная доля расходов граждан на энергию вырастет, предполагается, что доходы граждан увеличатся за это же время только в 2,7 раза. В итоге в 2030 г. граждане будут платить на 70% больше, чем остальные потребители электроэнергии.

По газу примерно такая же картина, а именно: к 2030 г. граждане станут платить на треть больше, чем другие потребители газа.

Тарифы для населения вырастут в 4,1–5,7 раз. Промышленность тоже станет платить больше, но в 2,5–3,5 раза в зависимости от сценария.

Российская электроэнергетика – одна из крупнейших в мире. По установленной мощности электростанций и объёмам вырабатываемой электроэнергии Россия занимает 4-е место, уступая только США, Китаю и Японии. Однако авторы не могут согласиться с распространённым мнением, что цены на электроэнергию в России являются одними из самых низких в мире. Было бы справедливо сравнивать страны не по ценам, а по количеству электроэнергии, доступному на среднемесячный чистый заработок человека.

По данным за 2015 г., среди европейских стран Россия по этому критерию уступает Норвегии, Финляндии, Швеции, Нидерландам, Франции, Мальте, Великобритании, Люксембургу, Бельгии, Австрии.

Между тем, в силу климатических особенностей своей страны, россиянин нуждается в электроэнергии намного больше, чем житель любой из этих стран.

Правительство России оправдывает ускоренный рост тарифа на электроэнергию, бремя которого всё больше перекладывается на население, необходимостью накопления денег для сооружения новых электростанций. Но стоит посмотреть, так ли уж нужны стране новые генерирующие мощности.

По статистике, в России установленная мощность превышала максимум нагрузки в 1991 г. в 1,29 раза, в 2014 г. – в 1,53 раза, т. е. налицо прогрессирующий избыток генерирующих мощностей.

Если обратиться к статистике 2015 г. по такому важному показателю, как КИУМ (коэффициент ис-

пользования установленной мощности), то для тепловых электростанций он составляет 47%, гидроэлектростанций 38%, атомных электростанций 85%. Нетрудно увидеть, что более или менее нагружены только атомные станции. В преддверии угрозы глобального потепления, неизбежность которого становится всё более очевидной, представляется целесообразным сооружать атомные электростанции, а вообще не строить новые электростанции. Разумеется, такой подход вызывает сильнейшее неприятие тех, кто греет свои руки от тепловых электростанций, сжигающих природный газ или уголь.

Стоимость парковки автомобилей в мегаполисах

Из-за стремительно увеличивающегося числа автомобилей практически все мегаполисы мира всё больше страдают от автомобильной «перенаселённости». Московские читатели должны помнить, что одним из главных тезисов нынешнего московского градоначальника Сергея Собянина, пришедшего несколько лет назад на смену Юрию Лужкову, было обещание максимально снять остроту транспортных проблем столицы России.

Надо отдать должное С. Собянину, много сделавшему для реализации этого обещания. Мы видим новые развязки, эстакады и хорды. Недавно восстановили на качественно новом уровне пассажирские перевозки по Московской окружной железной дороге, которую переименовали в Московское центральное кольцо (МЦК). Благодаря принятым мерам несколько возросла средняя скорость автотранспорта на московских ули-

цах, хотя пока ещё рано считать, что транспортные проблемы Москвы решены полностью. Непомерно высокая плата установлена за проезд по новой платной дороге Москва – Санкт-Петербург, в связи с чем она не внесла особо заметного вклада в снижение напряжённости автотранспортного режима в Москве.

Одной из самых болевых точек продолжает оставаться проблема парковки автомобилей на городских улицах. Руководство Москвы рассматривало самые различные подходы к решению этой проблемы. Были предложения ограничить въезд автотранспорта в центральную часть Москвы или сделать его платным, однако они пока отложены по разным соображениям. Предпринимаются попытки организовать перехватывающие автомобильные парковки у станций метрополитена, но они не удовлетворяют автолюбителей по условиям предоставления своих услуг.

Наиболее «продвинутым» решением проблемы парковки автомобилей на городских улицах стало введение платы за парковку на многих улицах Москвы. Казалось бы, вполне разумное и справедливое решение, если только принять на веру обещания городских властей о том, что вырученные деньги будут истрачены исключительно в интересах города. Однако аппетиты городских чиновников быстро растут, на днях уже принято решение о повышении стоимости парковки на многих улицах Москвы до 5 раз, т. е. до 200 руб/час.

Интересно отметить, что в Нью-Йорке плата за час стоянки в центре города составляет порядка полутора доллара при средней зарплате в месяц 3 тыс. долл., т. е. **виртуальный житель** этого горо-

да может купить на свою зарплату 2 тыс. часов стоянки.

Такой же **виртуальный житель** Москвы при средней зарплате в месяц 50 тыс. руб. и стоимости парковки за час 200 руб. сможет рассчитывать по своей зарплате только на 250 часов.

Почувствуйте разницу между 2 тыс. и 250 часами, т. е. между Нью-Йорком и Москвой.

Посмотрим на ситуацию в Париже, житель которого при месячной зарплате 1400 евро платит 2,5 евро за один час стоянки в крытом паркинге

у Лувра. Иными словами, **виртуальный парижанин** может купить на свою месячную зарплату 560 час. стоянки.

Это уже меньше, чем возможности жителя Нью-Йорка с его 2 тыс. часами стоянки, но всё-таки в два с лишним раза превышает возможности виртуального москвича с 250 часами стоянки.

Задумываются ли об этих показателях наши московские чиновники, безуданно думающие в интересах того же москвича о дальнейшем повышении цен на уличную парковку?!

Извечный русский вопрос «Кто виноват и что делать?»

Авторы несколько не скрывают того, что они просто дилетанты в затронутой ими сфере экономики России, но они попытались лишь показать проблему изнутри на правах типичных представителей тех десятков миллионов россиян, на долю которых пришлось все превратности распада СССР и последующих экономических реформ.

Как представляется, с приходом Гайдара к руководству экономикой России началась долгая эпоха либеральных реформаторов. Менялись президенты и председатели правительства, но практически неизменной оставалась экономическая команда, проводящая под разными лозунгами свои реформы. На первых порах Е. Гайдара, А. Чубайса и остальных «мальчиков в розовых штанишках», как их образно назвал Александр Руцкой, ставили «на крыло» официально приглашенные опытейшие западные инструкторы, разработавшие специально для умерщвления российской экономики так называемую монетарную финансовую политику.

Ученики этих инструкторов оказались очень даже способными и теперь они вполне могут обходиться без открытой поддержки извне. Персоналии могут меняться, тогда как сам экономический курс остается неизменным. Яростная борьба Алексея Кудрина с экономическим блоком нынешнего правительства отражает всего лишь конкуренцию личных амбиций, а отнюдь не борьбу экономических идеологий. Во главу угла ставится «придушение» инфляции в России за счет снижения покупательской способности населения, тогда как в тех же западных странах во время экономического кризиса практикуют меры, повышающие покупательский спрос населения, решительно снижают ставку Государственного банка.

В России имеется много авторитетных экономистов, которые давно уже бьют тревогу, отчётливо видя близкие и отдалённые отрицательные последствия проводимой экономической политики.

По мнению Сергея Глазьева, работающего советником президента

России, «когда Центральный банк начал поднимать процентные ставки, автоматически экономический рост начал глхнуть. И в итоге мы оказались в стагфляционной ловушке, которая характеризуется одновременно высокой инфляцией, которая была вызвана и продолжает генерироваться колебаниями курса, и, с другой стороны, повышением процентных ставок, что поставило предприятия в очень неприятное положение».

На вопрос о влиянии высокой ставки Центрального банка России он отмечает, что рентабельность большинства отраслей реального сектора российской экономики не превышает 10%. С учётом банковской маржи и оценки рисков ставки для предприятий-заёмщиков составляют 15–20%. Столь дорогие кредиты по плечу только предприятиям нефтегазового и химико-металлургического комплексов. Остальным приходится либо отказываться от кредитов и свёртывать производство из-за нехватки оборотных средств, либо повышать цены, перекладывая оплату процентов на потребителя, если позволяют условия конкуренции».

У бывшего министра А. Улюкаева было своеобразное хобби: он регу-

лярно объявлял, что мы наконец достигли дна экономического кризиса. Поэтому его иногда называли «водолазом».

Совсем недавно его примеру последовал первый вице-премьер И. Шувалов, который заявил, что падение доходов населения России закончилось, «доходы населения не растут так, как нам бы хотелось. Но мы отмечаем, что по некоторым группам населения реальные доходы все-таки хоть немного, но растут. Падение доходов закончилось. Надеемся, что в будущем году всё-таки это уже будет тенденцией для всех групп населения, что доходы будут расти. И потребительский спрос должен в будущем году ожить – сейчас потребители ведут себя достаточно аккуратно».

По всей видимости, И. Шувалов подразумевает рост доходов некоторых более удачливых олигархов и «успешных» топ-менеджеров России.

Сколько тяжелобольных детей можно было бы вылечить, например, на 95 млн руб., которые в качестве премии за 2014 г. получены нынешним главой «Почты России» Д. Страшновым. По его убеждению, премия начислена на совершенно законных основаниях, отказываться от неё он и не собирается.

Заключение

В разных цирках мира нередко показывают очень зрелищный номер с наездником, который, стоя, скачет на двух лошадях, несущихся во весь опор параллельно друг другу. Надо заметить, что обе лошади скачут при этом в одном и том же направлении. Но физически трудно

себе представить исполнение этого номера в случае бега лошадей в противоположных направлениях.

У нас в России во власти тоже имеются две «лошади», а именно либералы-демократы и державники. Авторы надеются, что читатель сам разберётся, кто персонально

из властных кругов принадлежит тому или иному лагерю. Ни для кого не секрет, что экономикой нашей страны со времён Гайдара практически бесценно рулят именно либералы-демократы. Они не только не повинились в целенаправленном разрушении российской экономики, а даже похвалялись в день 25-летия своих реформ тем, что именно они «спасли» Россию. Возможно, скоро в стране к памятнику Гайдара добавятся памятники (даже прижизненные, чего уж там скромничать) А. Чубайсу, Г. Бурбулису, Г. Грефу и другим ныне здравствующим соратникам и идеологическим наследникам Гайдара.

Вопрос в том, как долго ещё может длиться попытка скакать, стоя на двух лошадях, скачущих в противоположных направлениях. Не пора ли пощадить великую Россию, радикально сменить команду рулящих экономикой страны? Когда Запад хвалит нас за успешные реформы, то для России это тревожный сигнал и причина задуматься, правильно ли мы живём и долго ли ещё проживём.

В стране уже развалены системы здравоохранения и образования, близка к своему концу РАН, всё устойчивее осуществляются попытки

искажения истории. Прежние ценности нашего общества последовательно подменяются ценностями потребительского мира.

Давно уже известна народная поговорка, что коней на переправе не меняют. Кто бы в этом сомневался, будь у нас уверенность в искреннем намерении коней преодолеть переправу. Уже давно пора задуматься, к правильному ли берегу нас тянут эти кони.

Молодость 34-летнего М. Орешкина, назначенного на освободившееся после Улюкаева министерское кресло, сама по себе пока ничего не гарантирует. Вспомним, что Гайдару было 35 лет, когда он уверенно взялся за штурвал экономики нашей страны и привёл её со своей командой к тому, что мы имеем сегодня.

Положение было бы ещё хуже, не будь у нас такого волевого президента, как В. В. Путин. Есть надежды на изменения в нашей жизни к лучшему, несмотря на дружную санкционную и информационную войну, развёрнутую против России и её президента именно теми силами, которые в своё время открыто инструктировали российских либеральных экономистов-реформаторов.

После разлома

Александр СЕРЕГИН

Под таким названием вышла из печати книга Владимира Дегоева*. Это не первая его книга, с которой мне довелось работать как редактору. Обыкновенно его тексты уводили в глубь веков истории Кавказа, кавказских народов и вершителей исторических судеб тех времён, высвечивая тропинки, по которым то ли не ходили исследователи ранее, то ли, напротив, умело обходили их в угоду непростой политической конъюнктуры, с некоторых пор плотно окружающей этот регион. Пожалуй, нынешнее внимание к кавказоведческой литературе напоминает своим рвением новый тип цензуры с вытекающими последствиями для автора из-за любого неосторожного высказывания или опрометчивой оценки. А то и просто из-за несогласия местных элит и представителей местной научной общественности, использующих аргумент: «Понимаешь, было всё по-другому».

Они весьма ревниво отслеживают наступление этих последствий, призывая в союзники далёкие от науки структуры, вплоть до судов, которым и жалуются на исследователя, будто бы непонимающего «специфику и многообразие истории народов Кавказа». Основная суть разногласий по истории Кавказа заключается, как это ни прискорбно, в оценке роли и места в этой истории России. Местные исследователи зачастую выставляют её якобы нанёсшей значительный материальный и демографический ущерб региону. Конечно же, это решительно не принимается историками ведущих российских научных центров.

СЕРЕГИН Александр Васильевич – кандидат культурологии, профессор МГИМО (У) МИД России. E-mail: a_seregin06@mail.ru

Ключевые слова: история, кавказоведение, политология, политтехнологии, холодная война, либерализм, санкции.

* Дегоев В. После разлома. М.: МГИМО (У), 2016. – 491 с.

Сложившаяся атмосфера объективно является серьёзной препойей для развития кавказоведения и исторической науки в целом. Ведь авторы многих современных исследований и книг по Кавказу не могут не учитывать эти обстоятельства, виртуозно порой минуя их.

Каждый историк стремится узнать и понять о своём предмете исследования больше, чем его предшественники. Таково непреложное правило развития исторической науки. Мне не раз доводилось присутствовать на обсуждениях книг В. Дегоева. Обменивались мнениями ведущие российские специалисты по Кавказу, и не только по Кавказу.

Что обращало на себя внимание?

Рефреном звучало, что появившаяся и обсуждаемая книга – это *событие* в кавказоведении, в исторической науке, предметом которой является этот регион. Не сам по себе, а в окружении доминантов мировой политики тех лет, которые определяли течение мирной жизни или войн на Кавказе и за Кавказ, решительно не забывая о своих отнюдь не бескорыстных интересах. Собственно говоря, и регион-то в целом обрёл новую, современную значимость лишь в XVIII в. как результат жёсткого столкновения этих интересов.

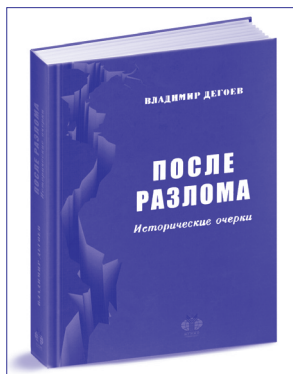
Почему книги В. Дегоева по кавказской истории выделяются среди себе подобных?

Ответ, казалось бы, прост. Автор поработал долгое время в Соединённых Штатах Америки, в одном

из зарубежных университетов, где имел возможность изучать архивные материалы тех лет, которых нет в России. Это обстоятельство бросается в глаза, когда углубляешься в чтение текстов В. Дегоева, и отмечается всеми специалистами по Кавказу. Но есть и другая сторона.

Как редактор я вижу, сколько усилий прилагает автор в поиске лучшего слова, дабы уйти от традиционных оборотов и устоявшихся невыразительных клише, сквозь которые не пробиться к пониманию сути многих наукообразных опусов и уж тем более не привести к нему массового читателя. Буквально ощущается, что автор, работая в жёстком режиме экономии слов и используемого материала, не позволяет себе бесконечно накручивать

их вокруг событий и акторов, предпочитая следовать простому правилу *sapienti sat**. Тексты В. Дегоева выгодно отличаются от «опухолей» тех, кто в научном или, не дай Бог, в каком-либо другом порыве «запикивает» в книгу всё, что находится под рукой, и объёмом «топчет» читателей, которые, как правило, не осиливают больше нескольких первых страниц, а часто и их тоже. Многословие – болезнь многих графома-

* Sapienti sat (лат.) – для понимающего достаточно, т. е. понятно с полуслова.

нов от науки, и моя редакторская практика показывает, что неизлечимая.

Бережное, рачительное отношение к слову в тексте, научное здравомыслие в отношении его объема определённо характеризуют автора. Характеризуют его стиль. Не хотелось бы в этом прибегать к значительным эпитетам. Ограничусь читательской оценкой, которую неоднократно слышал при обсуждении книг В. Дегоева, и её разделяю. Его стиль считают узнаваемым и неповторимым. Есть и другая читательская оценка – рыночная. Книги В. Дегоева постоянно допечатывает университетская типография МГИМО. Они не залеживаются в магазинах, раскупаются. Причём далеко не только специалистами.

В моей редакторской практике нередко встречались авторы исторических исследований с острым, точным и изящным пером. Подобный стиль берёт начало, пожалуй, со времён позапрошлого века, когда отечественная историческая наука и исследования то ли благодаря внутренней культуре авторов тех лет, то ли их нацеленности на соответствие текстов неисчерпаемым возможностям русского языка и учёте интересов массового читателя стали одновременно и литературным феноменом, востребованным по сей день.

Да, историческое мировоззрение с тех пор далеко шагнуло по пути осмысления и трактовки «событий дней минувших» на новый уровень, с учётом введения в научный оборот новых документов. Но интерес читателя к произведениям основателей российской истории: Н. М. Карамзина, С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского, его учеников и многих

других блистательных историков, согласитесь, не иссякает. Их труды регулярно переиздаются и раскупаются отнюдь не только служителями Клии, хотя и ими тоже. Иными словами, труды эти не потеряли и общественный, и научный интерес. Безупречный стиль, которым они исполнены, убеждён, играет здесь далеко не последнюю роль.

Трудно сказать, кто больше в книгах по истории Кавказа – Дегоев-историк или Дегоев-гражданин – выступал в роли архитектора нравственной позиции, без которой исторические труды объективно теряют актуальность, массовую привлекательность, а в наше время – и научную прагматику. Пожалуй, эти качества наделяют правом с высоких трибун произносить сакральные слова: «История учит», переводя в нравственный императив сегодняшних представлений и оценок событийный ряд минувших времён. Хотя, будем откровенны, история не учит, она лишь наказывает за непонимание и небрежение к её урокам.

Читая и анализируя кавказскую серию В. Дегоева, невозможно не увидеть, не почувствовать дидактическую задачу, которую постоянно решает автор. И делает он это, не сбиваясь на менторский тон, предоставляя возможность коллегам и читателям выносить свои решения, согласуя их со своими знаниями и нравственностью. Эти качества автора и его книг подогрели мой интерес к новой работе В. Дегоева «После разлома», в которой он, русский историк по образованию, роду деятельности и своей идеологии, по-

саянул на российскую и международную действительность, право научно трактовать и анализировать которую надёжно закрепила за собой наука политология.

Хотя задамся крамольным вопросом: а является ли политология вообще наукой?

Не многовато ли для науки точек зрения и мнений, за которыми очевидно просматривается хитроватый взгляд политтехнолога?

Конечно, общество в переломные эпохи ждёт от истории практической пользы. Но «крот истории» медлителен, а жизнь нетерпелива. И зреет каста аналитиков и в России, и за рубежом, специализирующихся на удовлетворении повышенного общественного спроса на срочные ответы.

Имея приблизительные представления о технологии исторического (в том числе сравнительно-исторического) исследования, но безошибочно чувствуя конъюнктуру, они готовы выполнять заказы и ублажать политические вкусы обилием подходов, суждений и позиций, опровергающих и противоречащих друг другу, рождая мифы и заставляя в них верить. У Андре Моруа мне встретилось размышление о том, что легенды рождаются, когда нет очевидцев. В сегодняшних реалиях легенды – это как раз прерогатива очевидцев.

Профессиональные историки редко покидают свои любимые, затерянные в тысячелетиях исторические миры и обращаются ко времени, в котором они живут.

Что это?

Убеждение, что их знания могут пригодиться сегодня, как справочник, для решения сложных задач?

Стремление напомнить о существовании исторических закономерностей в развитии человечества?

Надежда на возможность найти в истории позитивную преемственность, чтобы использовать её во благо?

Или обыкновенная дидактическая потребность сказать «Так уже было»?

Новая книга В. Дегоева ясно даёт понять, что каждый из перечисленных вопросов в той или иной степени нашёл в ней ответ, лишённый, однако, назидания и точно передающий атмосферу, в которой «варились и определялись» тогда ещё непонимаемые контуры сегодняшнего мира.

«В 1980-е годы на Западе, разочаровавшемся в либерализме, поднялась неоконсервативная волна, а на Востоке, уставшем от авторитаризма, поднялась волна либеральная» (с. 23).

Могли ли мы тогда подумать, что их энергия перекроит мир, расставит новые точки напряжённости, создаст новую реальность в международных отношениях, геополитике и политике, привнеся в них жёсткий прагматизм и безнравственный принцип решать стоящие вопросы с позиции силы, в рамках безоглядного продвижения своих интересов? Хотя было ли время в глубине веков, и было ли оно вообще, когда история определяла место стран и народов в мировом геополитическом пространстве как-то иначе, не основываясь на праве сильнейшего самому выбирать его и навязывать свой выбор неспособным противостоять. Сегодняшняя жёсткая политическая реальность в мире – лишь очередной виток исторического дви-

жения, в котором профессиональный историк всегда найдёт дежавю.

Владимир Дегоев начинает книгу с раздела «Великая холодная война 1946–1991 гг.». И здесь мне видится какая-то неточность. Действительно, в 1991 г. Горбачёв наивно провозгласил окончание холодной войны. У неё нет победителей, возвестил он, ибо победили все. Современники хорошо помнят то время. Многие из них с ликованием и без осмысления подхватили горбачёвскую утопию, отгоняя от себя понимание, что тогдашнему лидеру не осталось ничего другого, как делать хорошую мину, камуфлируя руины экономики, растерянность общества и грядущее политическое небытие, т. е. весь путь, по которому он провёл руководимую им страну до пропасти.

Немощь, которую унаследовала Россия после его правления, недолго сопровождалась со стороны Европы и США знаками политической учтивости и финансового сочувствия. Жёсткие законы мироустройства не поменялись. Глобализация сделала их мягкими только с виду. По существу же, Россию, к тому же захлебнувшуюся в волне либерализма – второй напасти, ждала незавидная судьба оказаться вдалеке от решения мировых судьбоносных проблем, да ещё с ограничением суверенного права обустривать внутреннюю жизнь по собственному разумению.

Поднявшись из согбенного положения 90-х годов, Россия получила новую порцию холодной войны, которая, убеждён, никогда не кончалась. Американцы, спекулируя ситуацией на Украине и в Крыму, пере-

шли в массированную атаку против России, кульминационным моментом в которой покуда являются экономические и политические санкции, вполне чреватые более опасным наполнением. Будем откровенны, суть отношения Запада к нашей стране не изменилась. С завидным постоянством со времён Ивана Грозного образ врага персонализируется в лице России и идентифицируется со злом. Прошли столетия, но нелюбовь и предубеждения к нам не претерпели заметных изменений. Когда возникает необходимость, западные страны налаживают с нами связи, когда это становится невыгодно – воюют или вводят санкции. «Независимые» западные СМИ дружным хором подводят мотивацию для давления на Россию, приветствуют необходимость экономического и политического нажима, чтобы подправить и приблизить наши взгляды к их демократическим ценностям.

Такое повторение в веках настолько очевидно, что уже сформулировало «закон граблей». Думается, что автор книги, повествуя об эпохе Горбачёва, мог бы отчётливее указать на непонимание лидером и его окружением этого историзма в отношениях с Западом, за что история наказывает не только утратой иллюзий. В нашем случае ещё и очередным звонким тычком в лоб. К сожалению, «награда» обошла героя и прошла по целой стране, которой выпало долго и мучительно вставать с колен. Но встала. Для тех же, кто привык к неспешному вкушению сочных плодов победы в холодной войне и устроился в постсоветских реалиях вполне комфортно, Россия стала создавать

большие сложности. Прежде всего своим бестактным нежеланием быть слабой, больной, бедной и покладистой. «Машина западного агитпропа негодует по поводу того, что Москва обрела утраченный суверенитет. Тут же раздаётся боевой клич: “Ни шагу назад! Россия должна быть наказана за свой наглый реваншизм!” (с. 28), справедливо отмечает автор и продолжает: – Что касается российских аналитиков, то с ними происходит вполне закономерная эволюция, отражающая развитие отношений между Москвой и Вашингтоном. После того как было потрачено столько пафоса и аргументов на обоснование упоительных грёз о единении с Западом и совместном созидании светлого капиталистического будущего, приходится многое переосмысливать» (с. 65).

Весьма закономерно, что от нас с удовольствием приняли неслыханные по щедрости дары в знак доброй воли. Похвалили за колоссальный материальный взнос в строительство «общеевропейского дома». Дали кое-что взамен. Однако закончилось всё вежливым намёком предъявить новые доказательства готовности России стать частью западного мира. Самым убедительным был бы фактический её отказ от свободы выбора во внутренней и внешней политике. С этим выводом В. Дегоева трудно не согласиться.

Страшные события в Америке 11 сентября то ли подвели итог XX в., то ли ознаменовали приход века XXI зловещим намёком на то, что человечество только вступает в эпоху светопредставлений, где случившееся, возможно, окажется ря-

довым эпизодом в сравнении с предстоящим. Здесь не место измерять глубину разлома, разделившего новейшую историю на до и после террористической атаки на США. Отдельным сюжетом является и глобальный анализ причин трагедии, проделанный рядом российских аналитиков. Подводя предварительный итог высказанным ими соображениям, автор справедливо констатирует: «Произошло нечто сюрреалистическое и неправдоподобное с точки зрения нашей эмоциональной неподготовленности к подобным вещам и с точки зрения “театральности” исполнения массового убийства людей. Что до сути проблемы, то тут можно констатировать безрадостный факт. Всё к тому и шло с неумолимой логикой. В фантастическом и нездоровом мире, где мы живём, остаётся всё меньше такого, что способно шокировать или отрезвлять и исцелять дух. Зато появляется всё больше чудовищной патологии, уже воспринимаемой почти как норма» (с. 83).

Случившаяся террористическая атака чудовищна. Но последствия ужасны ещё и тем, что США начали действовать, повинаясь чувствумести и искушению напомнить, кто в мире «хозяин». Крестовый поход против терроризма, который США хотели возглавлять единолично и победить, привёл к хаосу, абсурду, эскалации насилия. И к перегруппировке глобальных сил на основе русофобии, которой в США стали измерять лояльность к себе.

За чертой политической реальности оказалась сегодня и театрально провозглашённая американцами «перезагрузка». Автор справедливо указывает, что «нет никаких причин

отказаться от предположения: “перезагрузка” по-американски означает не что иное, как намерение Белого дома подороже сбыть Москве то, что для него уже и так потеряно, а её склонить к покупке того, что мы уже давно имеем.

При всём этом торг в ряде случаев уместен.

Для нас один из таких случаев наступит там и тогда, где и когда мы наконец отважимся сказать, а нас наконец сподобятся услышать и понять, что Россия не может позволить себе и другим ни повторить 1991 г., ни оставить в неприкосновенности его “священные” итоги для Евразии. Придётся по-дружески (без кавычек) посоветовать нашим американским партнёрам снять со своего идеологического и политтехнологического вооружения идею о возможности триумфального и безнаказанного применения к России методов развала СССР» (с. 145).

Отнюдь не случайно автор книги обращается к русскому вопросу «Что делать?», полагая, что несметные природные богатства – это и благословение, и проклятье России, неистощаемый резерв преимуществ и громадный потенциал опасностей. «Ставки для нас сейчас поднялись до предела, ибо чем больше имеешь, тем большим рискуешь. Особенно, когда вокруг столько недовольных тем, что судьба наделила Россию ресурсами так щедро. И столько желающих “исправить эту вопиющую несправедливость”. Моральное, демографическое и военно-политическое давление внешних сил на Россию будет только нарастать» (с. 175).

Среди ответов на извечный вопрос что делать автор не без иронии перечисляет несколько вариантов,

которые определяли политическое лицо России в 90-е годы.

Можно занимать общество дискуссией о национальной идее, можно поддерживать относительно безопасный прожиточный минимум «хлеба и зрелищ».

Можно, наконец, как это выглядит сегодня, имитировать бурную деятельность по превращению России в современное, технологически развитое, экономически конкурентоспособное (и прочее) государство, вносящее свой весомый вклад в создание новой мировой архитектуры безопасности и международного сотрудничества. В том числе путём активного участия во всякого рода «перезагрузочных» кампаниях, похожих на переливание из пустого в порожнее.

Но главное, считает автор, современной интеллигенции не должно повторять ошибки прошлого. Это интеллектуально мощная, культурно элитарная, политически влиятельная сила, которая может внести и колоссальный созидательный и непоправимо разрушительный вклад в будущее России.

Внутри этой невероятно сложной социальной материи никогда не бывает идейного монолитного единства. Это совершенно естественное состояние. Всё остальное противоречит самой философии жизни, творческой природе её и, если угодно, эстетическому содержанию процесса познания бытия.

Однако эта обворожительная эстетика разнообразия имеет и обратную сторону, когда становится самоцелью и превращается в мозаичный хаос, изящный, но совершенно не пригодный к практическому применению.

«В критические для страны моменты **размобилизованная** политическая мысль становится непозволительно роскошью, расплата за которую не заставит себя долго ждать» (с. 178).

И последнее, форма исторических очерков, избранная автором, позволяет в интерактивной манере доступно и легко рассказать о сложнейших перипетиях недавней истории, погрузить в её атмосферу ещё совсем недавних острейших политических борений и противоречивого общественного восприятия, делает содержание книг живым, что легко ложится на имеющийся багаж знаний.

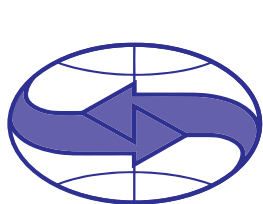
Полагаю, что такая форма размышлений привлечёт и студентов, и массового читателя, которые не пожалеют о времени, проведённом за книгой.

Некоторые работы В. В. Дегоева

Дегоев В. В., Стамова И. И. Приз для победителя. Международное соперничество на Кавказе в первой трети XIX века. Серия «Кавказский архив» / под ред. А. В. Серегина. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 455 с.

Дегоев В. История, опрокинутая в политику. Три досье «до востребования» / под ред. А. В. Серегина. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 522 с.

Дегоев В. Северный Кавказ: с древнейших времён до воцарения Екатерины II. Курс лекций. Т. 1. / отв. ред. А. В. Серегин. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 651 с.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

The March confession (The poem)

5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoly I. - member of the Union of Writers of Russia.

Political science

The social basis of the political stability of the Russian society

6

V. Egorov, V. Shtol

Based on the analysis of statistical data the authors argue that in a favorable and stable socio-economic environment; with the growth of welfare of the population with a reduction factor of stratification, the soil for the appearance of the destructive manifestations disappear. The article explains that the introduction of the term «Russian people» is premature, as the society is not ready.

About the authors: EGOROV Vladimir G. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economics, professor, deputy head of the Institute of CIS countries.

SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Regional Management IGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Key words: quality of life, population stratification, the concept of «Russian people».

25 years of the CIS: certain results and possible prospects

17

V. Evseev, D. Kharitonova

The article summed up the results of the 25-th anniversary of the Commonwealth of Independent States, which has passed a difficult way of formation and develop-

ment in the context of the Western foreign pressure and the interaction of centrifugal and centripetal factors. The reasons of the profound crisis within the Commonwealth in the mid-1990s are revealed, which prompted Russia to the formation of the CIS of new international organizations on the basis of post-Soviet integration core. Based on the analysis the conclusion is made that the CIS has not yet exhausted its potential and has some prospects for development based on the principle of «moving geometry» of multi-level and multi-speed cooperation.

About the authors: EVSEEV Vladimir V. – Candidate of Science (technics), Senior Research Fellow, Deputy Director of the Institute of Commonwealth Countries.

KHARITONOVA Daria V. – Research Fellow of the Division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension, Institute of Commonwealth Countries. Postgraduate Student of the Department of Political Science and Law, Moscow Regional State University.

Key words: Eurasian Economic Union, the principle of «moving geometry» of multi-level and multi-speed cooperation, the CIS.

Main stratagems of the German White paper and fallibility of political decisions

35

M. Zuboreva

The article analyzes the main ideas of two versions (issued in 2006 and 2016 years) of fundamental foreign-policy document in Germany – the so called “White Paper on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr”. The author reveals their similarities and differences, reflects reasons and possible consequences of the new directions in German policy, and if these fresh ideas of the government are real to implement under current conditions.

About the author: ZUBOREVA Mariya A. – postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Head of the Contract department at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: Germany, White paper, Merkel, EU, NATO.

Securitization of international migration in the European Union

45

F. Matalaeva

The national security problems, political and social stability of the host countries advance in the current conditions of globalization and permanent growth of migration flows. This article focuses on the study of the securitization phenomenon of international migration in the European Union.

About the author: MATALAEVA Farida E. – graduate student of the Diplomatic Academy of Russia.

Key words: securitization, immigration, national security, social stability.

International relations in Greater Middle East and Sunni-Shia struggle 58

U. Sharipov

The article describes analysis political situation in Syria, Iraq, Yemen and the role of the interference of the Western powers in internal life of the countries of the Middle East.

About the author: SHARIPOV Ural Z. – professor of the political sciences, the main scientific employee of the Russian scientific Academy's Institute of oriental studies.

Key words: SYRIA, IRAQ, YEMEN, Greater Middle East, ISIS, Russian Aerospace Forces.

Principles of international peacekeeping 67

P. Shamarov

The article studies and clarifies principles of peacekeeping confirmed in international documents, as well as set out in national scientific publications. The author offers his own basis for the scientific classification system of peacekeeping principles, introduces and justifies such new principles, formulated the concept of «peace principle».

About the author: SHAMAROV Pavel V. – PhD in Military Sciences, expert of department of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: peacekeeping operation, principle of peacekeeping, United Nations.

Problem Diaspora policy of Russia in the near abroad 79

M. Revazova

Despite the mass migration of Russian-speaking population in the 1990's of the last century and continuing to the present, the flow of migrants, the discussion on the intensification of Russian-speaking citizens in the political life of countries of residence in recent years have become increasingly popular. Acute issue is the almost complete absence of Russian and their organizations in active political life. Russians should learn and gain experience in political activities. Some experts claim that Russian politics had supplanted no one, and their non-participation in this is voluntary.

About the author: REVAZOVA Margarita I. – Moscow state regional University (MSRU).

Key words: «Russian world», the Diaspora policy, compatriots, neighboring countries.

National interests and social identity 94

A. Vataman

The article discusses the interrelationship and interdependence of national interests and social identity of society. At the same time these interests are fundamental in

the formation of the national interests of the state, the implementation of which should ensure the appropriate social and political environment for the creation of balance of civic and ethnic identities in society. Such a «Balance of identity» is the most important factors for sustainable existence and development of the state.

About the author: VATAMAN Alexander V. – postgraduate student of Nizhny Novgorod State Linguistic University, Plenipotentiary Representative of the Republic of Abkhazia in the Transdnister of the Moldavian Republic, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the second class.

Key words: national interest, social, ethnic and civic identity, identification.

Economics

Rates, taxes and other “sweets” of life for ordinary people in Russia 104

B. Gabaraev, K. Denisheva

Rates and taxes are becoming growingly crippling for common people in Russia. The disproportion between the rates and taxes and the salaries become an excessive load to tens of millions of ordinary Russian citizens.

About the authors: GABARAEV Boris A. – Doctor of Science, Distinguished Power Engineer of Russian Federation.

DENISHEVA Karina T. – Journalist.

Key words: income tax, personal property tax, land tax, car parking fee, electricity tariff, excessive tax burden, disproportion, salary.

Scientific life

After the rift 114

A. Seregin

The article noted the value of the work of the Russian historian Vladimir Degoev on Caucasasia subjects in the last few years and his latest book «After the rift», in which he moved away from his research interests, limited by the mentioned region, and devoted it to a currently hot topic of the Soviet Union collapse. Having used the fundamental methods of historical analysis, the author did not neglect the presentation techniques of current political science, bringing the book closer to modern social demands; offered his vision of the post-perestroika hard times and the ways of development of the new Russia.

About the author: SEREGIN Alexander V. – Candidate of Cultural Studies, Professor of MGIMO (University) MFA Russia.

Key words: history, Caucasus Studies, Political Science, in political technology, Cold War, liberalism, sanctions.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. [Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.](#)

[Foreign sources are indicated in the original language with the output data.](#)

[It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article](#) (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и верстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 14.02.17. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 254.